Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: Издатправда.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 12 (3904). Воскресенье, 25 марта 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 72 (3904).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Решающий фронт.

Партия имеет все основания уделять текущей посевной кампании исключительное внимание. Вопросы посевной кампании стоят безусловно в фокусе всех хозяйственных вопросов... [illegible]

...действия,—курс, который партия со всей твердостью, в меру имеющихся технических и организационных ресурсов будет проводить... [illegible]

К введению семичасового рабочего дня.

[illegible]

Я. ГИНДИН.

БОРЬБА ЗА МИР ПРОТИВ ЖЕНЕВСКИХ „МИРОТВОРЦЕВ“.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ПОЛНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ ОТВЕРГНУТ.

НОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

УНИЧТОЖАЮЩИЙ ОТВЕТ БУРЖУАЗНЫМ ОППОНЕНТАМ.

(Продолжение речи тов. Литвинова*).

УРОКИ „ПИСЬМА ЗИНОВЬЕВА“.

ЖЕНЕВА, 23 марта. (Спец. корр. ТАСС). Приводим продолжение речи тов. Литвинова:

«Представитель великобританского правительства не только ставит нам вопросы, но и предварительные условия. Он хочет получить от нас какие-то заверения, прежде, чем согласиться рассматривать наш проект конвенции. Советское правительство,—говорит он,—должно заверить его, что оно не будет больше заниматься провоцированием вооруженных восстаний в других странах. При этом представитель великобританского правительства делает вид, будто такова практика и политика советского правительства, совершенно установленная, неоспоримая. Представитель великобританского правительства воспользовался вопросом о разоружении для того, чтобы лишний раз (его правительство делало это уже великое множество раз) обвинить советское правительство публично в том же, прежнем. Лорд Кешендан, очевидно, не чувствует, как неразумно продолжать пользоваться этим притупленным оружием после того, как в целом ряде столиц обнаружены десятки институтов и бюро, содержащихся и обслуживаемых, главным образом, русскими эмигрантами и занимающихся специально составлением—для снабжения иностранных правительств — подложных документов, доказывающих якобы ведение пропаганды советским правительством и его агентами в чужих странах. Один из таких документов получил уже историческое название «письма Зиновьева». О нем как раз последние дни очень много говорили в английском парламенте. Подложность этого документа давно установлена уже фактом, что великобританское правительство отклонило в свое время требование советского правительства о передаче документа на исследование. Недавно такое требование было заявлено 132 членами английского парламента, но британским правительством отклонено. В парламенте об этом документе бывший премьер-министр Великобритании выразился следующим образом: «Это письмо было, что теперь всеми признано, предметом политического обмана, не имеющего, может быть, себе равного по своему седьмому расчету и подготовке в нашей политической истории». Вот на каких родах документах великобританское правительство основывает свои обвинения в пропаганде и вмешательстве во внутренние дела.

[illegible]

„НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО“ АНГЛИИ В ЧУЖИЕ ДЕЛА.

Что касается вмешательства во внутренние дела, то между советским и великобританским правительствами нет еще общего языка для того, чтобы столковаться о том, какие именно действия можно подводить под понятие вмешательства. Великобританское правительство склонно считать... [illegible]

...(ультиматум сэра Перси Лорена персидскому правительству в ноябре 1924 года) и о восстановлении его в правах (нота персидскому правительству в ноябре 1927 года), об ограничении численности армии этой страны (нота персидскому правительству от 1921 года)... [illegible]

ПРОТИВ КРЮЧКОТВОРСТВА КЭШЕНДЭНА.

[illegible]

„КРИТИКА“ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ КРИТИКИ.

[illegible]

СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОБСУЖДЕНО.

[illegible]

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2 СТР.

*) Начало см. «Правду», № 71.

25 марта.

Советская делегация не дает покоя империалистам.

[illegible]

Первый миллиард.

[illegible]

Об одной проволочке.

[illegible]

БОРЬБА ЗА МИР ПРОТИВ ЖЕНЕВСКИХ „МИРОТВОРЦЕВ“.

УНИЧТОЖАЮЩИЙ ОТВЕТ БУРЖУАЗНЫМ ОППОНЕНТАМ.

(Продолжение).

[illegible], я советской делегации не при[illegible] в голову выступать здесь с [illegible] предложени[illegible]. Кашендан сам совершенно справедливо указывал на мое сопроводительное письмо в секретариат Лиги, где я предлагал принять наш проект как базу для обсуждения. В моей речи при представлении проекта я не менее трех раз упомянул о тех условиях, при которых я считал бы целесообразным изучение и обсуждение нашего проекта. Стало быть я ни на одну минуту не исключал обсуждение проекта в целом и в деталях, а настаивал лишь на одном—чтобы к рассмотрению проекта перешли лишь после того и лишь в том случае, если комиссия примет основные принципы, легшие в основу проекта. В самом деле, какая польза была бы от того, что мы обсуждали бы вопрос о том, какой тип судов должен быть оставлен для морской охраны, если бы мы не решили вопроса об уничтожении прочих военно-морских судов? Зачем обсуждать вопрос о международной охране морских вод, заранее не условившись, что индивидуальные морские силы отдельных стран уничтожаются?

Рассматривание и обсуждение проекта без более или менее руководящих принципов было бы совершенно бесполезной тратой времени. [illegible] комиссии я желал ограждать ее от дискредитирования вследствие бесплодной работы, и предостерегал от того, чтобы за-[illegible] как правильно заметил представитель Италии, все статьи наши приурочены к одной основной идее—идее полного уничтожения вооруженных сил. Откиньте эту основную идею, и отдельные статьи проекта потеряют всякую ценность. В этом смысле я говорил, что проект является единым целым и не допускает раздробления. Конечно, мы не заявляем авторского права на проект, и те или иные статьи из него могут быть [illegible] позаимствованы для любых [illegible] разоружения, но это не будет советским проектом, за который советская делегация и советское правительство могли бы принять на себя ответственность. В проекте могут оказаться статьи, отвечающие интересам того или иного государства. Англия может считать, что ее интересам соответствует пункт об уничтожении подводных лодок, а другие государства могут найти другие подходящие статьи, и в результате обсуждение может привести к таким спорам, которые вам уже знакомы из истории первого чтения вашего проекта. Другое дело, когда мы все согласимся положить в основу принцип полного разоружения; тогда споры по отдельным пунктам серьезного значения иметь не могут. Я вполне допускаю, что наш проект несовершенен, что коллективным трудом, преследуя единую цель полного разоружения, мы могли бы значительно исправить его. Все те статьи, которые вызывали возражение и критику, или скорее—насмешки Кашендана, не яв-[illegible]жения, предлагает всем своим членам принять меры к пересмотру учебников истории в сторону постепенного уменьшения количества страниц, где оправдываются [illegible] войны».

Вряд ли вызовут большие разногласия другие статьи, остановившие на себе внимание представителя Великобритании, как, например, статья относительно количества [illegible] ратификационных актов, относительно места хранения этих актов, [illegible] международной контрольной комиссии и тому подобные статьи, о которых Кашендан говорил с такими чувствами. Но для того, чтобы обсуждать все эти сравнительно мелкие статьи, я желал бы знать, согласен ли Кашендан в принципе с первыми тридцатью шестью статьями проекта, в которых изложен принцип всеобщего разоружения. К сожалению, Кашендан здесь был уклончив. Кашендан говорил о полном разоружении как об идеале, к которому стремится все человечество и стремилось уже на заре своей истории. Но ведь мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать отдаленные идеалы, а для того, чтобы решить, какие из идеалов, к которым человечество будто бы стремится несколько тысяч лет, могут быть теперь претворены в жизнь, а какие могут быть отложены еще на тысячи лет. Представитель Голландии спрашивал, считаю ли я полезным дальнейшее обсуждение нашего предложения. Если большинство или значительная часть делегаций [illegible]

[illegible]

СЛОВО ЗА ЧЛЕНАМИ ЛИГИ.

[illegible]

КОМУ И ДЛЯ КОГО НУЖНА ПОЛИЦИЯ.

[illegible]

КЭШЕНДЭН НЕ СВОДИТ КОНЦОВ С КОНЦАМИ.

[illegible]

ПРЕЗИДИУМ ПРЕДЛАГАЕТ ОТКЛОНИТЬ СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ.

ГЕРМАНИЯ И ТУРЦИЯ ПРОТИВ ПОПЫТКИ УДУШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

ЖЕНЕВА, 24 марта. (Спец. корр. ТАСС). На утреннем заседании 23-го марта продолжались дискуссии о советском проекте.

Представитель Голландии Рютгерс заявляет, что его не убедили аргументы Литвинова и что, по его мнению, советский проект не дает ни полного разоружения, ни полной безопасности.

Представитель Италии генерал Маринис, отвечая на речь Литвинова, заявляет, что, когда он говорил о справедливом мире, он (Маринис) не помышлял о возможности вооруженной рукой изменить существующие границы.

Этим ораторам кратко отвечает Луначарский, вскрывающий полную бессодержательность приводимых аргументов.

После окончания прений по советскому проекту президиум комиссии вносит резолюцию, в которой советский проект об'является «не соответствующим современным условиям и не могущим быть принятым комиссией в качестве базы для дальнейшей работы». Резолюция рекомендует использовать с согласия правительств отдельные параграфы советского проекта при втором чтении общего проекта конвенции о разоружении.

Представитель Германии Бернсторф выступает с предложением отложить принятие этой резолюции до конца сессии, когда выяснится судьба вопроса о втором чтении конвенции.

Представитель Турции Рушди-бей предлагает передать советский проект на обсуждение международной конференции по разоружению.

Представитель С.-А. Соед. Штатов Гибсон выступает по вопросу о втором чтении конвенции. Гибсон высказывается против того, чтобы приступить ко второму чтению, и предлагает предоставить на усмотрение председателя созыв следующей сессии подготовительной комиссии.

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВНОСИТ ПРОЕКТ ЧАСТИЧНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ.

АНГЛИЙСКИЙ ДЕЛЕГАТ ПОСЛЕ ОТПОВЕДИ СТАЛ СКРОМНЕЕ.

В самый разгар спора вновь выступает тов. Литвинов с обоснованием отношения советской делегации к проекту резолюции по вопросу о советском проекте полного и немедленного разоружения. Тов. Литвинов подчеркивает, что советская делегация усматривает в резолюции отклонение не только советского проекта, но и самой идеи полного разоружения. «Продолжая считать,—говорит тов. Литвинов,—полное разоружение единственной действительной гарантией мира и сохраняя за собой право вернуться к своему проекту на международной конференции по разоружению, советская делегация, в соответствии с ее декларацией от 30 ноября, готова продолжать сотрудничество на основе частичного разоружения, хотя и неспособного, по ее мнению, устранить вооруженные конфликты, но все же уменьшающего бремя милитаризма. Советская делегация вносит свой проект частичного разоружения и настаивает на его немедленном обсуждении».

Заявление тов. Литвинова вызывает всеобщее замешательство. С одной стороны, комиссия оказалась не подготовленной к такому шагу советской делегации; с другой стороны,—требование немедленного обсуждения разрушает все планы закончить сегодняшним заседанием сессию, ничего не решив.

Председатель пытается выйти из затруднения, заявляя, что без мотивировки советский проект частичного разоружения не может рассматриваться на этой сессии и будет отложен до следующей.

Это заявление вызывает резкую реплику со стороны тов. Литвинова, протестующего против подобной постановки вопроса и требующего мотивировки такой отсрочки обсуждения. Тов. Литвинов настаивает на полном равенстве всех делегаций и указывает, что когда в прошлом году английская и французская делегации внесли свои проекты конвенций, они обсуждались немедленно.

Общее замешательство еще более усиливается, когда Бернсторф вносит предложение о созыве конференции по разоружению, что означало бы ликвидацию подготовительной комиссии.

Заседание затягивается до позднего вечера и откладывается до утра. Никаких решений не принимается.

Характерно, что в своих многократных выступлениях представитель Англии лорд Кашендан больше не затрагивает Литвинова, ограничиваясь лишь указанием, что «речь Литвинова при внесении нового проекта конвенции составлена очень ловко для достижения намеченной его цели».

Послеобеденное заседание было самым бурным за последние две сессии комиссии. В конце заседания среди всеобщего смеха и аплодисментов делегат Аргентины заявляет, что он абсолютно ничего не понимает в происходящем. Это дает некоторое представление о том замешательстве, которое господствовало сегодня в комиссии.

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ОГРАНИЧЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ.

РЕЧЬ тов. ЛИТВИНОВА.

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ИЛЛЮЗИЙ НАСЧЕТ СУДЬБЫ СВОЕГО ПРОЕКТА НЕ ПИТАЕТ.

ЖЕНЕВА, 24 марта. (Спец. корр. ТАСС). Речь председателя советской делегации тов. Литвинова, произнесенная на вечернем заседании подготовительной комиссии к конференции по разоружению 23 марта, гласит: «В своей вчерашней речи я уже отметил, что высказанные в подготовительной комиссии большинством делегатов замечания по поводу нашего проекта о полном и всеобщем разоружении не оставляют никаких сомнений относительно той судьбы, которая ожидает наш проект конвенции о разоружении в настоящей комиссии. Если мне оставались здесь малейшие сомнения по поводу отношения комиссии к нашему проекту, то эти сомнения полностью рассеяны внесенным сегодня проектом резолюции, который в смысле ясности не оставляет желать ничего лучшего.

КОМИССИЯ ОТВЕРГЛА НЕ ТОЛЬКО ПРОЕКТ, НО И ИДЕЮ РАЗОРУЖЕНИЯ.

Советской делегации приходится констатировать, к ее великому сожалению,—и уверен в том, что это сожаление будут разделять широчайшие народные массы, стремления которых так плохо поняты многими говорившими здесь ораторами,—что большинство представленных здесь делегаций от имени своих правительств полностью и решительно отклонит не только наш проект конвенции, но и самую идею всеобщего и полного разоружения. Я говорю—идею, потому что резолюция отклоняет наш проект даже в качестве базы для дальнейших работ комиссии. Имеющиеся в резолюции предложения говорят даже не о передаче нашего предложения на рассмотрение правительств для обсуждения или на рассмотрение международной конференции по разоружению, как это предлагал сегодня представитель Турции, а лишь о возможном извлечении из нашего проекта отдельных статей или частей статей, которые могли бы служить материалом при обсуждении других проектов конвенции, совершенно чуждых общему духу нашего предложения о полном разоружении.

В своей вчерашней речи я отмечал, что наш проект конвенции не является предметом авторского права и поэтому всякий волен использовать ту или иную статью его с любой целью. Я тогда же предупреждал о том, что отдельными частями, выхваченными произвольно из нашего проекта, советское правительство не может давать своего имени и не может принять на себя за них никакой ответственности. Более того, советская делегация и советское правительство не могут считать себя связанными ни формально, ни политически отдельными, разрозненными статьями проекта, поскольку они не служат той цели, для которой проект был составлен, т.-е. для полного и всеобщего разоружения. Советская делегация, следовательно, оставляет за собой право выступать и голосовать против отдельных статей ее собственного предложения, если эти статьи будут включены в какой-либо другой проект, отличный по духу и конечной цели от нашего проекта.

В ИНТЕРЕСАХ ОБЛЕГЧЕНИЯ ИГА МИЛИТАРИЗМА, СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВНОСИТ ПРОЕКТ ЧАСТИЧНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ.

В своей ноте от 16 января 1926 г., отвечающей на приглашение Совета Лиги Наций советского правительства участвовать в подготовительной комиссии к конференции по разоружению, наркоминдел сообщил, что советское правительство придает большое значение всякой попытке уменьшить военную опасность и облегчить тяжесть вооружений, лежащую на народах. В своей декларации от 30 ноября прошлого года, на четвертой сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению я заявил, что, «всемерно отстаивая необходимость полного разоружения, советская делегация готова принять участие во всех и всяческих обсуждениях вопроса о сокращении вооружения, поскольку будут предложены практические меры, реально направленные к разоружению». Соответственно этим заявлениям, советская делегация вынуждена теперь поставить себе вопрос, считаясь с фактом отклонения ее предложения о полном и всеобщем разоружении, что она может предпринять в качестве подготовительных шагов для достижения намеченной ею цели, которой остается полное и всеобщее разоружение?

Так как большинство делегаций здесь противопоставляло нашему проекту идею частичного разоружения, то советская делегация решила попытаться найти общую почву с остальными делегациями в проведении хотя бы такого частичного разоружения. Пусть для остальных делегаций это будет целью «самой в себе», дальше которой итти они считают для себя невозможным, но советская делегация будет считать это лишь первым этапом по пути к полному разоружению. Отсутствие у нас общности с остальными делегациями в этой отдаленной цели не должно мешать нам сообща искать путей к достижению непосредственной цели, т.-е. к сокращению вооружений, если мы можем найти общий язык хотя бы в этой ограниченной области.

НОВЫЙ ПРОЕКТ—БАЗА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ РАБОТ.

Советская делегация считает, что в противоположность полному разоружению частичное разоружение отнюдь не может привести к уничтожению вооруженных конфликтов между странами. Оно может иметь своим результатом некоторое уменьшение возможностей таких конфликтов, так как рост вооружений сам по себе является одной из причин возникновения войн. Сокращение вооружений может иметь весьма благотворные последствия в области облегчения бремени милитаризма и ослабления налогового пресса, давящего на народы всех стран, и в виде освобождения живой человеческой силы и бюджетных средств для более производительного труда и более полезных целей. Сокращение вооружений, если оно пойдет по пути, предлагаемому советской делегацией, может иметь своим последствием также и уменьшение ужасов войн. Советская делегация констатирует, что подготовительная комиссия к конференции по разоружению не имеет в своем распоряжении таких проектов частичного разоружения, которые могли бы служить предметом немедленного обсуждения. Не вдаваясь в критику тех проектов, которые уже прошли в комиссии в первом чтении, сказать по поводу этих проектов советская делегация могла бы очень много, если бы дана была возможность; мы считаем установленным, что они вызвали среди самой комиссии такие разногласия, которые до сих пор не поддаются согласованию, несмотря на то, что со времени первого чтения истекло уже 12 месяцев. Больше того, за это время подготовительная комиссия к конференции по разоружению уже два раза собиралась, но из-за этих разногласий лишена была возможности заниматься этими проектами.

Я, может быть, предвосхищаю волю решения по третьему пункту порядка дня, сейчас обсуждаемому, но из предложенной резолюции совершенно ясно, что на второе чтение упомянутых проектов на настоящей сессии надежд почти нет. Более того, некоторые делегаты, основываясь на знании дела и на предположениях обоих правительств, в том числе и член бюро комиссии Политис, предлагали закончить нынешнюю сессию комиссии без назначения срока созыва следующей сессии. Из этого ясно, что они питают весьма мало надежд на разрешение существующих разногласий в течение какого-либо не то, что скорого, но хотя бы даже определенно предвидимого времени. Если устранить разногласия не удалось в течение 12 месяцев, и нам ничего не сообщают о том, чтобы хоть одно разногласие было устранено за это время, то какие гарантии мы имеем в том, что разногласия будут устранены в течение ближайших 12 месяцев, или в том, что они будут вообще устранены? Фактически мы стоим перед ликвидацией работ подготовительной комиссии к конференции по разоружению, временной, или может быть окончательной, ибо дальнейший созыв комиссии будет поставлен в зависимость не от воли комиссии и ее председателя, которому поручается ее созыв, а от таких внешних фактов, над которыми ни комиссия, ни ее председатель контроля не имеют. Тем более уместным и своевременным является внесение нового проекта конвенции в комиссию. Я поэтому довожу до сведения подготовительной комиссии к конференции по разоружению, что такой проект будет внесен советской делегацией и роздан делегациям через посредство аппарата Лиги Наций завтра утром, возможно даже еще сегодня. После раздачи этого проекта я позволю себе дать пояснения о тех началах, на которых он построен, и о его отдельных частях. Советская делегация будет просить подготовительную комиссию к конференции по разоружению приступить к первому чтению проекта на этой сессии, высказавшись предварительно об основных началах этого проекта. Во избежание недоразумений, я сейчас заявляю, что я предлагаю наш проект в качестве основы обсуждения, придавая огромнейшее значение принятию основных принципов проекта, оставляя менее важные статьи проекта открытыми для возможных исправлений, изменений, дополнений и даже замены другими.

НА КОНФЕРЕНЦИИ СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВЫДВИНЕТ СНОВА ПРОЕКТ ПОЛНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ.

В заключение я считаю необходимым еще раз заявить, что мы рассматриваем свое предложение, как первый шаг к проведению полного разоружения и что советская делегация оставляет за собой право не позже двух лет после принятия проекта выступить с новыми предложениями о дальнейшем сокращении вооружений. Делегация оставляет за собой право, независимо от принятия или непринятия проекта, на ближайшей международной конференции по разоружению вернуться к первоначальному проекту полного и всеобщего разоружения».

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ тов. ЛИТВИНОВА.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ ПРИВЕТСТВУЕТ ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ЛИТВИНОВА. «ЛИГА НАЦИЙ—ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РАЗОРУЖЕНИЯ».

БЕРЛИН, 24 марта (ТАСС). Германская печать продолжает комментировать ответную речь т. Литвинова на сессии подготовительной комиссии конференции по разоружению.

Орган промышленных кругов Рейнской области «Кельнише Цейтунг» пишет: «Кашендан дал Литвинову основания выступить с возражением, которое принесло полный успех Литвинову—этой щуке среди карасей в женевском пруду разговоров о разоружении. В интересах действительного разоружения надо приветствовать каждого, кто называет собственными именами скрытые мотивы Женевы и продвигает вперед подлинную мировую революцию, выражающуюся в обеспечении мира. Надо поэтому приветствовать Литвинова».

Близкая к Штреземану «Тегліхе Рундшау» подчеркивает, что все предрешено заранее, говоря: «Судьба советского проекта предрешена. Его отклонение никого не удивит. Литвинов был прав, когда он описывал словами, что приняты все меры для того, чтобы обеспечить провал конференции по разоружению».

Националистская «Дейче Тагесцейтунг» характеризует цели империалистских держав и пишет: «Противоречия в Женеве достигли высшего пункта. Справедливость выражения Литвинова, сказавшего как-то, что Лига Наций является величайшим препятствием на пути к разоружению, стала ясна для всех очевидной. Что касается американцев, то они бесспорно стремятся помочь банкротству Лиги Наций для того, чтобы проводить разоружение по собственному плану. Вчерашние противники Германии хотят полностью избавиться от обязательств, вытекающих из 8 статьи устава Лиги Наций (предусматривающей всеобщее разоружение) и из версальского насилия. Теперешней сессии подготовительной комиссии удалось ясно показать это всему миру».

ЗЛОБСТВУЮЩИЕ ОТЗЫВЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ О ВТОРОМ СОВЕТСКОМ ПРОЕКТЕ.

ПАРИЖ, 24 марта. (ТАСС). «Пти Паризьен» называет второй проект тов. Литвинова «поспешным плодом импровизации советских экспертов» и утверждает, что проект этот, поскольку он исходит из нынешнего состояния вооруженной силы, выгоден державам, уклонявшимся до сих пор от разоружения.

Далее газета утверждает, что рассмотрение этого проекта будет отложено на июль. Это, по словам газеты, «позволит Литвинову стать в позу мученика и жаловаться на злую волю буржуазных правительств». Далее газета касается выступления Бернсторфа и пишет: «Бернсторф, возможно, с несколько большим искусством и применяя несколько отличную тактику, все же стремится к тому же результату, что и Литвинов».

Пертинакс в «Эко де Пари» пишет: «Так как подготовительная комиссия ясно показала свою враждебность к абсурдному предприятию Советов, Кремль предложил ей свой труд в десятом издании. Комиссия израсходовала свою энергию на отпор Советам и Бернсторфу. Она решила, что для одной части уже норм».

Продолжение на 3-й странице.

Давиды и Голиафы.

Конец этой истории—в московской больнице скорой помощи. Там сейчас лежит при смерти комсомолец с простреленным сердцем. Ему не покажут газету с этими напечатанными строками. Миллионы читателей «Правды» прочтут, но он сам, о ком мы говорим, не должен больше волноваться, не смеет расходовать ни одного лишнего вздоха, чтобы не порвать волосок, на котором держится жизнь.

Конец ли? Мы уже сами запутались, где конец и, где начало зловещей школы имени Короленко.

Два года назад тот же парнишка, тогда четырнадцатилетний подросток, пришел к нам, изнемогая в неравной борьбе. Школу, где он учился, захлестывает стихия старой реакционной педагогии. Бывшая владелица, гражданка Повецкая, в роли советской руководительницы, столкновение старых прожженных педагогов с зеленой советской порослью детей...

Мы занялись школой подробно и нашли в ней настоящий боевой фронт.

Красные и белые. Красные—комсомольцы, пионеры, дети рабочих.

Белые—владелица-заведующая, учителя, администрация, буржуазные дети.

«Красные» вели борьбу за самые скромные завоевания Октябрьской революции. Они добивались отмены обращения «господа», прекращения таких словечек на устах учителей, как «проворовался, что комиссар», настаивали на праве вести в школе антирелигиозные беседы.

Администрация вела ответную борьбу, отстаивала свои позиции мракобесия. Педагоги на уроках обществоведения весьма утверждали, что «революция идет назад, пример—Октябрьская революция в том». Они доказывали, что буква «ять» отменена после Октябрьской революции большевиками в виду их полной безграмотности. Марксизм об'являлся метафизикой. Пропагандировался, как основной писатель, Достоевский. Изучалась «иррациональность развязки Евгения Онегина».

В Москве, в столице советской страны, дети были бессильны прекратить наступление чуждых сил. Все было против них, все знаменовало поражение и полную победу врага. Да что там дети! Когда мы, обследовав положение в школе, написали о ней,—пришлось приобретать зонтик от целого дождя яростных и злобных нападок на наше вмешательство. Клевета, ложь, презрение и уважаемых педагогов!

Дождь сравнительно быстро утих. По мере того, как комиссия Наркомпроса тщательно изучала атмосферу в школе, ее защитники быстро таяли. Выплыло множество новых вопиющих фактов. И, в результате выводов комиссии, школу было решено коренным образом реформировать.

В письме по поводу фельетона о школе имени Короленко тов. Луначарский подтверждал, что «факты, в ней сообщенные, действительно безобразны... Нами уже приняты строжайшие меры, часть которых проведена сейчас же (устранены заведующая и ее помощница, устранен преподаватель Шиц), часть же будет проведена вместе с давно уже решенной передачей школы в МОНО—расклассирование сгустка нэпмановских детей, орабочение данной школы и т. д.».

Два года прошло с тех пор. Обещанные товарищем Луначарским меры были приняты. Администрация сменена. Школа передана в МОНО. Состав учеников освежен.

И все-таки—опять война, опять схватки между детьми и педагогами, и даже, совсем уже как на фронте, льется кровь и падают жертвы.

Что же это такое? Где конец? Когда же милиция и кареты скорой помощи забудут дорогу в те под'езды, где воспитываются наши дети и молодежь?

...После ухода из Наркомпроса и смены старой администрации в школе, если можно так выразиться, усложнилась кон'юнктура.

Раньше была четкая расстановка классовых сил. Направо—старые спецы, буржуазная группа, налево—политрук, комсомол, пионеры, пролетариат. Обе группы старались вовлечь в свои орбиты возможно большие «массы» детей. И школьники шли «по обе стороны баррикады», кого куда тянуло.

При новом положении «у власти оказались политрук и состоящая с ним в союзе беспартийная заведующая. Вместо открытого зажима «внеполитических организаций» в школе началась вещица «богатая общественная жизнь». Такая богатая и такая общественная, что может бы целой большой политической партии.

В школе началась хиппия и политиканства склока. На одной стороне действовали учком и входящие в него комсомольцы, на другой стороне—политрук, заведующая и отчасти ложно осведомленное начальство из района.

Склока развивалась долго, упорно, извилисто. То бурными схватками, то тихой сапой. Каждая сторона, как могла, укрепляла свои «командные высоты», в разное время «наступала», «отступала», «пользовалась ошибками противника» и делала свои собственные.

Мы поставили в кавычки все специфические выражения, применяемые в советском языке при описании политических процессов и событий. Можно ли обойтись этими кавычками? Жутко подумать—ведь склоку вели взрослые, матерые, организационно и тактически искушенные люди с детьми и полудетьми!

Если перезрелая красавица крутит сложный психологический роман с мальчиком и доводит своего партнера до сумасшедших трагических поступков,—можно ли при подведении итогов считать, что силы были равны?

Хитроумный политикан возрастом ведет сложную склоку с детьми-учениками, переносит ее из стен школы в недоступные ребятам учрежденские, партийные инстанции и количеством торжествует над повергнутыми во прах маленькими «противниками»,—вот как выглядит неприглядная картина расцвета общественной школьной жизни, к которому мы стремились.

Последняя стадия борьбы в школе имени Короленко началась... со шваброй.

Во время пустого урока две ученицы прибежали в девятую группу. Одна воткнула в дверь швабру, а другая, как гласит обвинение, насмехалась.

В это время проходила заведующая школы. Начала кричать:

— Вон из школы, я вас исключаю!

Девочки, ни живы ни мертвы, ушли домой. Заведующая начала бегать по группам и громогласно оповещать о совершившемся, прибавляя грозную мораль:

— Кто будет себя так вести, будет немедленно исключен!

В этот день должен был быть школьный совет. Члены учкома пошли к администрации, начали просить за девочек, добиваться, чтобы вопрос о них разбирался на школьном совете. Обе они исключены неправильно и не могут быть удалены из школы именно сейчас, когда идут зачетные недели.

Заведующая категорически отказала. И еще подняла крик: это ее право исключать или не исключать! Никакого школьного совета!

Дети решили, что в советской школе такая грубая расправа немыслима. Они по своей инициативе отправились на заседание совета, попросили разобрать дело.

Педагоги обещали, что в ближайшее время администрация вместе с учкомом решит вопрос о двух исключенных.

На другой день заведующая на работе не явилась. Во всех группах создалась напряженная обстановка. Дети переживали по поводу судьбы двух соучастниц страшного преступления со шваброй. Неужели они так и останутся на улице, за бортом школы?!

Чувствуя себя в ролях защитника угнетенных, учком притащил из дому обеих девочек и наладил разбор дела. По общему мнению, наказание было несколько суровым.

Учком послал ученицу заниматься. Преподаватель не принял их. Тогда взбудораженные школьники всех групп прекратили занятия. Комсомольская группа одобрила протест против заведующей.

Вот тут политрук смело открывает наступление. Обстановка блестящая, спровоцированный конфликт разыгрался как по нотам. Забастовка! Контрреволюция! Мятеж! Восстание против советской администрации, а значит—против советской власти! Чего желать лучшего? При таком выгодном положении остается только преследовать отступающего в беспорядке неприятеля.

Две девочки со шваброй сразу сходят со сцены. Они играли только роль живца, на которого надо было подловить нужную рыбку. Девочек наказывают временным удалением из школы: ту, которая бросила шваброй,—на неделю, ту, которая смеялась,—на две недели.

Зато главный огонь направлен против активных комсомольцев, особенно тех, которые входят в учком. Их начинают таскать по инстанциям, допрашивать с пристрастием и уличать в организации—шутка сказать!—забастовки в советском учреждении.

Комсомольцы в панике и в полном раскаянии признают свою ошибку. Осуждая свою чрезмерную активность, они все-таки настаивают, что администрация была неправа. Им удается доказать это в районном комсомоле.

Инцидент исчерпан?! О, нет!

Не для того политрук и заведующая заварили всю кашу, чтобы остаться без реальных результатов. Враг должен быть разбит наголову, уничтожен, растоптан. Не всегда же крошке-Давиду побеждать великана-Голиафа!

Под давлением политрука бюро комсомольской ячейки исключает из комсомола двух школьных активистов, председателя и члена учкома, признав при этом действия администрации неправильными.

И наконец—гром победы раздавайся—обоих мальчиков убирают из школы. Посылают с курьером на дом родителям выписку из протокола. В протоколе указуется, что «эта мера влияет оздоровляющим образом при переходе учащихся обстановки».

Один из исключенных, председатель учкома, приходит после этой бумажки в школу. Ему приказывают сейчас же убраться.

— Я хочу только сдать дела товарищам!

— Уходи сейчас же, не то позовем милиционера, он тебя выпроводит.

Другой исключенный, тот самый комсомолец, который третий год своими силенками борется за советскую атмосферу в своей школе,—он не может примириться с такой смертельно унизительной и несправедливой развязкой. Он стреляет в себя, молча платит свой проигрыш «победившей стороне».

Администрация и политрук школы могут поздравить себя с блестящим окончанием хитро и тонко задуманной стратегической кампании. Неудобные комсомольцы лишены членских билетов, выкинуты из школы, уничтожены политически и даже физически. «Эта мера влияет оздоровляющим образом». О, да!—если только пулю в сердце можно считать оздоровляющим результатом.

Но для того ли поставлены в наших школах педагоги и политруки, чтобы вести сложную, доводящую до трагизма каждодневную борьбу с молодыми человеческими ростками, с лучшим достоянием страны, которое доверяют им родители и государство?

Для того ли существуют они, чтобы провоцировать конфликты, раздувать детские шалости в заметные протесты и большие преступления и опасные забастовки, чтобы создавать в подростках чувства безысходного отчаяния, ранней горечи, неверия в возможность справедливости?

Мы верили и надеялись, что мы, последнее поколение, унаследовавшее свои скверные качества от старых времен, когда-нибудь вымрем и оставим спокойных, уравновешенных, уважающих друг друга потомков. Оказывается—нет! Директора и политруки таких учреждений, как школа имени Короленко, прививают детям бациллу озлобления, хитрые приемы подсиживания, выслеживания, надругательства.

Какой же после этого отец будет спокоен за то, что его ребенок, вместо того, чтобы набираться сил и знаний для будущей борьбы взрослых, не изнемогает уже сейчас в непосильной смертельной схватке с взрослыми противниками-педагогами?!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

В номере „Правды“ от 29 марта будет отмечен 60-летний юбилей со дня рождения М. Горького.

Редакция „Правды“ просит всех товарищей, лично знавших и встречавшихся с Алексеем Максимовичем, поделиться на страницах „Правды“ своими воспоминаниями о нем.

IV ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПРОФИНТЕРНА.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. ЛОЗОВСКОГО.

БОРЬБА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ.

Тов. Родриго (Куба) рисует положение в странах Латинской Америки. По мере роста агрессивности северо-американского капитализма возрастает удельный вес Латинской Америки, все более становящейся об'ектом борьбы.

Проводниками влияния американского империализма в Латинскую Америку являются, с одной стороны, Панамериканский союз, с другой — Панамериканская федерация труда, добросовестно выполняющая функции агента Уолл-Стрит. Когда в Никарагуа, где северо-американские стрелки убивали активных деятелей революционного движения, забастовавшие рабочие г. Коринто обратились к Панамериканской федерации труда за содействием, гомперсистские бюрократы даже не удостоили их ответом.

В Мексике правое крыло мелкой буржуазии расчищает себе путь к власти. Об этом говорит поведение мексиканской делегации на недавней панамериканской конференции в Гаване и капитуляция перед американскими нефтяниками, выразившаяся в сделке мексиканского правительства с посланником Соедин. Штатов Морроу. Рабочая политика мелкой буржуазии там заключается в попытке изолировать революционно-аграрное движение от пролетарских масс, с целью подчинить последние своему контролю. Это выдвигает перед нами задачу четко формулировать наши методы в профдвижении.

На о. Кубе насчитывается 140.000 организованных рабочих. Из них 100.000 входят в революционную национальную рабочую конфедерацию, 20.000—в братство железнодорожников, примыкающее к панамериканской федерации труда, и, наконец, 20.000—в союз табачников, где довольно сильно влияние левого крыла.

Тов. Родриго далее рассказывает о систематическом бешеном терроре против рабочего движения, продолжающемся в течение последних лет. Это особенно остро ставит вопрос о международной помощи. К сожалению, товарищи в Соединенных Штатах не проявили в этом отношении достаточной активности. Установление более тесных связей с международным пролетариатом, в особенности с революционным меньшинством в Соед. Штатах, откроет широкие перспективы перед рабочим движением Кубы и других стран Латинской Америки.

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ, ГОЛЛАНДИЯ И БЕЛЬГИЯ.

Тов. Веген (Норвегия), который говорит от имени всей скандинавской делегации, останавливается на конфликтах, имевших место в последние годы в скандинавских странах.

Норвежский совет профсоюзов не входит, как известно, ни в Амстердам ни в Профинтерн. Профсоюзные вожди там дважды выдвигали вопрос о вступлении в Амстердам, но оба раза рабочие провалили это предложение. В настоящее время в Норвегии и Швеции ведется энергичная кампания за соглашение с профсоюзами Финляндии и СССР. В Дании в многочисленном союзе неквалифицированных рабочих, в котором сильно влияние левого крыла, также ставится вопрос о соглашении с СССР.

От имени всех скандинавских делегаций оратор выражает пожелание, чтобы Профинтерн уделил серьезное внимание движению меньшинства в скандинавских странах.

Тов. Вайнгарден (Голландия), представитель революционной оппозиции в НАС (Национальный Рабочий Секретариат), излагает историю отхода НАС от Профинтерна. Теперь подготовляется слияние НАС с анархо-синдикалистским профсоюзным об'единением. В НАС имеется внушительное революционное ядро, стоящее на стороне Профинтерна.

От имени бельгийской секции Профинтерна т. Бланье, представитель организации «Рыцари Труда», выражает согласие с тезисами т. Лозовского.

В Бельгии революционная работа затрудняется вследствие того, что весь профсоюзный аппарат находится в руках реформистов. Реформистские союзы насчитывают около 560 тыс. человек. В них имеется сильное революционное крыло. В последнее время реформистские вожди, подстегиваемые нажимом левого крыла, вынуждены были даже начать жалкую кампанию за повышение зарплаты. Одновременно с этим они ополчились на революционных рабочих, которых они исключают из профсоюзов. Линия, которую наметит конгресс, несомненно облегчит дальнейшую работу революционного крыла профдвижения в Бельгии.

ЕЩЕ ОБ АМСТЕРДАМЕ.

Тов. Тиман (Австрия) выражает согласие австрийской делегации с тезисами тов. Лозовского. Он полагает, что тов. Лозовский уделил недостаточно внимания вопросу об отношении к Амстердамскому Интернационалу. На парижском конгрессе Амстердамского Интернационала в первый раз было официально заявлено о необходимости установления тесной связи между Амстердамом и II Интернационалом. В Австрии такая связь уже существует. Всех, принадлежащих к профсоюзной оппозиции, называют коммунистами. Некоторые союзы решили внести на следующий с'езд австрийских профсоюзов предложение об исключении всех членов, выставляющих свою кандидатуру против реформистов на выборах в фабзавкомы или другие рабочие организации. Для того, чтобы сломить огромную силу австрийских реформистов, необходима неустанная интенсивная работа.

Тов. Уотмоу (Англия) считает, что конгресс должен определить свое отношение к работе внутри международных профсекретариатов. Наша линия в этом вопросе должна быть изменена в соответствии с новой обстановкой. Мы должны уехать отсюда с точными директивами о том, как в дальнейшем действовать в отношении этих реакционных секретариатов, политика которых направляется Амстердамом.

В прениях выступили также тов. Альвес, представитель португальского рабочего движения, впервые представленного на конгрессе Профинтерна, а также тт.: Верние, представитель интернационала работников просвещения, Куглер (Швейцария), Рамос (Испания), Бинете (Франция), Кгин (Австрия), Гал (Чехо-Словакия).

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ИРЛАНДСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА.

Делегаты ирландского Рабочего Союза в специальной декларации заявили, что запрос французской и итальянской делегаций об их якобы выходе из Профинтерна и резкой позиции по отношению к последнему является недоразумением. Точно так же неправильным является истолкование в указанном смысле речи тов. Карней от 22 марта на IV конгрессе. Делегаты заявили, что ИРС был и остается секцией Профинтерна и никогда не принимал решения о выходе из него.

Что касается специальных вопросов ирландского движения, то делегаты считают необходимым, чтобы они были разрешены на конгрессе в общем порядке, как это делается по отношению к профорганизациям других стран.

ЗАСЕДАНИЯ 24 МАРТА.

Вновь прибывшие делегаты Румынии, Мексики тт. Ионеску и Сикейрос сделали конгрессу краткие сообщения о положении в их странах.

После этого выступил с заключительным словом тов. Лозовский. Конгресс единогласно принял резолюцию, одобряющую политическую линию и организационную деятельность Исполбюро Профинтерна, и поручил специально избранной комиссии разработать подробную резолюцию по докладу Исполбюро, приняв за основу предложенные тов. Лозовским тезисы.

Затем конгресс заслушал доклад тов. Аппельта (Германия) и содоклад тов. Крузе (Франция) о работе среди молодежи. В прениях по этим докладам приняли участие 9 ораторов.

Сегодня пленарного заседания конгресса не будет. Весь сегодняшний и, вероятно, часть завтрашнего дня будет посвящена работе комиссий отдельных стран и секций по различным вопросам.

Письма из Женевы.

ПЕРВОЕ.

5-я сессия подготовительной комиссии по разоружению начинается в обстановке, мало для нас благоприятной.

Буржуазные правительства, буржуазные партии, буржуазное общественное мнение, выражаемое прессой, крайне агрессивны по отношению к СССР. Их тон напоминает худшие времена непосредственно после разрыва дипломатических сношений с Англией и дни кампании против Раковского.

Если такова общая политическая обстановка, то как обстоит дело специально с перспективами нашей работы в комиссии?

Как известно, в прошлую сессию делегация СССР внесла проект о всеобщем разоружении, самом радикальном и полном.

После краткой, но не безынтересной дискуссии, комиссия решила отложить рассмотрение предложения до следующей, т.-е. открывшейся вчера, сессии.

Нет никакого сомнения, что буржуазия всех стран поставлена была нашим предложением в затруднение.

Ее пресса сделала все от нее зависящее, чтобы осмеять наши предложения как бессмысленно наивные или опорочить как нагло коварные. Нечто подобное сквозило и во внешне вежливой речи Поля Бонкура, которою он старался сразу же отпарировать удар тов. Литвинова.

Но уже в первые дни выяснилось, что эта попытка далеко не увенчалась полным успехом. Неуспех этот стал еще более явственным теперь, в дни новой сессии.

Уже тогда лорд Сесиль, сенатор Жувенель и др., вопреки деланному смеху и раздраженному визгу вульгарных журналистов, отметили и глубокое значение нашего предложения, и затруднительность созданной им для буржуазных правительств политической ситуации.

Несмотря на весь шум, поднятый для дискредитации проекта делегации СССР, он нашел сильный отзвук даже в кругах мелкобуржуазного и меньшевистского пацифизма, не говоря о горячей симпатии со стороны коммунистических и широких беспартийных масс пролетариата.

Предисловие Понсонби к ныне опубликованным материалам делегации, статьи Ллойд-Джорджа и т. п. в значительной степени парализовали старания представить предложение о всеобщем разоружении, как несерьезный трюк.

Тем не менее перед нашим от'ездом сюда мы читали даже в наших газетах о состоявшемся будто бы соглашении отвергнуть после краткой мотивировки наше предложение без обсуждения.

Однако по приезде в Женеву мы нашли несколько иное положение.

Первая же наша информация показала нам, что наше предложение будет во всяком случае рассматриваться и притом «внимательно».

Ллойд-Джордж не попусту похваливал готовность британского представителя в комиссии лорда Кэшендена «тщательно рассмотреть советский проект». Именно Кэшенден в предварительных беседах высказывался в этом духе, повидимому не находя серьезных возражений.

О! мы, конечно, понимаем, что это «тщательное рассмотрение» будет сделано отнюдь не для того, чтобы переубедиться и восторженно стать на нашу точку зрения. Тут, разумеется, мы имеем перед собой политический маневр. Но чем он об'ясняется?

В Германии, во Франции, может быть даже в Англии, в относительно близком будущем предстоят выборы. Большая публика очень волнуется по поводу достаточно реальной угрозы возникновения новой сумасшедшей истребительной войны. Удобно ли правым правительственным партиям итти в избирательные бои под обвинением в том, что наиболее радикальное предложение, способное спасти мир от разгрома, ими не было даже рассмотрено? Неудобно. Невыгодно. Вот первая и главная причина формального изменения отношения комиссии к нашему предложению.

Далее. Державы очень боятся приступить к второму чтению того бледного и мало говорящего документа, который носит громкое название—«проект международной конвенции». Между Америкой, Англией, Японией, Францией нет даже такого элементарного сговора, который позволил бы без скандала рассматривать столь бессветный документ, как проект конвенции.

Но удобно ли выступить перед избирателями, обнажив такую глубину хищных и воинственных разногласий? Неудобно. Невыгодно.

Лучше заняться показным, декоративным рассмотрением советского документа, на отрицательном отношении к которому так легко добиться подавляющего большинства.

Однако такое рассмотрение предполагает несколько дней дебатов против советского предложения по конкретным пунктам разоружения. А это разве удобно? Очевидно, пришлось выбрать из двух зол меньшее.

Теперь перейдем к впечатлениям, связанным с нашим приездом, и первым заседаниям, имевшим место утром 15 марта.

Наше путешествие по Швейцарии на этот раз не сопровождалось никакими особыми явлениями.

В Фрибуре, Берне, Лозанне толпа не пялила на нас глаза и группы переодетых полицейских не бросались нам в глаза.

В Женеве были приняты кое-какие меры, «телохранители» и сейчас нас сопровождают, но все это отнюдь не выходит за рамки более или менее обычного.

Газеты этой гостеприимной страны на этот раз не нашли нужным (может быть, чтобы не повториться) давать клеветнические характеристики членов делегации. Иностранная пресса—прилична. Только эмигранты суетятся, сплетничают, лгут и помогают себе, таким образом, в том скучном умирании, которое выпало им на долю.

Первое заседание не было особенно содержательным. Приходится отметить отсутствие Поля Бонкура, предавшегося целиком избирательной кампании и замененного в Женеве вторым делегатом, чиновником министерства иностранных дел графом Клозелем.

Зато сильно увеличилась делегация С.-А. С. Ш. Во главе ее стоит теперь более опытный дипломат—американский посланник в Брюсселе Гибсон. К нему присоединены 2 адмирала и один генерал. Это заставляет некоторых ждать какого-то сюрприза с этой стороны.

Более или менее интересно отметить в коротком первом заседании 3 момента: 1) речь председателя, в которой имелось два небезынтересных пассажа, 2) турецкий инцидент и 3) вопрос гр. Бернсторфа.

Не останавливаясь на разных формальных частях речи председателя Лоудона, выделяю только две фразы. Первая относилась к нашему проекту. Буквально, или, вернее, в точном переводе, она звучала так: «Вторым пунктом порядка дня стоит у нас рассмотрение предложения делегации Союза Советских Социалистических Республик о полном и немедленном разоружении. Дело комиссии судить, насколько этот проект соответствует всему ходу ее работ, нынешнему положению государств и психологии нашего времени. Но во всяком случае, каково бы ни было окончательное суждение об этом предмете, предложение заслуживает самого внимательного изучения».

Другая, не лишенная значения, фраза Лоудона относилась к третьему пункту, т.-е. докладу об общем состоянии работ самой комиссии. Этот пункт понимается как постановка щекотливого вопроса о втором чтении вышеупомянутого проекта международной конвенции о сокращении вооружений.

Лоудон, сделав огорченное лицо, сказал следующее: «К сожалению, я должен отметить по третьему пункту, что некоторые державы до сих пор не могут сговориться между собой по существенным пунктам проекта, что является препятствием к нормальному продолжению работ комиссии. Мне остается только еще раз, как я неоднократно делал это, просить означенные державы ускорить их предварительные переговоры».

Вторым моментом, на котором можно остановиться, является «турецкий инцидент».

Вопрос о приглашении правительства Турецкой республики был поднят т. Литвиновым еще 6 марта. Этим днем датирована телеграмма советской делегации, адресованная генеральному секретарю Лиги Наций.

Согласно статуту Лиги Наций, предложение о включении нового члена может быть сделано только державой, являющейся членом Лиги. Однако, Лига Наций не ответила тов. Литвинову в этом духе, а ограничилась следующей телеграммой, подписанной ее генеральным секретарем Друммондом:

«Совет является единственно компетентной инстанцией для приглашения новых членов в подготовительную комиссию по разоружению. В виду этого ваша телеграмма касательно приглашения Турции будет ему представлена».

Однако вместо такого представления через два дня, 8 марта, мы имеем своеобразную перемену декорации, а именно ноту г. Друммонда, в которой он сообщает о предложении касательно приглашения Турции, поступившем со стороны... Польши!

Польское предложение выражено в несколько вычурной форме. Обращает на себя внимание то, что вместо коренного и ясного мотива, выдвинутого делегацией СССР, Август Залесский, министр иностранных дел Польши, ссылается на прецеденты, на участие, которое Турция уже принимала в некоторых совещаниях, и тому подобные формальные моменты, очевидно, чтобы не повторить аргументации тов. Литвинова. Затем в заявлении Залесского говорится, будто бы Польша три месяца собирала сведения, как отнесутся другие делегации к такому предложению, и т. д.

Все это почти детская игра, которою хотели замазать факт приглашения Турции именно по инициативе СССР.

Третьим моментом, не лишенным интереса, был вопрос графа Бернсторфа, обращенный к председателю: возможно ли будет по третьему пункту поставить на обсуждение любой вопрос, касающийся разоружения? Председатель ответил утвердительно.

Однако, повидимому, вопрос германского представителя не имеет в виду обеспечить какую-нибудь широкую дискуссию по третьему пункту, касающемуся самых принципиальных вопросов. Дело идет скорее о желании Германии выдвинуть предложение об обязательстве всех государств точно сообщать о состоянии своих вооруженных сил и военных ресурсов индустрии. Подробно разработанную записку, содержащую это предложение, уже разослали делегациям.

А. Л.

ПЕРЕД ВЕСЕННИМ СЕВОМ.

НУЖНЫ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ.

ПОСЕВ ПРИБЛИЖАЕТСЯ, А УЛЬЯНОВСКАЯ ГУБ. НЕ ЗНАЕТ, СКОЛЬКО ОНА ПОЛУЧИТ ЗЕРНА.—ОПАСНОСТЬ СРЫВА КАМПАНИИ.

УЛЬЯНОВСК, 24 марта. (Наш спец. корр.). В начавшейся три недели назад предпосевной кампании все углубляющаяся трещина: в момент, когда передаются эти строки, губернские и уездные органы пребывают в полной безвестности относительно тех ресурсов семян пшеницы и овса, которыми они могут располагать для реализации посевных планов, уже не терпящей отлагательства. Председатель губисполкома и оперативной тройки Рыбочкин в беседе с вашим корреспондентом, состоявшейся полчаса назад, заявил:

— Положение исключительно тревожное, завоз из Самары 30.000 пудов пшеницы приостановлен неожиданным распоряжением самарского губисполкома. Конкретные результаты нового решения Хлебопродукта о завозе семян из Свердловска неизвестны до последнего момента. В таком же положении вопрос о снабжении тысяч дефицитных маломощных хозяйств овсом. Единственный в создавшейся обстановке выход—выделение 40.000 пудов овса из запасов внутригубернских заготовок—не санкционируется Наркомторгом. Между тем распутица наступает в ближайшие 10—12 дней.

Таким образом планы, предусматривающие расширение просевов на 17.000 гектаров, организацию 202 новых об'единений, целый ряд мероприятий первостепенной важности—перед действительной опасностью срыва. Отсутствие важнейшей материальной предпосылки в успешности кампании обусловило растерянность и без того слабо подготовленных к кампании земорганов, расхлябанность и инертность низовых партийных, советских и кооперативных организаций, почти полное бездействие крестномов и чрезвычайную слабость контроля выполнения директив по машиноснабжению, распределению кредитов и созданию новых об'единений по развертыванию сети прокатпунктов и прочее.

Сдвиг в предпосевной работе находится в прямой зависимости от внесения исчерпывающей ясности в вопрос семенных ресурсов для губернии. Иначе огромная, ярчайше выраженная тяга тысяч дефицитников-безлошадников к обобществленным формам хозяйствования разрядится впустую.

Ал. К.

ОБРАБОТКА КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ТРАКТОРАМИ СОВХОЗОВ

ХАРЬКОВ, 24 марта. (Наш спец. корр.). Опыт обработки крестьянских земель тракторами совхозов, удачно проведенный в прошлом году совхозом им. Шевченко, в текущем году значительно расширяется. Украинское совхозное об'единение получило для этой цели 100 тракторов. Тракторные колонны будут работать в 3-х округах: Одесском, Бердичевском и Криворожском. Совхозы Криворожья будут работать в виде опыта своими силами. В Бердичевский округ выехал представитель правления для заключения договоров с крестьянами.

Особенно большая работа развертывается в Одесском округе. Здесь будут работать 94 трактора, которые охватят район радиусом в 30—40 верст на площади около 15.000 десятин. По имеющимся в правлении сведениям, заключение договоров идет успешно.

Совхоз «Об'единение» разрабатывает вопрос о закладке большого общественного виноградника в Одесском округе и общественных плодовых садов в Мелитопольском округе. Работа будет организована на тех же основаниях, как и обработка полей тракторными колоннами.

СИБИРСКИЕ ПОСЕВНЫЕ БУДНИ.

(От нашего новосибирского корреспондента).

ГОЛОВОТЯПЫ.

Из округов продолжают поступать телеграммы, внушающие опасения за успешный исход весеннего сева. Из Минусинска телеграфируют:

«Районные организации бездействуют. В Идринском районе работают 40 куколеотборников, из них 17 частных. Кооперативные сортируют только товарное зерно. Машинный фонд задерживается. В Каратузском районе бедняцкий машинный фонд утвержден, но разассигновка еще не разослана. Вопрос об увеличении посевной площади еще перерабатывается в сельсоветской тиши. Календарный план посевной кампании — в стадии проработки. То же в других районах».

Еще безотраднее картина в Красноярском округе. Сибсельсоюз должен был завезти машин на 273.000 рублей, получено пока на 20.000. Округ ежедневно кормится обещаниями. Бедняцкий машинный фонд красноярским сельсосоюзом продвигается на места с черепашьей скоростью. С переброской машин творится невероятная история. Уярская кредитка получила два вагона плугов—150 штук, но радость была кратковременной и сменилась негодованием. Оказывается, в Уяр прислали плуги марки «Красный Пахарь», негодные к применению в местных условиях. Нужны были плуги марок «Колюшенко» и «Профинтерн». Крестьяне от плугов наотрез отказываются. Одновременно возмущение охватило Балахтинский район того же округа: туда доставили 130 плугов «Колюшенко» и «Профинтерн» вместо ожидаемых «Красный Пахарь». Виновник этой путаницы — красноярский сельскосоюз.

С легкой руки сибирского и окружных сельскосоюзов головотяпствуют и низовые кредитки. В Бийском округе ангайновская кредитка, кредитуя бедняков, требует поручительства комитета взаимопомощи, а последний требует от кредитуемых бедняков поручительства состоятельных крестьян. Комитет пред'являет это требование по настоянию кредитки. В результате бедняк должен итти за поручительством к кулаку. Отличилось и бийское земельное управление. Оно исключило из прокатных пунктов сложные машины под предлогом, что беднота их ломает. В результате беднота вынуждена итти к кулаку.

КУЛАК ПОДЫМАЕТ ГОЛОВУ.

В некоторых селах Каменского района Новосибирского округа кулаки не ремонтируют свои машины, склоняя к тому же и зажиточных крестьян:

— Зачем пускать их в работу. Поработаешь,—тебя же будут больше облагать налогом.

По сообщению из Бийска, кулачество встревожено усиленной коллективизацией бедноты и маломощного середнячества и пытается овладеть середняком. В селе Карабинке местные кулаки обосновались возле потребилки, почти ежедневно агитируя среди крестьян.

Кулацкая агитация за уменьшение посева ведется самым беззастенчивым образом. Одновременно кулаки запугивают бедноту:

— Не дадим ни пуда хлеба. Пускай советская власть кормит.

Кое-где кулаки распространяют ложные слухи о недостатке семян. Окружной агроном заявил, что Бийскому округу нехватит 4.918 тонн семян. В этих безответственных разговорах усматривается попытка заранее реабилитировать себя на случай неудовлетворительного исхода весеннего сева. Семян в этом году население Бийского округа получает на 1.640 тонн больше, чем в прошлом году.

Так иногда на кулацкую удочку попадают не только низовые организации, но и почтенные руководители всего окружного масштаба.

П. ВИНОКУРОВ.

Новосибирск, 24 марта.

НА МЕСТАХ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. По данным округов и областей, на местах получено 99,6 проц. семзерна всех намеченных по основному плану зерновых культур. Пропашные культуры получены в количестве 70 проц. Удовлетворительно обстоит дело с очисткой зерна. Протравка формалином обеспечена. Площадь контрактуемого подсолнуха в крае увеличивается до 4.000 гектаров.

За вторую десятидневку марта повысился спрос на с.-х. машины со стороны потребителей. Общая сумма реализованных на 20 марта с.-х. машин уже превышает 3,5 млн. руб., а завезено на это же время машин на 4.660 тыс. руб. (Наш корр.).

САРАТОВ. Хотя до начала сева осталось не более трех недель, на местах аппарат остается малоподвижным и бездеятельным, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Создание местных семенных фондов идет слабо. Кузнецкий уезд не ссыпал ни одного кило, и на запрос из Саратова кузнецкое уу сообщило, что сведений о количестве ссыпанных семян не имеется. То же и в других уездах. Организация колхозов натыкается в ряде случаев на формализм, бюрократизм и волокиту в уездных и земельных органах. Бедняцкие артели не смогут принять участия в севе. Губисполком дал срочную директиву упростить формальности при образовании коллективных хозяйств. (Наш корр.).

Из Ингушетии получены тревожные сообщения о плохом снабжении области с.-х. машинами. Так, вовсе не получены бороны, нехватает плугов, нет дисковых сеялок, несмотря на неоднократные просьбы прислать их. Недопустимо затягивается снабжение области запасными частями к тракторам, вследствие чего последние выбывают из строя. Задерживаются также кредиты на рабочий скот. Все это грозит срывом посевной кампании в Ингушетии. (Наш корр.).

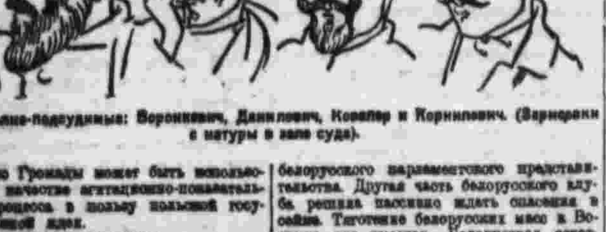
Во всем Хадыженском районе, Майкопского округа, проводится неделя борозды, в течение которой оказывается бесплатная помощь бедноте и маломощным хозяйствам по вспашке и обсеменению полей. Тракторы, принадлежащие колхозам, ККОВ, и все сеялки в течение этой недели будут обслуживать бедняцкие хозяйства. Неделя борозды хадыженцев—первый почин такого рода в крае. (Наш корр.).

ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ.

НА ПРОЦЕССЕ ГРОМАДЫ

(От нашего специального корреспондента).

После благополучно завершенной избирательной кампании возобновилось слушанием дело Громады. Перед судом бесконечной вереницей тянутся свидетели. Иногда для разнообразия тот или иной свидетель допрашивается при закрытых дверях. В последнем случае обстановка судебного зала не особенно меняется,—уходят только несколько журналистов, посторонняя публика на процесс все равно не допускается. Так осуществляется на восточных окраинах Польши «гласное» слушание политических процессов. Судебные власти, очевидно, не считают,

Крестьяне-подсудимые: Воронкевич, Данилович, Ковалер и Корнилович. (Зарисовки с натуры в зале суда).

что дело Громады может быть использовано в качестве агитационно-показательного процесса в пользу польской государственной идеи.

И они совершенно правы.

Просиживаем в зале суда от десяти часов утра до позднего вечера. Слушаем свидетелей, записываем показания, следим за хитросплетенной режиссурой судебного действа. Время от времени серые судебные будни оживляются очередной стычкой защиты с председателем суда. Своеобразный трагикомизм вносят свидетели обвинения, которые неумело, но героически защищаются от подозрения в слишком близком контакте с охранкой, что, кстати, им редко удается. Имеются в этом отношении феномены. Относительно одного свидетеля, который целиком разделяет государственную точку зрения прокурора, выясняется, что он в прошлом бандит, а в настоящем—осведомитель политической полиции. Другой свидетель, просто отрицавший во время допроса, что он агент охранки, под нажимом на вопрос защиты, что его побудило вступить в коммунистическую партию, бесподобно «срезался» и простодушно ответил: «Для связки»...

Уже в первые дни в достаточной мере наметился общий характер процесса.

Вопреки воле режиссеров, процесс принимает не такой оборот, какой они желали. Рамки процесса стихийно расширяются. На скамье подсудимых не только депутаты Тарашкевич и Рак-Михайловский и 54 других «государственных преступника», а вся нация, для с полонизацией масс белорусов, все освободительное движение Западной Белоруссии, социальная борьба белорусского крестьянства за землю и волю, национальная борьба за школу, за право на свой собственный язык, за свою печать.

В здании виленского окружного суда идет историческая тяжба. Молодой польский империализм, представленный на суде тремя царскими судебными чиновниками, добравшимися после треволнений российских революционных бурь до тихой пристани польского окружного суда, и двумя молодыми, но «талантливыми» прокурорами, хочет в судебном порядке, во исполнение статей закона отказать белорусскому народу в праве на самобытное национальное существование, хочет запретить мыслить и говорить по-белорусски, бороться за право владеть своей землей и право распоряжаться в своей курной избе.

В этом плане протекает процесс. Одинаково показательны в этом отношении свидетели защиты и свидетели обвинения. Возьмем для примера нескольких.

Свидетель сенатор Богданович. Товарищ председателя белорусского клуба в прошлом сейме. От революционного движения весьма далек. Богданович глубоко религиозный человек и хороший теолог. Но, кроме всего этого, он еще белорус. Вот что он рассказывает:

«Белорусский клуб в сейме надеялся, что ему удастся парламентской борьбой добиться кой-чего для белорусов. Вскоре депутаты-белорусы убеждаются, что этим путем они ничего не добьются, и тогда уже зарождается в белорусском клубе мысль о необходимости организации воли народа для борьбы за свои права вне стен сейма. Отколовшаяся от белорусского клуба часть депутатов, организовавшая Громаду, была лишь более деятельной и более активной частью белорусского парламентского представительства. Другая часть белорусского клуба решила пассивно ждать спасения в сейме. Тяготение белорусских масс к Востоку, где имеется Белорусская советская республика, — факт, от которого нельзя отмахнуться. На Востоке строится собственный белорусский дом, там есть белорусская школа и белорусская пресса. Политика СССР по отношению к белорусам значительно умнее, нежели политика Польши, и это необходимо учесть. Как бы это кому ни не нравилось, все белорусы без исключения,—за самостоятельную и об'единенную Белоруссию»...

Разве таковы были бы показания свидетеля в процессе, в котором определенные лица обвинялись бы по определенным статьям закона за совершение определенных преступлений? Конечно, нет. Все же председатель суда ни разу не прервал свидетеля, чувствуя свою беспомощность перед стихийно расширяющимися рамками процесса. Поэтому сенатор свободно выступал на суде в качестве эксперта по белорусским делам, поэтому он потерял характер свидетеля, выступая в качестве одной из сторон в разыгрывающейся исторической тяжбе.

Сенатор Богданович не составляет исключения.

Другой свидетель—Трепко, председатель «Белорусского научного товарищества», заявил на суде: «Для нас, белорусов, такое движение, как громадовское, означало культурное и национальное возрождение белорусского народа. Поэтому Луцкевич, хотя и не был членом Громады, как белорус не мог отрицательно относиться к громадовскому движению, которое несло сознание в белорусскую массу».

На суде столкнулись две правды и две справедливости. То, что является высшей правдой и высшей мерой справедливости для серых белорусских свитов, то—самое тяжкое преступление для польских помещиков, представленных здесь польскими чиновниками в безукоризненных черных визитках.

Длинно и пространно рассказывает на суде свидетель обвинения Александрович (чиновник воеводства по наблюдению за белорусской печатью), как он боролся и как душил белорусскую прессу. Он захлебывается от восторга, этот молодой старательный чиновник, который, очевидно, далеко пойдет. Ему ежедневно приходилось конфисковать белорусские газеты. В каждом номере было достаточно статей, оправдывающих конфискацию. После убедительных доводов Александровича становится ясным, что само существование белорусской национально-революционной прессы было преступлением по отношению к польской государственности. Ибо почему белорусский бюллетень, который не был конфискован, когда был выпущен в количестве 500 экземпляров, был затем конфискован при переиздании его без всяких изменений в количестве 7.000 экземпляров? Рассказ Александровича был настолько убедителен, что защита не сочла даже нужным задавать ему добавочные вопросы.

Задача свидетеля Студницкого, историка и архивариуса в виленском масштабе, заключалась в том, чтобы опорочить истоки белорусского движения. Его обвинительная филиппика против старейших деятелей белорусского национального движения братьев Луцкевичей имела целью доказать, что белорусское движение в западных белорусских землях велось раньше на русские, а потом на германские деньги. Теперь это движение ведется будто бы на большевистские червонцы. Благонамеренные элементы Польского государства стараются умолчать о том, что существует вообще белорусское движение. Говорится, что белорусов нет, есть лишь так называемые «здешние». Но раз уж приходится признать, что белорусское движение существует, то необходимо доказать что оно выдумано москалями или немцами.

Опять возникает тот же вопрос. Разве для того, чтобы посадить Луцкевича, скажем, на восемь лет в тюрьму, необходимо суду исследовать истоки белорусского движения? Но таков уж особенный характер процесса Громады. Поэтому защите приходится разделаться с свидетелем Студницким, и это ей удается без особого труда. Разоблаченный лжеученый и политический спекулянт, менявший убеждения как перчатки, уходит из зала суда не солоно хлебавши.

Яркую картину кресовых (окраинных) настроений рисует свидетель обвинения,

Защитники: Дурач и Эттингер.

маленький бургомистр одного из маленьких окраинных местечек: «Налогов не платят, никто земли не покупает, все ждут весной восстания».

— Когда это было?—спрашивает защитник Смяровский.

Свидетель.—Зимой 1926 года.

Смяровский.—Ну, а теперь как?

Свидетель.—Эх, пане, и теперь не платят налогов и теперь тоже ждут восстания весной...

Смяровский.—Кто?

Свидетель.—Все.

Невольно слежу за выражением лица прокурора, желая угадать, какое на него производит впечатление такое показание. Доволен ли господин прокурор? Удовлетворяет ли этот его своеобразный народный плебисцит со ссылкой на «всех».

Маленькая пауза—и вводят нового очередного свидетеля...

А поздно вечером виленские жители наблюдают ежедневно своеобразное зрелище.

Около здания окружного суда на панели выстраивается длинный четырехугольник обвиняемых. Их окружает сплошная цепь полицейских так, что не видно тех, которые находятся внутри четырехугольника. Кругом конная полиция. Во главе шествия полицейский комиссар с обнаженной саблей. Замыкает шествие большой закрытый черный тюремный грузовик. Четырехугольник тесно обвитой человеческой массы медленно, но ритмично движется мелкими шагами вперед. Движутся обреченные польским правосудием. Кругом мертвая тишина. Редкие прохожие тоже молчат.

Необычайно безмолвная процессия движется в направлении тюрьмы Лукишки.

Н. ВОЛЬСКИЙ.

Вильна, 17 марта.

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ НА СОВЕТСКОЕ ЗОЛОТО.

РЕЗОННЫЕ ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ.

ПАРИЖ, 24 марта. (ТАСС). «Волонте» помещает передовую под заголовком «Загадка русского золота» (к вопросу о советском золоте в Америке). Газета удивляется таинственному молчанию официальных кругов Франции и недоумевает, каков смысл французского выступления в этом вопросе. Газета спрашивает: «Хочет ли Париж взыскать возмещения за все частное имущество, потерянное в России французами? Это было бы неожиданным, так как проблема бывшей собственности французских граждан в России является предметом обсуждения на франко-советской конференции, работы которой все еще не возобновлены и которая пока еще не могла заняться этим вопросом. Кроме того, почему попытки этого взыскания начинаются с выступления в Соединенных Штатах, или мы хотим просто повредить экономическим отношениям России с Соединенными Штатами, создавая этот скандал?

Но и в этом случае речь идет о маневре, явно враждебном по отношению к стране, с которой мы поддерживаем сердечные дипломатические отношения, с которой ведем переговоры о соглашении, правда пока теоретически, и с которой французское общественное мнение желает плодотворного коммерческого сотрудничества». Газета спрашивает, почему в Париже замалчивают мотивы французского выступления. «Страна имеет право требовать об'яснений,—пишет газета,—это дело очень серьезное. Оно является второстепенным по внешности, но по существу оно может оказаться тем более серьезным, что его замалчивают».

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВЫСТУПЛЕНИЯХ тов. ЛИТВИНОВА.

(Продолж. Нач. на 2-й стр.).

ПАРИЖ, 24 марта. (ТАСС). «Тан» обвиняет Советский Союз в систематическом саботаже усилий Лиги Наций, направленных к упрочению мира, и пишет: «Как и следовало ожидать, Литвинов, будучи не в силах защищать советский проект по существу, выступил с обвинительным актом против Англии. Подобное отклонение от темы является вполне естественным. Потерпев неудачу по всему фронту и, прежде всего, в своих атаках против Англии, большевики решили поставить свою последнюю карту в Женеве, организуя судебный процесс по поводу общей политики английского правительства. Поэтому тон ответа Литвинова имел характер крика ненависти, но он показал действительное расположение духа московских правителей. После этих дебатов только те, у кого есть вкус к авантюрам, могут предаваться пустым иллюзиям относительно моральной эволюции большевиков и относительно той роли, которую они могут взять на себя в политическом восстановлении цивилизованного мира».

ЦИНИЧНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 24 марта. (ТАСС). Комментируя дебаты в подготовительной комиссии конференции по разоружению, «Таймс» заявляет, что выступление французского делегата Клозеля по своему значению превосходит все остальные. Далее газета пишет: «Ответ Литвинова на критику Кашендена, Политиса и других был многословен и очень слаб». По словам газеты, советские предложения являются «циничными и неосуществимыми». В заключение газета пишет, что последнее выступление тов. Литвинова с предложением обсудить проект частичного разоружения следует рассматривать как новый маневр советского правительства с целью «смутить общественное мнение в буржуазных странах».

Реакционная «Морнинг Пост» называет тов. Литвинова «милитаристом самого непримиримого и высокомерного типа». По словам газеты, отказ советского правительства участвовать в попытках запрещения революций означает лишь, что оно хочет заменить войны между народами войнами между классами. Газета отрицает указание Литвинова на то, что советское правительство никогда не нападало ни на кого из своих соседей. «Литвинов,—пишет газета,—[illegible] для себя забыл войну с Польшей, угрозы против Румынии и все, что Россия сделала в отношении организации армий и подстрекательства к войне в Китае».

Рис. МООР.

КОМФРАКЦИЯ ЧЕШСКОГО ПАРЛАМЕНТА ЗА ПРИСОЕДИНЕНИЕ К СОВЕТСКИМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ.

ПРАГА, 24 марта. (ТАСС). В чехо-словацком парламенте выступил представитель коммунистической фракции Штерн со следующим заявлением:

«Представитель Чехо-Словакии в Женеве до сих пор не высказал своего отношения к советскому проекту конвенции о разоружении, однако, чехословацкое правительство уже заявило о своем отрицательном отношении к проекту. Трудящиеся массы должны признать, что разоружение возможно лишь в случае свержения капиталистов и образования рабоче-крестьянского правительства. Коммунистическая фракция требует, чтобы правительство телеграфно уполномочило свою делегацию в Женеве полностью присоединиться к советскому предложению».

ГЕРМАНСКАЯ ПРЕССА ОБ ИНТЕРВЬЮ тов. ЧИЧЕРИНА.

«ФРАНКФУРТЕР ЦЕЙТУНГ» СЧИТАЕТ ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ЧИЧЕРИНА УСПЕШНЫМ.

БЕРЛИН, 24 марта (ТАСС). Комментируя интервью тов. Чичерина по поводу заявления Болдуина в палате общин о подложном «письме Зиновьева», «Франкфуртер Цейтунг» пишет: «Интервью Чичерина в высшей степени ослабляет, если не уничтожает вовсе, значение сенсационных заявлений Болдуина. На долю Болдуина выпала теперь далеко не легкая задача подтвердить свои заявления доказательствами. Едва ли можно думать, что Чичерин выступил бы с такими недвусмысленными и категорическими опровержениями подлинности «письма Зиновьева», не будь у него гарантии, что его заявления не могут быть опровергнуты. Надежды Болдуина раз навсегда покончить с вопросом о «письме Зиновьева» путем дискуссии в палате общин не оправдались. Дискуссия должна продолжаться, и, повидимому, лучшим средством раз'яснения дела является назначение следственной комиссии. Однако, консерваторы отнюдь не желают, чтобы дело приняло такой оборот».

КОМПАРТИЯ НОРВЕГИИ ОСТАЕТСЯ СПЛОЧЕННОЙ.

СТОКГОЛЬМ, 14 марта. (ТАСС). Местные организации коммунистической партии Норвегии не закончили еще обсуждения открытого письма ЦК норвежской компартии об уроках пребывания у власти правительства рабочей партии. Однако, в настоящее время уже определилось, что партия в целом поддерживает точку зрения, выраженную в письме.

К письму ЦК уже присоединились партийные организации Бергена, Тронтгейма, Дарина, Бускеруда, Йеренского, Швеи и др. Письмо одобрено также конференцией ответственных партийных работников в Осло и ЦК норвежского коммунистического союза молодежи. ЦК коммунистической партии Дании сообщил, что он полностью поддерживает письмо.

НА ПОДДЕРЖКУ ЕВРЕЙСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОЛОНИЙ.

НЬЮ-ИОРК, 23 марта. (ТАСС). Видный чикагский коммерсант Юлиус Розенвальд пожертвовал 5 миллионов долларов Американскому обществу содействия сельскохозяйственной колонизации евреев «Американ Джьюиш Джойнт Агрикальчурал Корпорейшен» на поддержку еврейских земледельческих колоний в Крыму и на Украине. Розенвальд внес деньги с условием, чтобы упомянутое общество со своей стороны внесло равную сумму для этой же цели. Таким образом, общая сумма пожертвования достигнет 10 млн. долларов.

Председатель общества содействия сельско-хозяйственной колонизации евреев Джемс Розенберг в беседе с представителями печати заявил, что советское правительство уделяет много внимания задаче земельного устройства трудящихся евреев.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

— Предприниматели металлопромышленных предприятий Баварии угрожают об'явить локаут, который охватит около 75.000 рабочих.

— В Нортумберленде (Англия) начались забастовки, охватившие 2.500 углекопов. В Дерхеме забастовали 1.100 углекопов.

— Положение на островах Самоа снова стало тревожным. «Мау», туземная организация, руководящая бойкотом английской администрации, требует введения самоуправления на Самоа.

— Монгольский ученый комитет разрабатывает вопрос о романизации монгольской письменности.

— Монгольское правительство решило реорганизовать народный университет в Улан-Баторе в педагогический техникум.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ВОПРОСЫ БЫТА ПАРТИЙЦЕВ.

РЕЖИМ И БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ПАРТАКТИВА.

(Очерк четвертый).

Режим, это—жесткое распределение работы по определенным этапам, организованная увязка работы и быта. Режим вводит все производственные и бытовые процессы в условия, наиболее благоприятствующие законам физиологии, дает максимум продукции при максимуме экономии.

Лучше всего режим осуществляется в тех профессиях, которые связаны с массовыми, коллективными производственными процессами. Фабрично-заводские рабочие,—хотят они или нет,—непреодолимо втягиваются в жесткий режим, диктуемый условиями производства: встают и ложатся в определенное время, едят, отдыхают тоже в установленные часы. Если они нарушат режим (не поедят, проведут в пивной несколько ночных часов),—это неизбежно отразится на успешности работы, на качестве продукции и немедленно ударит по нарушителю.

Гораздо сложнее с мозговым активом. Работники умственного труда обычно могут маневрировать временем—начать раньше или позже, опоздать с окончанием работы, расширить, сузить срок задания. Качественное ухудшение их работы может обнаружиться сплошь и рядом далеко не сразу, и сам работник и окружающие могут заметить из'ян значительно позже.

Это создает условия для производственной анархии, для производственной безответственности. Сложилось, к несчастью, слишком распространенное суеверие (даже в «высоко культурных» кругах), что «мозговика» вообще не «обрежимишь», что деловая анархия—это и есть система творческой работы мозга. Опаснее этой нелепости трудно что-либо встретить. Именно мозговой актив, которого разнуздывает сама обстановка работы, особенно обязан втиснуть себя в самый жесткий режим. Иначе случится непоправимый ущерб и для работы, и для общей жизнеспособности. Именно потому, что усиленно работающая мозговая кора обладает способностью разлаживать подкорьевые автоматизмы (см. оч. 3), мозговой актив должен колоссальным усилием воли заставить эти автоматизмы бесперебойно выполнять их обязанности.

Основное для этого условие—устойчивая организация «сигналов», т.-е. четко выраженные этапы работы и быта. Если вначале это потребует добавочного внимания («еще нагрузка!»), то через 2—3 месяца такая затрата окупится утроенным качеством работы,—самая же нагрузка исчезнет, так как режим (первые недели такой трудный!) скоро превратится в привычку и будет выполняться по инерции.

— «Революция не терпит режима»,—скажут некоторые товарищи,—«в разгар борьбы не до режима». Однако, минимальный режим осуществляется культурными людьми и на поле сражения, и за полчаса до грозной атаки. Лучше потерять три часа на режим, но зато выиграть десять часов в продукции. Потому вся партия в целом и каждый партиец в отдельности обязаны всерьез продумать общие и специальные условия для обеспечения минимального, но зато твердого режима для актива. Судя по статье тов. Цыфриновича, в московской организации намечается в этой области глубокий качественный сдвиг.

Настойчивость, направленность — вот главное правило при проведении режима. Только большим напряжением воли с первых же «режимных» дней можно обеспечить действительно полезный эффект режимного бытия.

Минимальный режим партактива, учтенный мною на сотнях клинических и бытовых наблюдений, сводится к следующим основным правилам. Актив должен иметь в своем распоряжении не меньше семи часов для ночного сна и не меньше одного часа для полного дневного отдыха,—лучше всего лежа в постели. Актив должен питаться не меньше трех раз в день. Актив должен иметь свободный час в день для спокойных движений на воздухе и три свободных от служебной работы полудня в неделю, распределенных по возможности так, чтобы треть этого свободного времени выпала не в конце, а в середине недели. Наиболее напряженная и ответственная часть работы должна проводиться с утра и после дневного отдыха. Непрерывная напряженность работы не должна длиться больше трех часов, с короткими паузами для легких движений. Напряженность работы должна резко спасть еще за 2—3 часа до сна. За час до сна—работа, требующая мозговой инициативы, должна быть вообще прекращена. Последняя прогулка совершается перед сном. Питание осуществляется в определенное время. Если нет возможности обедать в назначенный час, необходимо между утренней едой и обедом включить дополнительное питание. Последняя пища (ужин)—не позже, чем за 2—2½ часа до сна.

Режим тех суток, которые связаны с большими выступлениями и волнениями, должен быть особо суровым: на свежем воздухе надо быть в этот день не менее 1½ часов, напряженность общей работы должна быть уменьшена вдвое против обычного.

В течение года необходим абсолютный отдых продолжительностью в месяц, который лучше разделить пополам. Нужно учесть, что профвредности работы партактива оказываются гораздо более тяжелыми, чем во всех других видах мозговой работы, не говоря уже о мускульном труде.

Не сомневаюсь, что будут резкие нападки на мой режимный «максимализм», признаю, что в условиях революционной горячки осуществить мои требования будет не легко. Не надо [illegible] все, чтобы максимально приблизиться к их реализации. Надо решительно взяться за спасение золотого биофонда революции—мозга и сердца партактива. Ведь и при моем «максимализме» нагрузка партактива оказывается равной 56 часам в нед[illegible] какой мозговой актив Запада и СССР, какой мускульный труд имеет такую хищническую норму нагрузки? Нет, в вопросе партрежима я—скромнейший минималист!

О конкретных деталях каждого этапа режима (гигиена питания, сна, движения, работы, отдыха и пр.)—в следующих очерках.

А. ЗАЛКИНД.

ЖЕЛЕЗНОЙ МЕТЛОЙ.

Началось с того, что в материалах контрольных комиссий обозначается обычно словами—связь с чуждыми элементами.

На квартире спекулянта-валютчика Носилевича поселился начальник ростовского порта, коммунист Тарасенко. Знакомство соседей быстро перешло в дружбу. А за дружбой последовало сближение во всем: в образе жизни, во вкусах, в привычках—сближение, носившее однако крайне односторонний характер. Валютчик ровно ничего не перенял от коммуниста. Зато коммунист счел нужным рабски, даже в мелочах, подражать валютчику.

Дело началось на заре нэпа. Один за другим открывались рестораны с румынскими оркестрами и цыганскими хорами, с крепкими напитками и отдельными кабинетами.

Восприимчивый ко всякого рода влияниям и не слишком упорный в преодолении нэповских соблазнов Тарасенко быстро пристрастился к рискованным развлечениям, в тайны которых любезно посвящал его многоопытный сосед.

Дальше—больше. Начальник порта перезнакомил своего приятеля-валютчика с целой группой руководящих работников водного транспорта. Пошли совместные кутежи в ресторанах, загородные пикники, коллективное ухаживание за женщинами.

Личные отношения были вскоре перенесены и на деловую почву. Образовался в конце концов своеобразный «трест» из ответственных хозяйственников и профессионалистов, с одной стороны, грязных дельцов—с другой.

Друг и собутыльник руководителей доно-кубанского речного транспорта Носилевич превратился в монопольного поставщика спецодежды для всех почти водных учреждений; бывший фабрикант Шилы стал по специальности поставщиком красок.

Для систематических грандиозных кутежей нужны деньги и деньги. Партмаксимума на образ жизни, который повела разложившаяся верхушка ростовских водников, конечно, не хватало. Тогда они пустились на всякого рода уголовные махинации:

— Растраты, подлоги, взятки.

Растратчики и подложных дел мастера поневоле вынуждены были крепко держаться один за другого. Когда таганрогский морской агент, член райкомвода Заренков спустил 1.300 руб. казенных денег, остальные райкомводовцы по инициативе своего председателя Свобедкина немедленно путем самообложения покрыли эту сумму:

— Все они вместе с растратчиком дружно пропивали государственные средства, радушно заседали в кабаках и боялись рядом же очутиться и на скамье подсудимых.

Трогательную солидарность проявляла верхушка ростовских водников и в отношении нэпманов-поставщиков. Когда Носилевича арестовали, Тарасенко энергично добивался его освобождения и взял его на поруки. Жена ответственного работника-партийца Ванаги вместе с женой высылаемого спекулянта ездила хлопотать за него в Москву.

Попытки рядовых рабочих-водников выступить с критикой преступной деятельности своего начальства в корне пресекались и подавлялись. Хорошо спевшийся и спившийся блок об'являл «бузотерством» и чуть ли не «меньшевизмом» направленные против него выступления.

Только тогда, когда верхушка доно-кубанского транспорта на почве систематического пьянства совершила ряд крупных уголовных преступлений, ее удалось разоблачить и обезвредить.

На месте донская, а затем северо-кавказская контрольные комиссии исключили из партии семь разложившихся водников, а пятерых, менее виновных и подающих надежды на исправление, подвергли иным, более мягким, партийным взысканиям. Одновременно все бывшие ответственные работники доно-кубанского водного транспорта, повинные в уголовных деяниях, разумеется, преданы суду.

В ЦКК сочли нужным апеллировать только двое исключенных—бывший председатель райкомвода Свобедкин и бывший начальник отдела просвещения доно-кубанского водного управления Дусман.

Центральная контрольная комиссия оставила их апелляции без последствий. Партия беспощадно удаляет из своих рядов всех разложившихся, даже если за ними числятся в прошлом выдающиеся революционные заслуги. Тем больше имеет она оснований освобождать себя от случайных, в сущности, людей, какими были Свобедкин, Дусман и К°.

В доно-кубанском водном транспорте, как можно заключить из ознакомления всех деталей ростовского дела, орудовали, вопервых, проходимцы, обманом затесавшиеся в партию и сознательно блокировавшиеся с нашими классовыми врагами. Но на ряду с такого рода липовыми «коммунистами» мы видим среди участников ростовской истории и настоящих партийцев, попавших под чуждое классовое влияние вследствие неблагоприятной среды и собственной моральной неустойчивости.

Еще бдительнее, еще настороженнее охраняя партийные ряды от агентуры враждебных нам классов, от проходимцев, за спиной которых вырастает фигура нэпмана-спекулянта, необходимо вместе с тем еще более повышенные, еще более суровые требования пред'являть к личной жизни коммуниста, которая не отделима от его общественно-политической физиономии.

А. ЛАНДАУ.

ПРОТИВ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЙ В БЫТУ И В РАБОТЕ КОММУНИСТОВ.

СОДЕРЖАНИЕ САМОКРИТИКИ.

На общегородском партийном совещании докладчик говорил:

— ...У нас есть учреждения, где коммунисты находятся в близких отношениях с частником... Стали наблюдаться случаи празднования юбилеев и проводов коммунистов с подношениями. Против этого партийные ячейки мало вели борьбу... У нас имеются такие работники, которые всецело зависят от аппарата и только прикрывают своим именем действия аппарата...

Такие работники, учреждения и ячейки имеются не только в Ростове. Недавно на стенах клуба пищевиков в Иваново красовалась большая афиша:

«Вечер проводов [illegible]
Председателя тов. Андреева.
По программе:
1. Доклад о годичной работе союза
2. Концерт!!! Играет оркестр».

Вечер прошел с большой помпой. Масса прочувствованных речей. Громовые туши. Приветственный адрес. Аплодисменты. Местный поэт прочел стихотворение, посвященное «юбиляру». Вечер прошел очень весело в теплой, семейной обстановке. Но уполномоченный губ. КК, которому дала информацию фракция упрофбюро, почему-то вынес неважное впечатление об этом вечере: «признать устройство «торжественных» проводов совершенно недопустимым для членов ВКП(б), грубо нарушающим коммунистическую этику, и отменить постановление о даче тов. Андрееву похвального отзыва, а, кроме того, партийным товарищам, устроившим проводы, поставить на вид».

...Наконец-то тов. М. оставляет насиженный кабинет кинешемского здравотдела. Прощальный вечер. Туберкулезный диспансер пышно декорирован. Собрался цвет местной медицины. Когда появился тов. К. со своей женой, раздалось неистовое «ура». Начались речи о том, что медицина советского союза несказанно обязана т. К., что счастлива революция, выдвинувшая таких героев.

— Возьмите скромные дары, уважаемый, достойный товарищ...

Достойный тов. К. принял от «благодарных подчиненных» серебряный подстаканник, серебряный портсигар, золотые часы и никелированный самовар с полным чайным прибором. В диспансере царило непринужденное веселье: пели «Вниз по матушке», «Купите фиалок—букет десять су», «Гаудеамус»; пили и т. д. На следующий день диспансер был закрыт — сиделки убирали многочисленные бутылки, мыли полы, покрытые подозрительными лужами...

Из показаний т. К. в ленинградской ОКК:

«Я хотя и предполагал, что что-нибудь подарят, но думал, что это будет портрет т. Ленина или Маркса, или, может, Энгельса... Но получив я не портрет, времени думать не было. Скрепя сердце, я согласился принять подношение».

Контрольная комиссия об'явила ему выговор и обязала сдать «подношение» в деткомиссию.

...Бюро партколлектива утвердило «план работы комиссии по проведению подготовительной работы по пуску нефтеперегонного завода им. Шаумяна». В плане 45 пунктов. 8 пунктов посвящены билетным вопросам: «разработать форму пригласительного билета для гостей; установить цвет билета на вечер» и т. п. «Озаботиться снабжением буфета всем необходимым: напитками, закусками»... «Озаботиться расстановкой плевательниц и изготовлением указателей — где находится мужская уборная и где женская». Согласно плана выполнение всех этих «забот» возлагалось на 5 комиссий в составе 20 человек, и обошлось бы в 3 тыс. руб., отпущенных Азнефтью. Заключительная часть плана написана очень красочно:

«Кочегарка. Лозунги. Елочные гирлянды и красная лента. Первый свисток после речи хозяина. Затем—разрыв ленты и долгожданный торжественный свисток... Банкет».

Бюро партколлектива срочно согласилось с плановым предложением о преподнесения знамени коллективу. В свободных ответах — на заводе всего... 82 рабочих. К счастью, план остался невыполненным, районный комитет партии перечеркнул все 45 пунктов и сорвал торжество.

Надо об'явить суровую борьбу коммунистическому чванству, торжественным «юбилеям» и «проводам», верхоглядству и самодовольству, подрывающим авторитет нашей партии в рабочей массе. Побольше внимания очередным задачам социалистического строительства.

* * *

Мы еще плохо проверяем качество хозяйственной работы и недостаточно чутко прислушиваемся к критическим замечаниям рядовых членов партии. Критика отскакивает, как горох от стенки, пишет один рабочий-коммунист из Клина, у. Моск. губ. Вот что он рассказывает. В 1926 г. в Клину организовался упромторг. Руководитель, член партии, окружил себя таким штатом: главбух—бывший торговец; его пом.—бывший помещик; кассир—бывший домовладелец и т. д. — Нехороший состав, говорили на ячейке партийцы,—но уком не обратил внимания.

Промторг увеличивает штат до 50 чел., пускает в ход 3 кожевенных завода и на всех трех загрузка не превышает 45 проц.; открывается производство духов, работающее 2 дня в неделю.

В 1928 году упромторг дошел до точки—200 тыс. р. убытку, предприятия дефицитны, лесопилка совсем остановилась, так как не на что ремня приводного купить...

Мы не знаем, почему голоса коммунистов не дошли до укома. МКК, очевидно, это дело расследует. Несомненно, что в данном случае ячейка мало внимания уделяла хозяйственным вопросам.

Руководящие товарищи должны проявлять побольше терпимости по отношению к рабочим, указывающим на недостатки в работе.

На закрытом собрании ячейки Первомайского госзавода (Лукоян. у., Нижегор. губ.) из доклада директора выяснилось, что за последний квартал 1927 года завод дал 35 тыс. руб. убытку. Один из партийцев набрался храбрости, указал на из'яны в производстве, приведя в качестве примера факт слабой загрузки работой двух специалистов. Директор вскипел:

— Этот товарищ,—сказал он,—разлагает спецсостав, он сумасшедший, он мутит других, он оппозиционно мыслит, он...

На кустовом собрании четырех партийных ячеек тов. Калмыков отчитался о работе фракции растяпинского рика. В прениях высказалось 14 ораторов, указавших на бесхозяйственность в коммунальном строительстве (здания строятся без плана—втридорога), на грубое отношение к посетителям со стороны членов рика и т. д. Не ответив по существу, Калмыков отрезал в заключительном слове:

— Критика неточная, не большевистская, не принимаю ее.

А после собрания секретарь райкома партии заявил выступавшим товарищам:

— Критикуя рик, вы задевали и нас, ваша критика роняет наш авторитет, надо исправлять недостатки не на собраниях, а товарищеским путем.

Нам сообщают, что под разными соусами райком выносит решения о переброске некоторых критиков.

* * *

Надо лечить «критикобоязнь», которая является разновидностью бюрократизма. Некоторых товарищей надо заставить проработать доклад тов. Сталина на XV с'езде и научить терпимому отношению к замечаниям и предложениям рабочих. Допустим, что эти предложения неверны, критика однобокая, кой кто использует ее и в склочных целях. В таком случае раз'ясните по-большевистски, фактами докажите обратное. Надо научиться культурно слушать критические высказывания рабочих, всячески поощряя их инициативу, и проводить в жизнь деловые предложения. Некоторые партийные комитеты практикуют созыв совещаний партактива по вопросу о самокритике. Совещание бюро ячеек, созванное кокандским н.-гор. парткомом (Узбекистан), подробно обсудило выдержку из доклада тов. Сталина и статью тов. Лебедя в «Правде» и решило: 1) вопрос о самокритике поставить на всех собраниях ячеек; 2) практиковать периодические совещания бюро ячеек; 3) поручить окрсуду устроить показательный суд над волокитчиками; 4) поручить отделу труда устроить совещание-диспут о волоките в трудовых делах. Подробные совещания устраиваются в ленинградской, ростовской и др. организациях.

О КРИТИКОБОЯЗНИ.

(Белоруссия).

Сейчас, когда партия резко поставила вопрос о необходимости всяческого развития и поощрения самокритики, как одного из звеньев внутрипартийной демократии, особенно резко обнажаются факты неправильного руководства рабкоровской работой со стороны отдельных ячеек.

Приведем несколько примеров. На складе Белжилсоюза (Минск) один рабкор сделал сообщение в газету «Октябрь» о том, что мастер ухитряется получать с рабочих некоторую часть их приработка. Это сообщение ЦКК поручила расследовать ячейке.

Что же оказалось? При участии администрации дело обставляется так, что рабочие отказываются подтвердить факты, сообщенные рабкором. И ячейка принимает громовое решение «о клевете, о незаслуженной дискредитации работников», ставит вопрос о привлечении к ответственности автора заметки, указывает газете на недопустимость оперировать непроверенными данными и т. д.

ЦКК не согласилась с решением ячейки, ячейка явно извращала линию партии. Неправильно уволенного рабкора восстановила, а ячейке сделала предупреждение.

Другой пример: газета «Рабочий» поместила ряд заметок о неправильных действиях администрации завода «Варшавянка» (Минск). Вместо расследования фактов секретарь ячейки составляет текст двух опровержений, перепечатывает их на пишущей машинке и через беспартийного рабочего собирает подписи против газеты, якобы оскорбившей «наш завод». Многие из подписавших не читали заметки, однако для «опровергателей» это «не суть важно». Важно дать отпор какому-то рабкору... Характерно, как секретарь «об'ясняет» свою роль в этом деле: «Я подписывал от [illegible] не как секретарь ячейки, а как [illegible]».

Третий факт. На «Ясной Березине» (Борисовск[illegible] спичечная фабрика) стенгазета «критикнула» двух местных «столпов»: предфабкома за его любовь к старым традициям и директора завода, которого изобразили выражающим странную фразу: «докажи, что ты православный». Предфабкома, действительно, любит елку под новый год. А директор, действительно, накануне рождества вывесил следующее об'явление:

— «Авансы получают только рабочие православного вероисповедания».

Казалось бы, ничего тут «страшного». Но бюро ячейки для руководства редколлегией (все коммунисты) выбирает члена бюро, который начал «руководство» тем, что материал очередного номера газеты забрал и дал на просмотр секретарю ячейки. Возмущенные стенгазетчики помещают в газете шарж на члена бюро с надписью: «Наш цензор».

Финал этой истории: редактор стенгазеты Клопов получает строгий выговор и отзывается из редколлегии.

Все эти факты диктуют необходимость местничеству, неправильному отношению к критике и критикующим положить конец.

А. В.

Директива и выполнение.

Когда осенью прошлого года Президиум ВЦИК вынес свое постановление о проведении в республиканском масштабе конкурса на лучшую секцию совета, то в основу была положена идея проверки четкости и гибкости работы всего совапарата в отношении его кровной смычки с трудящимися массами города и деревни. Президиум ВЦИК исходил из того неоспоримого положения, что секции или комиссии при советах являются лучшими каналами, по которым массы трудящихся вовлекаются в сферу советского строительства; что никакая массовая работа в деревне невозможна без вовлечения в секции хотя бы бедняцко - середняцкого актива.

Осознано ли это в полной мере всеми нашими соворганами сверху донизу? Нам думается, что нет. По крайней мере, ряд фактов говорит о том, что не только многие местные исполнительные комитеты (от волостных до центральных включительно) не усвоили себе роли и значения секций, как могучих рычагов активности и творчества масс, но даже ряд наркоматов РСФСР совершенно недооценили этой роли секций хотя бы в деле реализации очередных кампаний. Достаточно, например, указать, что Наркомторг и Наркомфин не додумались до такой простой вещи, как увязка хлебозаготовки и реализации займа укрепления крестьянского хозяйства с проведением конкурса на лучшую секцию. Разве для оценки работы сельскохозяйственной, торгово-кооперативной и финансовой секций нужен лучший критерий, чем активное их участие в хлебозаготовительной кампании и в распространении займа? А между тем указанные наркоматы палец о палец не ударили в отношении инструктажа даже своей агентурной сети в указанном направлении. Столь же бюрократически-безразлично отнеслись к конкурсу, особенно на первых порах, Наркомпрос, Наркомвнудел, Наркомюст и другие комиссариаты, которые могли бы в проверке работ секций увидеть верное отображение важнейших недочетов и искривлений по своей линии. Эти факты заслуживают тем большего внимания, что главная работа по всем трем кампаниям развернулась именно после XV партс'езда, который в резолюции по работе в деревне ясно и определенно оттенил роль секций и комиссий, как «организующих центров хозяйственно-политической жизни, школ управления, орудий выдвижения новых бедняцко-середняцких кадров и т. д.».

И когда тов. Молотов в своем докладе на XV партс'езде заявил, что: «в практике работы наших органов имеется бесконечное количество всевозможных извращений по части проведения линии партии», то это, очевидно, остается верным в отношении не только прошлого, но и настоящего и, пожалуй, ближайшего будущего, если этот урок не будет нами должным образом учтен.

Итак, не было правильного понимания задач конкурса в низах, и не было надлежащего внимания и руководства наверху. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы рисуют нам эту картину в таком виде. Прежде всего, директива центра о конкурсе очень медленно шла до низовых звеньев совапарата по ленте нашего бюрократического «конвейера». Достаточно указать, что даже в Московской губернии «руководители уездов и волостей подошли к конкурсной работе кабинетно. Большинство сельсоветов, не говоря уже о массе, не знает о конкурсе; широкие слои трудящихся еще не организованы» [*]). Аналогичные сведения получены из Иваново-Вознесенска, Ленинграда и других важных пролетарских центров.

Второй момент заключается в том, что когда вопрос о конкурсе предстал в виде очередной проблемы, то большинство советов восприняло его как малозначащее, не стоящее дело; даже просто как неуместную затею, «мешающую» только проводить боевые задания. Как бы это ни показалось парадоксально, но нужно прямо сказать, что большинство исполнительных комитетов наверху и внизу долгое время не могло усвоить себе той простой истины, что секции или комиссии являются органической частью советов, и что проверка их работы является по сути дела проверкой работы самих советов. Вот тут-то мы и подходим к разгадке всей этой печальной истории. Нет никакого сомнения в том, что одновременное осуществление в деревне таких трех задач, как хлебозаготовка, самообложение и реализация займа укрепления крестьянского хозяйства, представляет собой дело огромной трудности, требующее много усилий, внимания и такта. Как общее правило, и здесь только единичные советы правильно ориентировались в вопросе, уделив конкурсу должное внимание и увязав смотр работ секций с указанными кампаниями. Во многих же республиках, автономных, областных и губернских центрах секционная работа оказалась в полном пренебрежении. Не только широкие массы, но даже ядро актива обычно не вовлекалось в секционную работу и, таким образом, сами секции фактически являлись небольшими ячейками в несколько человек, к тому же нередко представителей совапарата.

Какие же выводы вытекают из вышесказанного? Прежде всего мы устанавливаем факт, что, вопреки неоднократным директивам высших партийных и советских органов, массовая работа в советах поставлена из рук вон плохо. Эту опасность мы должны сигнализировать и в дальнейшем сосредоточить на ней наше внимание. Поэтому: «Продолжая политику оживления советов, как центров политического воспитания трудящегося крестьянства под руководством пролетариата,—направить особое внимание на образование и расширение беспартийного бедняцко-середняцкого актива, усилив вовлечение в этот актив батрачества и маломощного крестьянства. Обратить при этом внимание на вовлечение в актив крестьянок и батрачек (делегаток, членов советов) и на выдвижение их на руководящую работу в советах» (из резолюции XV партс'езда).

Во-вторых, нужно расшевелить наркоматы, а также ВЦСПС, руководящая роль которых мало заметна в развернувшемся конкурсе.

Затем необходимо добиться от центральных, областных и губернских исполнительных комитетов правильной установки в отношении роли секций и комиссий. Нужно раз навсегда покончить с бюрократическим подходом к секциям, как второстепенным «придаткам», работа которых не должна учитываться в общей деятельности местных советов.

Наконец, крайне важно, чтобы центральная и местная пресса уделила сугубое внимание конкурсу, как и вообще массовой работе советов. В этом отношении большую роль могли бы сыграть периодические совещания селькоров, рабкоров, редколлегий стенгазет и представителей общественных организаций.

Нужно вообще встряхнуться: партийные организации должны включить этот вопрос в программу своей первоочередной работы.

А. КИСЕЛЕВ.

*) Из материалов московского ГИК.

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛА СПАСАНИЯ НА ВОДАХ.

Возрожденное по окончании гражданской войны дело «спасания на водах» долгое время опиралось, главным образом, на ведомственные организации и на государственный бюджет.

«При Народном комиссариате путей сообщения,—пишет т. Яворский,—был организован Центральный комитет спасания на водах с местными органами, который и сдвинул за два года своей деятельности дело с мертвой точки».

Но в процессе восстановления и развития дела спасания на водах выяснилось, что оно не под силу ведомственным организациям и что существование их лишь подрывает активность и инициативу разбросанных по отдельным городам и курортам обществ.

Последним декретом СНК СССР от 30 декабря 1927 г. дело спасания на водах целиком передается в руки добровольных обществ. За НКПС оставлено лишь финансирование дела спасания на водах и наблюдение за деятельностью обществ.

По инициативе московского общества в ближайшем будущем созывается всесоюзный с'езд обществ спасания на водах для организации их в единый мощный союз и для согласованных действий в будущем.

«На с'езде необходимо будет обсудить организационные формы построения обществ, проработать и утвердить единый устав об-в и их союза и провести выборы исполнительных органов союза. Обществам следует тщательно подготовиться к этому с'езду. Партийные же, профессиональные и советские организации должны оказать им широкую моральную и материальную поддержку»—пишет в заключение автор.

* * *

ОБ АРТЕЛЯХ.

За последнее время расплодилось огромнейшее количество всяких артелей, носящих в большинстве случаев невинные названия «кооперативных товариществ», пишет тов. Щербаков.

Как же эти «товарищества» организуются?

«Два—три руководителя при наличия связей с руководителями предприятий и учреждений организуют подобного рода артель без вложения денег. Первоначальные средства образуются из авансов, взятых под работу, затем привлекается рабочая сила в качестве фиктивных членов артели».

В формах привлечения рабочей силы и заключается, по мнению автора, все зло этих артелей.

Органы НКТ не обращают внимания на то, как беспощадно эксплоатируется большинство членов артели организаторами ее.

Сами же организаторы разыграли заработка себя, конечно, не обижают. Для видимости руководители организуют ревизионные комиссии из лиц, которые благодаря отсутствию знаний фактически не могут сделать действительной и серьезной ревизии и таким образом преступная работа этих руководителей не обнаруживается. Сплошь да рядом рабочим так долго не уплачивается жалованья, что они, потеряв терпение, бросают артель, а средства, накопленные благодаря их же работе, остаются в пользу двух — трех руководителей-жуликов, сумевших приспособиться к советским законам и умеющих их обходить.

Таких руководителей надо призвать к порядку и указать им свое место, а главное, возложить на них действительную ответственность за дела артели. Органам же защиты интересов рабочих надо взять артели под свое наблюдение и всех лиц, в ней участвующих, считать «нетрудовыми элементами».

* * *

О ПОЧТИ ЗАБЫТОМ ЮБИЛЕЕ.

В последние месяцы пресса пестрит статьями и заметками о предстоящем толстовском юбилее,—пишет т. О. Дон—ий.

Считая, что для советского читателя и тем более для рабоче-крестьянской молодежи Толстой ценен только как художник, автор в вопросе о характере толстовского юбилея всецело разделяет точку зрения М. Ольминского.

«Совершенно исключительно должен быть ознаменован (и особенности нашей советской учащейся молодежью) другой юбилей — столетие со дня рождения Н. Г. Чернышевского».

До сих пор в нашей печати только мельком были помещены заметки о предстоящем юбилее Чернышевского.

Автор считает, что каждый передовой рабочий и крестьянин, если он по ряду причин еще не знаком с революционным наследством Чернышевского, теперь, в связи с столетием со дня рождения последнего, должен это сделать.

Почему?

«Потому, что Чернышевский—мыслитель и борец революционер, как никто в XIX веке в России, воплотил чаяния передовой разночинной интеллигенции. Целые поколения российских революционеров воспитывались на творчестве и борьбе Чернышевского с самодержавием! Мы хотим здесь особенно отметить, что Чернышевский имел большое влияние на Плеханова и Ленина».

Автор предлагает поставить на обсуждение советской общественности вопрос о чествовании памяти Чернышевского и приступить к изданию избранных произведений и работ Чернышевского, давая, конечно, соответствующие марксистские комментарии.

НУЖЕН РЕШИТЕЛЬНЫЙ СДВИГ.

(К итогам партийного киносовещания).

Партийное киносовещание подвело итоги дискуссии по вопросам кино. Его значение существенно, поскольку партия впервые так широко обсудила и проработала одну из проблем культурного строительства.

Последний год перед экраном СССР прошло 200 мил. зрителей. Но огромный запрос рабочих и крестьянских масс все же не удовлетворен: не удовлетворяет содержание, ничтожна сеть (7.000 киноустановок на весь СССР, из них только 2.500 в деревне).

Понятен большой интерес партии к кино. Период социалистической реконструкции экономики, общественных отношений, быта, личности, период, когда мы начинаем «протаскивать социализм в повседневную жизнь», период культурной революции,—требует мобилизации всех средств и способов для перевоспитания и организации масс. Кино—мощное проверенное орудие классовой борьбы. Его средства велики: общедоступность языка кино, сила и убедительность показа, портативность и дешевизна.

Один из итогов киносовещания в том, что оно покончило с несерьезным отношением к кино, как к задаче и развлечению по преимуществу, что оно подняло вопрос о кино на высоту политических и культурных задач пролетариата в текущий период. Три главных задачи в области кино являются выводом из работ совещания.

Первая задача—сделать кино на деле в руках пролетариата орудием руководства, воспитания и организации масс вокруг задач социалистического строительства и культурного под'ема; сделать вполне четкой классовую линию кино: ликвидировать ее мелкобуржуазные, обывательские искажения; приблизить кино к запросам масс рабочих и крестьян.

Эта задача, намеченная еще XIII с'ездом партии («кино должно быть средством коммунистической агитации и пропаганды»), выполнена лишь в очень малой степени. Да, есть достижения. За пять лет советское кино дало много прекрасных образцов, из которых некоторые заняли по своей художественной силе видное место в мировой кинематографии. Конечно, неверно крайнее утверждение о «болезни застоя с тенденцией монопольного загнивания» кино, о тенденции советских киноорганизаций «превратить кино в отросток международной буржуазной кинематографии», о том, что советское кино «идет назад, держит курс на обывателя». Советское кино идет вперед. Но положение в целом явно неудовлетворительно. Запросы масс, требования партии к кино далеко ушли от того, что дает кино. Нужен решительный сдвиг.

В 1924 году обращающаяся в прокате кинопродукция была на 79 проц. ввезена из-за границы, в 1926—27 г. — на 51 проц.! В подавляющей части—это продукция по содержанию обывательская, чуждая нам, в значительной части—халтура. В 1927 г. намечено иметь 33 проц. ввозных картин. Без ввоза мы пока обойтись не можем: недостаточен темп развития кинопроизводства в СССР. Поэтому, форсируя развитие кинопроизводства в СССР и вытесняя все энергичней заграничную продукцию, мы в ближайшее время будем стремиться к ввозу культурной и высокохудожественной фильмы, во всяком случае, выбирая на заграничном рынке лишь вещи, допустимые идеологически.

В то же время и советская продукция удовлетворительна лишь в меньшей своей части (!). Примерный подсчет картин Совкино и Межрабпом-Руси за последний год дает 46 проц. (только!) удовлетворительных идеологически. Продукция прежних лет по этим организациям, а также вся в общем продукция других киноорганизаций (ВУФКУ, Госкинпром Грузии, Белгоскино и др.), еще ниже по ее идеологическим и особенно художественным качествам.

В чем основные недостатки советской кинопродукции? Общие задачи социалистического строительства, основные политические задачи партии не поставлены в кино; почти не затронуты такие темы, как индустриализация, рационализация промышленности, коллективизация деревни, советская демократия и борьба с бюрократизмом, национальная политика, культурное строительство, старая и новая школа, проблемы международного революционного движения на Западе и Востоке и др. Участие кино в текущей агитационной работе партии ничтожно (есть 2—3 агитки по займам); кампании перевыборов, колдоговоров, хлебозаготовок, посевная и т. п. идут совсем мимо кино, в то же время есть возможности хорошо использовать форму мультипликации и короткометражной агитки. Проблемы быта, семьи, положения женщины и т. д. отражены в кинопродукции, но часто скатываются к обывательской, мелкобуржуазной трактовке. Культурная фильма не развита; тематика ее случайна и не связана со всем строительством в стране. Детской и школьной фильмы почти нет совсем. Комедий хороших, за исключением 2—3, мы не имеем еще. Хроника удовлетворительна в основном, но недостаточно охватывает все многообразие нашего строительства, мало дает показа образцов нового в нашей жизни.

Национальные киноорганизации численно выросли (их 11). Но из 32 их картин 23 относятся к дореволюционному быту, 5 из эпохи гражданской войны и 4 (только) из современной эпохи строительства. Другими словами, киноорганизации союзных и национальных республик тоже оторваны от задач строительства.

В значительной части кинопродукции отразилось давление мелкобуржуазных вкусов и настроений. Это сказалось, между прочим, на кинорекламе. Даже лучшие фильмы рекламируются в расчете на обывателя. Примеры: реклама «Октября» с полуодетыми ударницами, стишки в роде помещенных в «Вечерней Москве»: «Надеждой согреты — все ждут от Иветты [illegible] пленительных глаз»; один из плакатов в Чите «зазывает»: «Картина в рабочих клубах демонстрироваться не будет, в виду идеологической невыдержанности».

Каковы главные причины такого положения в кино? Недостаточный опыт советской кинематографии (5 лет). Недостаток идеологически выдержанных и квалифицированных в художественном отношении творческих кадров кино (сценарист, режиссер, оператор, художник, актер). Слабое и часто невыдержанное партийное руководство в киноорганизациях. Совершенно недостаточное внимание партии, наркомпросов, профсоюзов и всей советской общественности к кино.

Какими организационными мерами должно быть обеспечено решение первой задачи? Прежде всего должна быть теперь же проведена очистка всей продукции, обращающейся в прокате, от явно негодных идеологически картин. В дальнейшей работе должно быть укреплено постоянное партийное руководство киноорганизациями и поднято активное внимание партии к их идеологической линии. Художественные советы киноорганизаций должны быть реорганизованы и на деле стать боевыми органами партии, осуществляющими ее линию. Кинокритика, с привлечением рабочих и крестьян, обсуждение картин и даже сценариев на партийных, комсомольских, рабочих и крестьянских собраниях дадут богатый материал для работы киноорганизаций.

Вторая задача: собрать такие кадры творческих работников кино, которые обеспечат идеологическую выдержанность и художественную ценность картин, приблизят кино к рабочему и крестьянину.

Проблема кадров в кино стоит несколько иначе, чем в художественной литературе. Советское кино не имеет тянущих назад больших традиций буржуазного прошлого. Старые специалисты кино растворились в новых силах, их процент равен 20. 80 проц. работников пришло в кино в революционные годы. Крупные старые работники кино, к тому же, значительно приблизились к задачам «советского» кино («[illegible]» «Дьяволята» Перестиани, «Сорок первый», «Его призыв», «Дон-Диего» Протазанова и др.). Кино может черпать и черпает силы из революционного крыла литературы и театра, из растущего советского молодняка. Новые работники кино задают тон, в своей продукции часто превосходят старых мастеров и по художественным достоинствам. Таковы Эйзенштейн, Пудовкин и др. Хороши работы коммунистов в кино: «Парижский сапожник» Эрмлера, «Ветер» Шеффера (который, правда, очень сорвался в картине «Путь в Дамаск»).

«Сценарный кризис» говорит о том, как мало киноорганизации умеют использовать возможности обогащения кино новыми силами, как они неактивны в деле воспитания киномолодняка. Будто в нашей стране нет тем для картин, нет в литературе и публицистике сил, которые могут дать сценарный материал! Есть трудности в этом деле, но их можно преодолеть, когда лучшие работники советской литературы и театра будут заинтересованы вплотную «самым важным из искусств» и будут вовлечены в него, когда будет поставлено на ноги дело кинообразования (ГТК и ленинградский Фототехникум) и т. п.

Третья задача — ориентировать кино на рабочего и крестьянина не только по содержанию выпускаемых картин, но и в отношении организационно-хозяйственной линии.

В ряде вопросов киноорганизации и их критики допускали совершенно неверное противопоставление идеологической ценности фильмы, ее коммерческой выгодности. Это противопоставление возможно только при ограниченной, узко-коммерческой постановке вопроса. В итоге дискуссии выявилась с полной очевидностью ошибочность установки на узкую сеть театров, собирающих высоко платящую публику («коммерческих»), стал несомненным принцип обязательной доходности всей сети киноустановок, в том числе в рабочих клубах, в деревне. Один из выводов совещания: необходимо не только дать идеологически и художественно ценную продукцию, но и поднять доходность кино.

Эта задача выполнима при снижении себестоимости кинокартины, при охвате все более широкого рабочего и крестьянского рынка.

При теперешнем тираже картин сеть не дает убытков. При удвоенном—утроенном тираже прибыль сильно вырастет, и создадутся возможности снизить цены проката. Все дело в том, чтобы дать картину, на которую рабочий и крестьянин пойдет, чтобы расширить киносеть.

Самый трудный вопрос, в который упирается эта задача расширения киносети, это—сырая пленка. Пока необходимо усилить ее ввоз (отчасти за счет развития вывоза готовой продукции). В то же время надо немедля начинать постройку завода пленки. Аппаратов мы можем производить достаточно, не дороже заграничных, удовлетворительных по качеству. Строительство кинотеатров может и должно быть широко развернуто путем привлечения местных средств, самообложения, создания кооперативов и т. д.

Особенно следует выделить вопрос о финансировании культурной фильмы. Признание принципа свободы сбыта и проката культурной (тоже и школьной) фильмы открывает большие возможности организовать планомерные заказы на культурную фильму со стороны органов Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомзема, Наркомтруда, профсоюзов, кооперации, с финансированием производства. Надо добиться включения культурной фильмы в число столь же необходимых, как книга, пособий в массовой культурной работе.

Советская кинематография имеет перед собой огромные перспективы и возможности развития. Нужен решительный сдвиг работы партии в области кино. Надо начать вытеснять водку через кино, выполняя тем самым большую культурную и хозяйственную задачу, поставленную XV с'ездом.

Надо сделать кино острым орудием партии в деле социалистического строительства и культурной революции.

А. КРИНИЦКИЙ.

Больше бдительности!

В последнее время участились пожары на наших фабриках и заводах, при чем в отдельных случаях был установлен злой умысел, были обнаружены следы поджога.

Закончившийся недавно в военной коллегии Верховного суда СССР процесс о поджоге так наз. Дубровского комбината является таким процессом, где были выявлены не только непосредственные виновники поджога, но и их зарубежные вдохновители. Процесс этот, как известно, закончился до сообщения о раскрытии контрреволюционного экономического заговора в Донбассе. Тем более заслуживает внимания то, что причинами поджога являлись те же обстоятельства, которые побуждали группу инженеров Донбасса заниматься своей «вредительной» деятельностью. И в Дубровке, и в Донбассе истинными вдохновителями преступлений были бывшие владельцы промышленных предприятий, скрывшиеся за границу после Октябрьской революции и продолжающие мечтать о возвращении «своих» фабрик, заводов и шахт.

Сам по себе поджог Дубровского комбината не имел бы большого общественного значения, если бы он представлял единичное явление, если бы раскрытием экономического контрреволюционного заговора не было установлено, что нанесение возможно большего ущерба нашей промышленности путем поджогов, взрывов, порчи машин и т. д. не является целой системой, детально разработанной за границей.

Следствием было установлено, что поджог Дубровского комбината был совершен непосредственно двумя перебежчиками из Финляндии—Меньшиковым и Вартвайненом при содействии служащих комбината Майорова и Тимофеева, действовавших по предложению прибывшего из Финляндии некоего Чарли Бутенгофа.

Кто же такой Бутенгоф и в чьих интересах он действовал?

Чарли Бутенгоф—выходец из буржуазной семьи. Отец и брат занимаются коммерческой деятельностью в Финляндии и связаны с бывшими совладельцами промышленных предприятий в поселке Дубровке, после национализации их предприятий нашедшими себе приют на территории Финляндии. После неудачной попытки получить в аренду свои фабрики «друзья» Бутенгофа решили перейти к иным методам борьбы с возрождающейся советской промышленностью, в частности бумажной.

Уничтожение Дубровской бумажной фабрики посредством поджога надолго выведет из строя опасного конкурента и заставит «злосредных» большевиков снова покупать бумагу у «настоящих» хозяев, нашедших себе убежище в Финляндии. Таковы были планы.

Но осуществлены эти планы гг. Бутенгоф и К° были лишь наполовину. Фабрика действительно была подожжена, был нанесен убыток нашей промышленности в 1½ миллиона рублей, производство остановилось на ряд месяцев, но и только.

Теперь фабрика уже восстановлена и работает. Ущерб все же был нанесен порядочный, потому четверо поджигателей понесли вполне заслуженную ими кару—были расстреляны.

Небезынтересно отметить, что непосредственные поджигатели—Меньшиков и Вартвайнен—до перехода на нашу территорию, находясь в Финляндии, были связаны с финской фашистской организацией «Союз Защиты», или по-фински «Суоелус Кунта», которая, состоя из крупных и мелких собственников, представителей буржуазной интеллигенции и разного деклассированного элемента, основной своей задачей имеет подавление рабочего движения и вообще защиту буржуазии.

Приходится также отметить, что организатор поджога Чарли Бутенгоф до 1924 года служил на Дубровском комбинате простым конторщиком, получая 60 рублей в месяц. И хотя администрации фабрики и служащим было хорошо известно, что его ближайшие родственники (отец, брат) занимаются крупными коммерческими делами на территории Финляндии, никому не показалась подозрительной такая «скромность» Чарли Бутенгофа, хотя он был не по средствам хлебосольным и любил угощать служащих комбината, известных своими антисоветскими настроениями.

Процесс дубровских поджигателей должен быть уроком не только для всевозможных поджигателей в будущем, но должен явиться последним предостережением для тех фабрично-заводских администраторов, которые слишком по-обывательски доверчиво относятся к лицам с более чем сомнительным прошлым и которые вместо улучшения охраны вверенных им предприятий больше всего надеются на русское «авось».

Судом было установлено, что 1) поджог Дубровского комбината произведен по предложению бывших владельцев этих предприятий; 2) что поджигатели были связаны с зарубежной контрреволюционной организацией и 3) что совершению поджогов способствовали излишняя доверчивость и халатность фабричной администрации.

Все эти обстоятельства, но в гораздо более крупном масштабе, имеют место и в недавно раскрытом контрреволюционном заговоре в Донбассе.

Как известно из помещенных в газетах сообщений, вредительная деятельность контрреволюционной группы инженеров велась по предложению и в интересах бывших собственников шахт и рудников, а отдельные заговорщики были связаны с агентами иностранных разведок, и успеху их «работы» много содействовали излишняя доверчивость, а также бездействие администрации и местных общественных организаций.

А. И. Рыков, выступая на пленуме Моссовета 9 марта с. г. и говоря о раскрытом экономическом заговоре, сказал: «Нет ли чего-либо похожего еще где-нибудь? Почему это не может случиться где-нибудь еще? Надо посмотреть нам с вами поближе, не водит ли нас еще кто-нибудь за нос. Увеличение настороженности со стороны рабочего класса, повышение бдительности со стороны партии и всех организаций являются совершенно обязательными. Если группа в 12 неравноценных монархистов, представителей буржуазии имела возможность годами водить нас за нос, то это значит, что мы с вами плохо стали доглядывать. За это говорит и то обстоятельство, что, например, пожары у нас случаются слишком часто и часто горит именно то, что нам наиболее дорого. Горят такие заводы, как, например, Сормово. В газетах можно часто встретить сообщения о новых и новых пожарах. Мы имеем дело,—не везде, но в целом ряде случаев,—с совершенно явными поджогами».

Дело о поджоге Дубровского комбината является лишь подтверждением этих слов.

На фоне раскрытия контрреволюционной организации в Донбассе поджог Дубровского комбината и некоторых других предприятий получает совершенно иное освещение, указывая на необходимость принятия радикальных мер предупреждения повторения этих печальных событий.

Наши враги перешли к более тонким, а потому более опасным методам борьбы. Враг сидит в наших советских учреждениях, прикрываясь личиной лояльного советского гражданина. Необходимо его уличить и обезвредить.

Необходимо усилить бдительность и окончательно уничтожить расхлябанность, которая имела и, к сожалению, имеет место в некоторых наших предприятиях и учреждениях. Мы слишком бедны, чтобы позволить себе роскошь терять миллионы на восстановление сожженных фабрик, затопленных шахт и испорченных машин.

Больше бдительности!

В. УЛЬРИХ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ТЕЛЕГРАММА ЛЕНИНГРАДСКИХ УЧЕНЫХ тов. ЛИТВИНОВУ.

ЛЕНИНГРАД, 24 марта. (Наш корр.). Ленинградское бюро секции научных работников послало следующую телеграмму т. Литвинову:

«Уважаемый товарищ Литвинов! Ленинградское бюро секции научных работников, об'единяющее 3.000 ученых Ленинграда, приветствует в вашем лице советское правительство, выступившее с программой всеобщего разоружения на конференции в Женеве. Нам, научным работникам, интересы которых целиком связаны с мирным беспрепятственным развитием науки и культуры, особенно близка политика советского правительства в деле разоружения. Желая вам всяческого преуспевания в вашей плодотворной работе, ленинградские ученые выражают твердую уверенность, что наступит момент, когда усилиями советского правительства и всех трудящихся будет достигнут полный мир между народами и угрозы империалистической войны отойдут в область истории».

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В АКАДЕМИИ НАУК В ЧЕСТЬ МАКСИМА ГОРЬКОГО.

ЛЕНИНГРАД, 24 марта. (Наш корр.). Юбилейные празднества по поводу 60-летия со дня рождения Максима Горького и 35-летия его литературной деятельности открылись в Ленинграде торжественным заседанием в Академии Наук при участии литературных, научных и общественных сил Ленинграда. Вступительное слово, посвященное Горькому, произнес президент Академии Наук, академик Карпинский, особенно подробно остановившийся на первом периоде творчества писателя.

После речи академика Карпинского сделал доклад о жизни и творчестве Горького литератор И. Груздев, обрисовавший картину творчества и жизни Горького в период его проживания в Самаре.

В конце заседания академик Ольденбург произнес речь, в которой указал на значение Горького в деле организации Дома ученых и его роль в основании издательства «Всемирная Литература».

Собравшиеся на торжественное заседание Академии Наук ученые, литераторы и общественные деятели Ленинграда отправили Горькому в Сорренто следующую телеграмму:

«Академия Наук вместе с собравшимися на торжественное заседание, устроенное сегодня Академией Наук в вашу честь, горячо приветствует дорогого своего почетного академика, шлет лучшие пожелания и надеется скоро увидеть вас в Ленинграде».

ОБНАРУЖЕНЫ ДОКУМЕНТЫ О М. ГОРЬКОМ.

ЛЕНИНГРАД, 24 марта. (Наш корр.). Ленинградский центроархив обнаружил в делах петербургского цензурного комитета два интересных исторических документа, касающихся Максима Горького. Одно из дел относится к 1898 г. и своим возникновением обязано рассказу Горького «Мальва». В деле имеется доклад цензора Воршева, в котором содержится пересказ «Мальвы».

Свой доклад цензор заканчивает указанием на необходимость запретить рассказ. Как видно из дальнейшей переписки, рассказ, распоряжением главного управления по делам печати, был запрещен.

Второе дело относится к 1906 г. В нем имеется доклад цензора Соколова о произведениях Горького «Буревестник» и «Песня о соколе». К делу приобщен корректурный оттиск сборника, в котором эти статьи были напечатаны. Этот сборник также был запрещен.

ЗА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ—ПОД СУД.

АШХАБАД, 23 марта. (ТАСС). Недавно в Ашхабаде арестован мулла-муштехид (высший духовный сан) Сеид-Хусейн-Джавад-Заде. Обвинения, пред'явленные арестованному, заключаются в следующем:

Будучи в 1907 г. высланным из Тавриза персидским правительством за организацию выступлений против конституционного режима, мулла пробрался в Закаспийскую область, где, покровительствуемый царским правительством, начался провокацией. Мулла неоднократно предавал в руки персидской полиции ирано-азербайджанских революционеров, отправлявшихся из Ашхабада в Персию. Персидские жандармы аккуратно получали сведения от муллы о транспортах оружия и снаряжения, направляемых революционерами в Персию.

После установления в Закаспии советской власти мулла начал вести в мечети агитацию против коммунистической партии и всячески мешал мероприятиям советского правительства, особенно в области раскрепощения женщин-мусульманок. Зная советские законы о браке, мулла все же венчал десятилетних девушек и был посредником при продаже малолетних. Женщин-мусульманок, обращавшихся к нему как к мулле, он насиловал и заражал сифилисом. Мулла занимался также ростовщичеством, взимая за выдаваемые ссуды «божеские проценты».

Арест муллы всполошил и поднял на ноги группу подрядчиков-эксплоататоров. Подрядчики повели агитацию среди малоразвитых рабочих-иранцев, говоря, что мулла не виновен и что его надо взять на поруки, хотя бы для проведения уразы (мусульманский месяц поста). Собрав необходимые для поручительства подписи рабочих, подрядчики соорудили документ, в котором было сказано, что все мусульмане требуют освобождения муллы.

Представители власти обратились за раз'яснениями к рабочим. Почти на всех предприятиях состоялись общие собрания рабочих ирано-азербайджанцев. В вынесенных резолюциях рабочие категорически заявляют, что их ввели в заблуждение подрядчики, отказываются от своих подписей и требуют сурового суда над муллой и его пособниками.

ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ НА ВЕТЕР.

НЕДОЧЕТЫ В КАПИТАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

СТАЛИН, 24 марта. (ТАСС). Пленум окр. РКИ отметил ряд безобразных явлений в капитальном строительстве. Так, на Екатериновском руднике в прошлом году было начато строительство новой мощной электростанции. Был выложен фундамент, получено заграничное оборудование для станции, а затем от Донугля пришел приказ—прекратить постройку. В результате погибло несколько десятков тысяч рублей. На рудник прибыл также из Германии мостовой кран, в то время как такие краны и даже лучшего качества изготовляются на Краматорском заводе. В Макеевке вследствие небрежности строителей недавно выстроенная плотина прорвалась. Как выяснила РКИ прорыв ее вызван преступной невнимательностью технического надзора.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ ОТСТАЕТ.

ЛЕНИНГРАД, 24 марта. (Наш корр.). При обсуждении на заседании областного исполкома вопроса о состоянии школьной сети Ленинградской области выяснилась чрезвычайно безотрадная картина степени подготовленности области к проведению всеобщего обучения.

В этом году план по всеобщему обучению выполнен лишь на ⅓. В этом отношении Ленинградская область отстала от всех других областей Союза, включая даже национальные республики и области. При таком темпе развертывания школьной сети не может быть осуществлен в пятилетний срок переход к всеобщему обучению. В настоящее время в 5.787 школах Ленинградской области насчитывается 346,5 тыс. учащихся, при чем свыше половины школ ютится в наемных помещениях, большинство которых совершенно не приспособлено для занятий.

ОТКРЫТИЕ ПРЯМОГО ТОВАРНОГО Ж.-Д. СООБЩЕНИЯ С ПОЛЬШЕЙ.

КИЕВ, 24 марта. (ТАСС). Завтра на ст. Здолбуново (Польша) состоится открытие прямого беспересадочного железнодорожного товарного сообщения между СССР и Польшей. В качестве представителя от НКПС СССР для участия в открытии сообщения на границу выехали представители Юго-Западных жел. дор.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ О НЕСЧАСТНОМ СЛУЧАЕ НА ЕНАКИЕВСКОЙ ШАХТЕ.

АРТЕМОВСК, 23 марта. (ТАСС). Окружной суд разобрал дело о гибели четырех рабочих в енакиевской шахте «Юный Коммунар». Как сообщалось, рабочие задохлись в шахте вследствие того, что вентиляционные трубы были повреждены затором угля. По делу были привлечены заведующий шахтой инж. Сагитов и зав. подземными работами техник Еленецкий.

Суд установил, что гибель рабочих произошла не по вине обвиняемых. Оба обвиняемые своевременно приняли меры предупреждения, рискуя при этом собственной жизнью. Затор в скате образовался вследствие неравномерного продвижения добытого угля. Инж. Сагитов и Еленецкий оправданы.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ О КАТАСТРОФЕ НА ФАБРИКЕ „КАНАТ“.

ЛЕНИНГРАД, 24 марта. (Наш корр.). После шестидневного разбирательства народным судом особой сессии по трудовым делам вынесен приговор по делу об обвале на фабрике «Канат». Суд нашел, что катастрофа явилась результатом систематического нарушения руководителями работ правил строительной техники. В итоге, помимо человеческих жертв, государственные средства на постройку в размере 126 тыс. руб. оказались израсходованными явно нецелесообразно.

Суд приговорил управляющего архитектурно-строительным отделом Академии художеств инженера Лоренсона и производителя работ инженера Седестрема к трем годам лишения свободы каждого, с запрещением после отбытия наказания в течение трех лет занимать ответственные административно-хозяйственные должности.

Инженер Думчев, архитектор Пеньмотреста Фурнов, помощник производителя работ студент Матушевский приговорены к двум годам лишения свободы каждый, технический директор Пеньмотреста проф. Лебедев—к одному году и директор ф-ки «Канат» Заварин—к 6 месяцам. Остальные обвиняемые осуждены на разные сроки, от 3 месяцев до одного года. Осужденные Лоренсон, Седестрем, Думчев, Фурнов и Матушевский заключены под стражу, остальные по амнистии от наказания освобождены.

ОТОВСЮДУ.

◆ **На обслуживание бедноты Сибири** в этом году будет отпущено 19.800.000 рублей против 9.422.000 руб. в прошлом. Помимо увеличения основных капиталов существующих колхозов, будет организовано 258 новых коллективных хозяйств.

◆ Украинская промышленность командирует в этом году **за границу 100 инженеров** для ознакомления с достижениями иностранной техники и методами работы в лучших предприятиях. 70 проц. командируемых — специалисты, работающие непосредственно на производстве. (Наш корр.).

◆ Северо-кавказское краевое земельное управление приступило к **наделению землей армян-беженцев** империалистической войны. В этом году наделяется 5.500 человек.

◆ **В Новосибирске закончился судебный процесс над группой колчаковских карателей.** Главный обвиняемый Окунев, участвовавший в карательных экспедициях и расстрелах советских работников, приговорен к расстрелу. Суд возбудил перед ЦИК ходатайство о смягчении приговора в виду семилетней службы Окунева в Красной армии и участия его в боях против контрреволюции.

◆ На Ташкентской жел. дор. начался **снежный буран**. Особенно сильный—на участке от Туркестана до Арыси. Поезда доставляются с перегонов отдельными частями. На очистку путей пущены все снегоочистители. (Наш корр.).

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

В прениях по докладу т. Милютина о работе и плане дальнейшей деятельности Ком. академии выступили т.т. Рязанов, Покровский, Скрыпник, Яворский, Нахимсон (УССР), Гевкевич, Позерн (Ленинград), Игнатовский (БССР), Семковский и др. Останавливаясь на вопросах общего планирования марксистско-ленинской научно-исследовательской работы в СССР, делегаты конференции выдвинули ряд пожеланий, сводящихся в основном к необходимости тесной увязки деятельности всех марксистских научно-исследовательских учреждений и согласования между собою их рабочих планов. Значительная часть ораторов присоединилась к мнению т. Скрыпника, предложившего создать научную ассоциацию всех марксистских научно-исследовательских учреждений СССР.

Тов. Милютин в своем заключительном слове еще раз остановился на вопросах овладения марксизмом естественных наук и необходимости для коммунистов занять в них руководящее место. Считая организацию ассоциации марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений пока преждевременной вследствие отсутствия необходимых сил и средств, тов. Милютин указал, что вопросы об'единения и планирования должны быть тщательно проработаны в течение ближайшего года на соответствующих совещаниях и конференциях с тем, чтобы уже за этот период был положен известный предел бесплановости в деятельности марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений.

Выработка резолюции по докладу Ком. академии поручена специально выделенной комиссии.

РАБОТА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА.

На вчерашнем утреннем заседании с докладом о работе института Ленина выступил тов. Скворцов-Степанов. Работа института Ленина стала широко развертываться с конца 1926 года, когда институт перешел в новое помещение. Основной работой института является научное издание полного собрания сочинений Ленина. Путем кропотливой научно-исследовательской работы над каждым отдельным произведением институт дает научно-выверенный текст сочинений Ленина, присоединяя к собранию новые, еще неизданные работы. Сложностью работы об'ясняется относительная медленность выхода новых томов издания. Однако, кроме семи вышедших томов, институт Ленина на основе точного плана рассчитывает выпустить в течение 1928 г. еще 10 томов и закончить все издание, которое будет состоять из 30 томов, в 1929 г. Помимо этого, институт ведет общую подготовительную работу к изданию академического собрания сочинений Ленина, которое должно дать наиболее полный материал для научной работы над произведениями Ленина и для усвоения методов работы Ленина. При обнаружении новых работ Ленина институт выпускает их также в виде «Ленинских Сборников»: их вышло шесть книг, в ближайшее время выйдет седьмой том и до осени текущего года еще две книги. Издаются «Записки Института» и библиографические обзоры, куда входит материал о Ленине и ленинизме, извлекаемый из разных изданий.

Институт подготовляет также научно-проработанное издание серии избранных произведений Ленина, которое будет служить для широкого читателя вспомогательным, вполне надежным по качеству учебным материалом. Издание этой серии предполагается начать в конце текущего года. Архив института, насчитывающий до 35 тыс. рукописей, из которых около 20 тыс. принадлежит Ленину, за последнее время сделал новые ценные приобретения. В частности, кроме коллекции исторических материалов и редких прокламаций, собранных ленинградцем Савельевым, и архива Бунда, институт недавно приобрел библиотеку Парвуса с ценнейшим собранием материалов периодических изданий, брошюр и книг, относящихся ко времени империалистической войны.

Тов. Скворцов-Степанов отметил, что вышедшие тома нового научного издания собрания сочинений Ленина уже начинают переводиться на иностранные языки, в частности—в Германии, Франции, Америке и Англии.

Выступивший затем в прениях тов. Скрыпник сообщил, что новое издание сочинений Ленина переводится на украинский язык; в ближайшее время в Харькове из печати выйдут первые четыре тома.

В прениях по докладу т. Скворцова-Степанова выступили также т.т. Покровский и Сорин, отметившие, что значительное количество материалов Ленина за время советской власти все еще не собрано и не обработано. Чрезвычайно важное значение имеет подбор и обработка таких материалов, которые имеют отношение к организации Красной армии, работе НКИД, Наркомпрода, РКИ и т. д.

* * *

Далее на конференции были заслушаны доклады украинских марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений. Сообщая о работе украинского института марксизма-ленинизма в Харькове, тов. Скрыпник отметил важность этого института как для создания новых марксистских научных сил, так и для подготовки марксистски-образованных работников для украинских государственных, хозяйственных и партийных организаций. Научно-исследовательская работа института началась два года назад и к настоящему времени получила значительный размах. Институт имеет философско-социологическое отделение, экономическое отделение (с кафедрами: экономической, по аграрному вопросу, по вопросам кооперации и коллективизации и мирового хозяйства) и историческое отделение, где идет большая работа по собиранию и изучению материалов истории Украины. Особое значение в институте имеет кафедра по национальному вопросу, исследующая проблемы национальной политики, как отдельной научной дисциплины. За полтора года в институте было заслушано свыше 80 научных докладов. Институт приступил к собственной издательской деятельности, в результате которой появляется ряд ценных работ, в частности по истории общественной жизни и революционного движения на Украине.

Тов. Левин, сделавший сообщение о работе кафедры марксизма-ленинизма при Украинской академии наук в Киеве, отметил, что кафедра, начавшая свою работу в 1926 г. и об'единившая местных научных работников-марксистов, за последнее время завоевала определенное положение в системе научных организаций Киева и также успешно развертывает свою работу. Кафедра имеет три секции: философско-социологическую, экономическую и историческую. Значительное развитие получает экономическая секция, которая помимо разработки теоретических вопросов участвует в исследовании современных экономических проблем, связанных с хозяйственным строительством УССР.

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ТРУДА НЕ ОПРАВДАЛ НАДЕЖД.

Целый ряд неблагоприятных фактов, получивших подтверждение и в прессе и на различных совещаниях, свидетельствует о различных недостатках в деле охраны труда. Вопросы техники безопасности и промышленной вентиляции у нас совершенно не изучены, отсутствуют типовые установки для отдельных отраслей промышленности, при проектировании этих установок или вентиляций приходится работать вслепую, не имея часто никаких руководящих научных данных.

Между тем существующий около четырех лет институт охраны труда не оправдал возлагаемых на него надежд, да и не мог их оправдать, ибо в структуре его работы главную роль играют проблемы общебиологические в ущерб проблемам техническим. Работы по проблемам технического оздоровления труда институт ведет в минимальном масштабе. В нем ликвидируется проектировочное бюро, замерла деятельность вентиляционной лаборатории. Не может не влиять на общую работу института отсутствие единого плана, который об'единял бы деятельность многочисленных отделений и кабинетов. Институт тонет в обилии задач, которые он перед собой поставил, и теряет всякую четкость в направлении и содержании своих работ.

В настоящее время поставлен вопрос о полной реорганизации института, где предположено сосредоточить проблемы санитарно-технического оздоровления труда и проблемы по принципам строительства промышленных предприятий. Все же физиологические и биологические проблемы, экспериментальное и статистическое изучение профессиональной патологии, проблемы профотбора и пр. предположено перенести в клинические институты профпатологии.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ СОКРАЩАЮТСЯ СЛАБО.

ОБСЛЕДОВАНИЕ «КОММУНАРА» И ТПО КАЗАНСКОЙ Ж. Д.

Несколько месяцев назад МРКИ закончила большую работу по проверке смет различных московских организаций на 1927—28 г., жестко наметив в них сокращение административных расходов не менее как на 20 проц., согласно директивам правительства. Теперь МРКИ начала проверку фактического выполнения смет. Первые результаты проверки показали, насколько она необходима, чтобы от сокращения смет перейти к действительному сокращению расходов.

По смете кооператива «Коммунар» расходы тек. года должны быть сокращены на 24 проц. против прошлого года. Между тем, проверка МРКИ, с участием ячейки ВКП(б), месткома, экономкомиссии и ревизионной комиссии «Коммунара», обнаружила прежде всего, что фактические расходы прошлого года при утверждении сметы были показаны в преувеличенных размерах. По отношению к действительным расходам намеченное сокращение составляет не 24%, а всего 16,8%. На самом же деле расходы центрального аппарата с октября 1927 г. по февраль 1928 г. не сокращены против прошлого года вовсе. Таким образом, по смете, утвержденной МРКИ, уже есть перерасход на 47 тыс. руб., или на 19,3 проц. Соответственно этому расходы центра по отношению к обороту превысили установленную МРКИ норму в 0,72 проц. Превышение расходов против сметы вызвано, главным образом, перерасходом 31,2 тыс. руб. по зарплате, 17,3 тыс. руб. по мелким расходам, 8,9 тыс. руб. по канцелярским принадлежностям, 6,2 тыс. руб. по командировкам и т. д. Уменьшились же расходы на культурные цели (на 4,2 тыс. руб.), на освещение, водоснабжение, канализацию и пр.

Как показало обследование, слишком велики расходы на раз'езды: имея свой легковой автомобиль и мотоцикл, правление не скупится на поездки на такси и расходует 1200—1500 руб. в месяц на покупку трамвайных талонов. Не скупится также правление на оплату домашних телефонов сотрудников, оплачивая 13 телефонов вместо пяти.

Содержание торговой сети кооператива обходится дороже, чем намечено по смете, на 8 проц., превышая прошлогодние расходы на 29,5 проц. при росте оборота на 53,8 проц.

Сокращение расходов правление проводило исключительно административным путем. Этот вопрос не ставился ни на общих собраниях сотрудников, ни в ячейке, ни даже в экономкомиссии и ревизионной комиссии.

Комиссия МРКИ, основываясь на результатах обследования, предложила вновь избранному правлению «Коммунара» стремиться выполнить полностью намеченное годичное сокращение расходов в течение второй половины года. Предложено также усилить вовлечение в эту работу общественных организаций кооператива и при практическом сокращении расходов теснее связаться с экономкомиссиями.

МРКИ проверила также действительное сокращение расходов в ТПО Казанской ж. д. Обследование показало, что ТПО также перерасходовало против сметы, утвержденной МРКИ, 13,8 тыс. руб., снизив расходы всего на 2,8 проц., при росте оборота на 26,5 проц. Наибольший перерасход произведен по зарплате вследствие позднего сокращения штатов.

Коллегия МРКИ поставила на вид правлению ТПО увеличение сметы против утвержденной МРКИ и несвоевременное сокращение расходов. Местным общественным организациям предложено активнее участвовать в сокращении расходов и в контроле над фактическим расходованием средств.

УЧЕБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА МАССОВЫХ С.-Х. ШКОЛ БЕДСТВУЮТ.

Коллегия Наркомпроса заслушала доклад об обследовании учебных хозяйств массовых с.-х. школ. Учхозы являются не только лабораторией производственной практики учащихся, но и центральными пунктами с.-х. пропаганды в деревне.

Обследование охватило 71 учхоз. В большинстве учхозов земельные наделы являются чрезвычайно разбросанными, хотя на каждый учхоз приходится в среднем около 300 гектаров земли. Рабочего скота далеко недостаточно, при чем он распределяется крайне неравномерно. Почти все учхозы не имеют многих самых необходимых машин. Все постройки учебных хозяйств требуют капитального ремонта.

Коллегия Наркомпроса наметила по докладу ряд мероприятий и решила войти в Совнарком РСФСР с специальным докладом о положении учебных хозяйств.

Л. Н. Толстой.

Вышли в издании ГИЗ и в приложении к «Огоньку» первые тома собрания сочинений Л. Н. Толстого с предисловиями, написанными видными марксистами. Авторы этих статей, хотя и подходят к Толстому, как к явлению классовому, однако, в недостаточной степени, вследствие чего получилась некоторая его идеализация и переоценка. Задача нашей статьи—попытаться более четко вскрыть классовую природу учения и творчества Толстого, установить их классовую обусловленность и классовую ограниченность.

Л. Н. Толстой был представителем и продуктом определенного класса—дворянства,—или вернее,—определенной группы этого класса, родовитой «феодальной» знати, выросшей на корню натурального хозяйства и крепостного права. Его мышление и творчество, его этические и социальные идеалы были, прежде всего, предопределены его принадлежностью к этой именно группе,—к родовитой аристократии помещичьего типа. Как весь класс, так, в особенности, эта социальная группа, переживала во второй половине XIX в. кризис, катастрофу. Отмирало натуральное хозяйство. Развивался капитализм. Родовитая знать теряла прежний культурный и социальный вес и эволюционировала в сторону бюрократии и буржуазии. Распадалась аристократическая психика и на ней построенная аристократическая культура. Такой же, как родовитая знать, кризис переживало под влиянием развивающегося капитализма крестьянство. Новые классы выступали на сцену и завоевывали жизнь—буржуазия, пролетариат.

Отживала старая, натурально-феодальная,—«патриархальная», «азиатская», по выражению Ленина,—Россия, нарождалась новая — городская, буржуазная, рабочая—европейская.

Кризис натурального хозяйства и феодального класса,—вот второй и главный фактор, предопределивший содержание учения и творчества Л. Н. Толстого.

I.

Еще до реформы 1862 г. помещичье-барский строй, выросший на основе натурального хозяйства и крепостного права, был явно обречен. И, однако, перед взорами его лучших представителей он продолжал носиться в образе некоей социальной идиллии, в «просвещенном» отношении более высокой, нежели капиталистический хаос денежных отношений и капиталистической конкуренции. В 1852 г. молодой Толстой задумывает роман «Русский помещик», где герой, бросая университет, хочет посвятить свою жизнь своим крестьянам, «вверенным богом его попечению», помогает им советом и средствами, обуздывает кулака. Позднее, в 1856 г., отказавшись от завершения этого замысла, Толстой пишет «Утро помещика», где в размышлениях и мечтах героя еще более отчетливо встает патриархальная, помещичье-крестьянская идиллия, как она грезилась феодалу-барину.

... Он видел перед собой огромное поприще для целой жизни, которую он посвятит на добро. У него есть крестьяне. И какой отрадный и благодарный труд... избавить их от бедности, дать довольство, передать им образование, развить их нравственность.

А жена помещика—

... в простом белом платье, идет по траве в крестьянскую школу, в лазарет, к несчастному мужику и везде утешает, помогает.

Задуманные молодым Толстым романы о патриархальном барине-помещике, опекуне и воспитателе «вверенных ему богом» крестьян, так и не были завершены, ибо реальная почва все более уходила из-под этой социальной идиллии, выдуманной феодалом-помещиком как средство предотвратить неминучую катастрофу.

После крымской кампании властно встал вопрос об освобождении крестьян. Толстой разработал проект о воле своих мужиков летом 1856 г., собрал их на сход, изложил им свой план. Случилось «непостижимое». Крестьяне, убежденные, что в коронацию получат не только свободу, но и землю и притом «всю помещичью»,—отказались от предложения барина. Социальная идиллия явно превращалась в социальную драму. Если мужики были «твердо убеждены», что вся земля их, то барин также «твердо» был убежден, что она вся его. В (неотправленной) записке на имя управляющего с. е. в. канцелярии Блудова Толстой настойчиво проводит мысль, что «историческая справедливость» требует признать собственником земли помещика, и что, если уж отпускать крестьян на волю, то—без земли, а если в итоге получится «пролетариат», то—

... разве теперь он не хуже, когда пролетарий спрятан и умирает с голоду на своей земле, которая его не прокормит [1]).

Реформа 1862 г. навсегда похоронила грезившуюся феодалу-помещику идиллию. Родовитое барство вместе со всем дворянством ходом истории оттеснялось назад и само вовлекалось в орбиту буржуазной действительности. В итоге—перерождение барской психики и культуры, в образной форме воссозданное Толстым. В «Войне и Мире» (60 г.) родовитая аристократия—еще социально и культурно господствующий класс. Крепок и прочен его быт, цельна и жизненна его психология, в которой сплетаются «чувство своего превосходства перед прочими смертными в силу одной своей принадлежности к господствующему классу, и род брезгливости, осложняющий это чувство, и особое понятие чести и долга, его умеряющее, и известная специфическая душевная культура, в которой переплетаются выправка манер, лоск, тепличность воспитания и условная образованность» (Овсянико-Куликовский). Таковы все эти: Болконские, Ростовы, Безуховы и пр.

Иную картину развертывает «Анна Каренина» (70 г.). В последнем носителе старой великосветской культуры, гр. Вронском, все вышеуказанные черты феодальной психики как бы омертвели, держатся по традиции, действуют по инерции, стали формой, из которой выдыхалось былое живое содержание. Ему на смену идут аристократы, ставшие бюрократами (Каренин) и аристократы, превращающиеся в буржуа, как Облонский, вращающийся в кругу железнодорожных и банковских тузов,—не беда, что они «жиды»: для него нет сословных предрассудков. Он читает либеральные газеты, и девиз его гласит: «жить, т.-е. приспособляться». От Болконских и Ростовых через Вронского к приспособленцу Облонскому, такова была эволюция старого барства во второй половине XIX века в обстановке развивающейся буржуазной действительности. Какой должна была стать в указанных условиях судьба родовитого помещика, демонстрирует образ Левина (двойника Толстого). Ни «приспособляться», ни «сливаться» он не желает.

Облонский: Что же ты (купцу) Рябинину не предложил сесть?

Левин: А черт с ним!

Облонский: Однако, как ты обходишься с ним, ты и руки ему не подал.

Левин: Оттого, что я лакею не подал руки, а лакей во сто раз лучше.

Облонский: Какой ты, однако, ретроград! А слияние сословий!

Левин: Кому приятно сливаться—на здоровье, а мне противно.

Этот чистокровный барин-помещик, не ставший ни бюрократом, ни приспособленцем, мечтающий пережить гибель своего класса, излеленного натуральным хозяйством и феодальной усадьбой, весь во власти надвинувшейся социальной катастрофы, переживая ее суб'ективно в мучительном раздумьи: кто же он такой и зачем он живет. И этот душевный кризис, как отражение кризиса класса, разрешается тем, что перед ним блеснул свет нового учения, которое отныне его творец и двойник Толстой преподносит миру.

II.

В далеком прошлом, на «азиатской» почве такое учение уже родилось.

Буддизм сложился в Индии в той же социальной обстановке, как и толстовство, в период разложения натурального хозяйства, на фоне растущего (торгового) капитализма, как философия систевного жизнью разлагающегося барства. Толстой в своем учении вольно и невольно повторил с одной стороны основные черты буддизма (с некоторыми его положениями, однако, не соглашаясь).

То же, как в буддизме, преодоление чувственного реального мира как нереальности, утверждение, что все «материальное не реально», что наука «наивна», считая «внешний мир настоящей реальностью», тогда как «реальны» только наши «впечатления», что «учение материалиста» не знает того, что в области теории познания совершили «индусы». То же аскетическое погашение в себе воли к жизни, страстей и любви (половой), заостренное в послесловии к «Крейцеровой сонате» в призыве к юношам и девушкам, равно как и к супругам, к половому воздержанию, хотя бы вымерло человечество. Та же в толстовстве, как в буддизме, установка на личное духовное благо, не зависящее от материальных и внешних условий, и та же проповедь непротивления злу насилием, вплоть до совета в 1905 году восставшим рабочим и крестьянам:

... смиренно и кротко переносите насилие, но в не участвуйте в них.

И та же, наконец, как в буддизме, налитая от всех зол и печалей в виде пассивной всеоб'емлющей любви (по-индусски metta), смешанной из жалости и умиления, самодовольного сознания своей святости и барски пренебрежительного отношения сверху вниз к жизни и к людям, то чувство, которое особенно ярко пережил, идя по этапу в Сибирь, Нехлюдов в «Воскресении».

... он испытывал теперь к ней (к Масловой) чувство, никогда не испытанное им прежде; это было простое чувство жалости и умиления. О чем бы он ни думал теперь, что бы он ни делал, общее настроение его было это чувство жалости и умиления не только к ней, но и ко всем людям.

Все эти буддийские черты в учении Толстого—преодоление мира, как призрака и греха, личное духовное благо вместо борьбы за улучшение внешних условий, непротивление злу, уход от жизни, ни к чему не обязывающие чувства любви ко всем людям,—представляют собой лишь одну сторону его «философии», философии неприспособившегося представителя феодального класса, перерождавшегося и умиравшего под напором новых экономических и социальных условий действительности.

III.

Когда класс перерождается и сметается, то отдельные его крупные представители покидают его ряды и пытаются прислониться к иной социальной группе.

Феодал-помещик Толстой, минуя новые классы, выступавшие на сцену,—буржуазию, интеллигенцию, пролетариат,—шел навстречу мужику. Из развала барского мира выходил не только буддист, но и опрощенец.

Толстой шел к мужику давно, воплощая эту тягу к опрощению в своих суб'ективных образах: в Оленьке («Казаки»), в Пьере Безухове («Война и Мир»), в Левине («Анна Каренина»).

Крестьянство, которому навстречу он шел, переживало во второй половине XIX века такой же кризис, как и феодальная знать—другой полюс патриархального мира, всколыхнутого натуральным хозяйством.

Захваченное железными лапами «первоначального» капитализма, оно также беспокойно, приниженно, растерянно и суетливо металось в его тисках.

... Патриархальная деревня отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни пошли на слом с необыкновенной быстротой (Ленин).

И Толстой выступил с критикой капитализма, как разорителя и угнетателя деревни, но с критикой, не имеющей ничего общего с марксистской, с критикой реакционной и утопичной, не во имя будущего, не во имя социализма, а во имя прошлого, во имя восстановления патриархального, натурального хозяйства,—«восточного» или «азиатского» строя.

... Его непрестанное, полное самого глубокого чувства и самого пылкого возмущения обличение капитализма передает весь ужас патриархального крестьянина, на которого стал надвигаться новый, неведомый, непонятный враг, идущий откуда-то из города или откуда-то из-за границы (Ленин).

Бурно развивающемуся в деревне и в городе капитализму и уже вырастающему из него пролетарскому социализму Толстой противопоставлял свой «христианский коммунизм», свой—без буржуазии, без помещиков, без интеллигенции,—крестьянский анархокоммунизм.

И как в аскетически-пессимистической стороне своего учения последнего барина Толстой повторял черты буддизма, так в этой части своего учения опрощавшегося помещика, он повторял идеи старого чешского религиозно-социального мыслителя XV века—Петра Хельчицкого, учившего—перед лицом поднимавшегося на Западе капитализма, что—

... истинно верующий не должен участвовать в управлении государством, или учреждении языческом; единственный метод уничтожения государства—это его игнорировать; истинно верующий не должен эксплоатировать ближнего, не должен заниматься торговлей, города и торговые места суть зло (Каутский. «Предшественники социализма»).

От П. Хельчицкого, о котором Толстой написал статью для «Круга чтения» и предисловие к его «Сети веры» (изд. «Посредника»), которого он считал «удивительным религиозным мыслителем» (см. Гольденвейзер: «Вблизи Толстого»), пошли «богемские» братья:

... Каждому члену братской общины строго запрещено было нести военную службу, участвовать в управлении государством, рекомендовалось воздерживаться от частной собственности и семьи, ученые не признавались; жить, трудиться и молча терпеть,—вот все, что надлежит делать на земле истинному христианину (Каутский, цит. соч.).

«Христианский коммунизм» Толстого с его безгосударственностью, непротивленством, отрицанием капитализма, города, науки, эта его социальная утопия, вызывающая на сцену былой социальной идиллии, повторяет, как видно, вольно или невольно учение старых богемских сектантов, отдаленных предшественников наших духоборов.

Толстой упрямо был убежден, что этот «христианский коммунизм» в крови и плоти нашего крестьянства, и, однако, после 1905 года он увидел своими глазами, что в крестьянстве отмирает всякое религиозное чувство, что крестьянство, в особенности молодежь, отнюдь не желает принимать его теорию непротивления, и что оно все больше революционизируется, так что,

... если что случится и мы не удержимся, они все в лоск положат!... (См. Гольденвейзер. 1, 190, 193, 346).

И даже обманули его его любимцы-духоборы: попав в Канаду, они изменили «христианской жизни» во имя собственнического уклада (см. его письмо духоборам в «Известиях» 1920 г. № 264, сообщенное Трегубовым).

В «христианском коммунизме» Толстого было больше от опростившегося барина, нежели от самого крестьянства, а если что в нем было от него, то от крестьянства в период капиталистической ломки его быта, перед которой крестьянин стоял непонимающий, растерянный, придавленный и отчаявшийся, что с обычной меткостью выявил Ленин.

... Критика Толстого отражает перелом во взглядах миллионов крестьян, которые только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских хитровцев. Толстой отражает их настроение так верно, что сам в свое учение вносит их наивность, их отчужденность от политики, их мистицизм, желание уйти от мира, непротивление злу, бессильное проклятие по адресу капитализма и власти денег. Протест крестьян и их отчаяние—вот что слилось в учении Толстого.

К этим классическим словам остается только прибавить, что все эти черты крестьянства, судорожно метавшегося в тисках первоначального капитализма, были в такой же мере, а иные даже и в большей мере, свойственны самому Толстому, последнему барину-феодалу, ставшему лицом к лицу с развивавшимся капитализмом также, как и крестьянин, растерянным, непонимающим, подавленным и отчаявшимся.

Произошла естественная «смычка» между двумя полюсами патриархального помещичье-крестьянского мира.

В итоге получилось то, что зовется «учением» Льва Толстого.

«Идеолог старой России» окрестил его вождь новой пролетарской России, Ленин,—идеологом патриархальной умиравшей и умершей России.

IV.

Было время, когда по словам Ленина «критические элементы» учения Толстого

... могли на практике приносить иногда пользу некоторым слоям населения (подчеркнуто нами В. Ф.) вопреки реакционным и утопическим чертам толстовства.

Это было в 80 годах, когда еще не было организованного пролетариата и его идеологии—научного социализма.

В начале XX века (1900—1910).

... это не могло быть так, потому что историческое развитие шагнуло не мало вперед.

Развитие капитализма и революции 1905 г. положили конец «восточной» неподвижности страны.

Ненужное, лишенное «практического смысла и теоретического оправдания» в начале XX века учение Толстого становилось—по убеждению Ленина—уже явно вредным в эпоху, последовавшую за нашей первой революцией, в эпоху царистской реакции, либерального фокусничанья и дипломатничанья и ликвидаторски-меньшевистской «слякоти».

Сейчас голос великого антипода Толстого умолк, но если принять во внимание, что в настоящее время перед пролетариатом и частью крестьянства стоит сложная и трудная задача построения и укрепления социалистического хозяйства и государства под угрозой империалистической интервенции, при наличии оживления в стране буржуазных и мелкобуржуазных тенденций, то едва ли ошибочно будет заключить, что В. И. Ленин повторил бы в 1928 г. слова, сказанные им в 1911 г.

... В наши дни всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляции к «Духу», его призывов к «нравственному усовершенствованию», его доктрины «совести», всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п.—приносит самый непосредственный и самый глубокий вред.

(Окончание следует).

В. ФРИЧЕ.

[1] Записка полностью напечатана в предисловии М. Цявловского к избр. сочинениям Толстого (Русские и мировые классики). ГИЗ, 1927 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ СССР.

1.019,1 МЛН. РУБЛЕЙ НА 1 МАРТА 1928 Г.

Первый заем советского правительства был выпущен в 1922 г. под названием «1-й внутренний краткосрочный государственный хлебный заем 1922 г.». С тех пор за почти 6-летний период существования государственного кредита СССР было выпущено 19 государственных займов.

Натуральные займы: 1-й хлебный 1922 г., 2-й хлебный 1923 года и сахарный заем 1923 г.

Денежные займы: а) выигрышные займы: 6% выигрышный 1922 г., 5% крестьянский 1924 г. (1-й и 2-й выпуски), 8% выигрышный 1924 г., 12% крестьянский 1925 г., выигрышный 1926 г., 10% выигрышный 1927 г., 3-й крестьянский 1927 г., заем индустриализации народного хозяйства СССР и заем укрепления крестьянского хозяйства СССР; б) **процентные займы:** краткосрочный 5% внутренний 1925 г., 8% внутренний 1924 г., 2-й 8% внутренний 1926 г., 3-й 8% внутренний 1927 г., 12% внутренний 1927 г.; в) **беспроцентные** заемные обязательства НКПС (транспортные сертификаты) и г) платежные обязательства НКФ СССР.

Движение государственного долга за период май 1922 г.—март 1928 г. по отдельным государственным займам распределяется следующим образом:

1-й хлебный заем был реализован на 7,7 милл. руб.

2-й хлебный заем реализован на 47,8 милл. руб., сахарный заем реализован на 10,9 милл. руб. Эти три займа полностью погашены либо деньгами, либо натурой, т.-е. выдачей пред'явителям облигаций соответственного количества ржи или сахара, либо путем приема облигаций займов в уплату продналога.

5% краткосрочный заем, реализованный на 10 милл. руб., почти полностью погашен (не пред'явлено облигаций на 44 тыс. руб.) *деньгами и частью, по желанию держателей займа, облигации обменивались на вновь выпущенный тогда* 12% крестьянский выигрышный заем 1925 года.

1-й крестьянский заем, выпущенный на 50 милл. руб., был полностью реализован. Держатели облигаций были в праве до истечения срока платить облигациями займа сельхозналог. Сданные таким образом облигации были снова выпущены в обращение и реализованы на 39,8 милл. руб., что общая сумма реализации 1-го крестьянского займа составила 89,8 милл. руб. Из этой суммы погашено уже 89,4 милл. руб.

1-й выигрышный заем 1922 г., выпущенный на 100 милл. руб., полностью реализован. Погашение его начнется в 1929 году.

2-й выигрышный заем 1924 г. реализован на 71,5 милл. руб. Погашено на 1-е марта 84,7 милл. руб.

2-й крестьянский заем 1925 г. реализован в сумме 98,2 милл. руб. Срок выпуска истек 1-го ноября 1927 г. По 1-ое марта погашено этого займа на 95,4 милл. руб.

Выигрышный заем 1926 года реализован на 30 милл. руб. Погашен на 8,3 милл. рублей.

10% выигрышный заем 1927 г. реализован на 99,9 милл. руб. и погашен на 0,2 милл. руб.

3-й крестьянский выигрышный заем реализован на 8,5 милл. руб. и погашен путем приема облигаций в уплату сельхозналога на 4,3 милл. руб.

Заем индустриализации реализован на 200 милл. руб. и погашен на 0,1 милл. руб. (погашены облигации, на которые выпали выигрыши).

8% внутренние займы 1924, 1926—1927 г.г. реализованы на 277,6 милл. руб. и погашены на 44,5 милл. руб.

12% внутренний заем 1927 г. реализован на 161,2 милл. руб.

Сертификаты НКПС были реализованы на 24 милл. руб. и полностью погашены.

Платежные обязательства НКФ СССР реализованы на 937,7 милл. руб. и погашены на 814,2 милл. руб.

По всем государственным займам и платежным обязательствам общая сумма реализации на 1-е марта составила 2.205,6 милл. рублей. Погашено же всего на 1.186,5 милл. руб.

Таким образом, государственный долг составил на 1 марта 1928 г. 1.019,1 милл. рублей.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАЙОНЕ ДНЕПРОСТРОЯ.

(В президиуме Госплана СССР).

На-днях президиум Госплана СССР выслушал доклад члена президиума ВСНХ СССР тов. А. Н. Долгова о плане снабжения электроэнергией потребителей первой очереди Днепровской гидростанции.

Докладчик сообщил, что работающая под его председательством комиссия определяет мощность Днепровской станции в 1933—34 г. (первая очередь) в 210 тыс. киловатт (6 агрегатов по 35 тыс. киловатт, не считая 1 резервного) и в 1936—37 г. (вторая очередь) в 420 тыс. киловатт (12 агрегатов по 35 тыс. киловатт, не считая резервного). План предусматривает следующих потребителей первой очереди: алюминиевый завод с производительностью в 10 тыс. тонн металла в год (завод этот предполагается пустить в ход в октябре 1932 года), завод ферромарганца, завод других ферросплавов, производство электростали и электрохимических продуктов. Кроме того, Днепровская станция должна давать энергию для местной промышленности, сельского хозяйства и коммунальных предприятий. Указанный план не предусматривает отпуска энергии Донбассу,— по мнению докладчика, включение Донецкого бассейна в число потребителей первой очереди *нецелесообразно*. Кроме того, план относит к потребителям второй очереди металлургический завод.

С критикой этого плана выступил на заседании президиума председатель Госплана СССР тов. Г. М. Кржижановский. Тов. Кржижановский считает неправильным отнесение постройки металлургического завода ко второй очереди и высказывается за более медленный темп развития алюминиевого производства (выпуск алюминия для нас—дело новое и незнакомое; поэтому надо здесь проявить осторожность).

Выступивший затем автор проекта сооружения Днепростроя инж. И. Г. Александров поддержал мысль т. Кржижановского о том, что сооружение металлургического завода должно стать центральной проблемой Днепровского комбината. Металлургический завод должен, по мнению проф. Александрова, вырабатывать сталь для машин, мостов и судов (при этом получится прямое водное соединение нового Днепровского металлургического завода с Николаевскими судостроительными заводами), а также высокосортные тросы для обслуживания всего горного Юга. Коксовальные газы металлургического завода можно будет использовать, как топливо, для химического, алюминиевого, цементного и др. производств Днепровского комбината.

В результате прений президиум Госплана согласился с предложением тов. Кржижановского о том, что **план потребителей первой очереди должен предусмотреть постройку металлургического завода. Производственная мощность алюминиевого завода вместо 10 тысяч тонн принята в размере 6 тыс. тонн.**

Президиум признал также, что вопрос о включении Донбасса в число потребителей первой очереди Днепровской станции должен быть окончательно разрешен в течение ближайших 6 месяцев. Пока же принятый план расширения тепловых электростанций Донбасса должен неуклонно проводиться в жизнь.

Президиум ВСНХ СССР признал необходимым заказать за границей 5 генераторов по 35 тысяч киловатт каждый, кроме уже заказанных советским заводам 4 генераторов. Все указанные генераторы должны обеспечить первоочередную мощность Днепровской гидростанции.

КАКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В БУДУЩЕМ ГОДУ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПЕРЕВЕСТИ НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

Комиссия по проведению 7-часового рабочего дня при ВСНХ РСФСР на вчерашнем своем заседании произвела отбор предприятий, которые в течение 1928—1929 г. намечены к переводу на 7-часовой рабочий день.

Опытный переход на 7 часов уже проведен по нескольким текстильным фабрикам, на других же предприятиях республиканской и местной промышленности этот переход в текущем году не будет производиться. В будущем году на 7-часовой рабочий день и 3-сменную работу будет переведено 20 проц. всех текстильных предприятий РСФСР, на которых занято около 33 проц. всех рабочих и 30 проц. оборудования республиканской текстильной промышленности. Хотя список намеченных к переводу фабрик уже согласован с ЦК союза текстильщиков, он все-таки является еще ориентировочным.

На 7-часовой рабочий день и 3-сменную работу будет переведено 19 хлопчбумажн. фабрик, не считая уже переведенных в текущем году 3 фабрик. Осуществление этого в значительной мере будет зависеть от состояния сырьевой базы. По шерстяной промышленности перевод на 7-часовой рабочий день коснется 3 фабрик.

Две льняные фабрики предполагается перевести на 7 час. и 3 смены, а 6 фабрик—на 7 час. и 2-сменную работу. Следует, однако, иметь в виду, что по льнопеньковой промышленности осуществление перехода на 7-часовой рабочий день наиболее затруднительно вследствие сырьевых затруднений.

Комиссия ВСНХ наметила к переводу на 7-часовой рабочий день при одной смене следующие кожевенные заводы: «Скороход» в Ленинграде, «Красный Поставщик» в Москве, один завод на Сев. Кавказе и один завод Вятского кожтреста. На обувных фабриках «Пролетарская Победа» в Ленинграде, «Буревестник» в Москве и новой Костромской будет проведен 7-часовой рабочий день при 2-сменной работе.

По металлопромышленности предполагается ввести 7-часовой рабочий день на следующих предприятиях: Люберецком заводе сел.-хоз. машиностроения, «Борец» в Москве и им. Макса Гельца в Ленинграде (оба завода—по общему машиностроению) и на 4 заводах металлоизделий—2 завода Арматреста в Москве, «Красный Гвоздильщик» в Ленинграде и завод им. Ленина в Саратове.

Для перехода на 7-часовой рабочий день отобраны также 2 фабрики Лакокраски, 4 фабрики по фотохимии и 6 спичечных фабрик. Кроме того, отобрано 6 заводов по маслобойной промышленности и 14 заводов по лесной промышленности.

Комиссия ВСНХ РСФСР предложила директорам соответствующих отраслей промышленности произвести отбор предприятия по остальным отраслям промышленности и представить уточненный список предприятий, намеченных к переводу на 7-часовой рабочий день.

ХРОНИКА.

✦ **Заслуженные деятели науки и техники.** В ознаменование 10-летия Красной армии Реввоенсовет возбудил ходатайство перед Совнаркомом РСФСР о присвоении звания заслуженных деятелей науки и техники тт. Двораковичу А. А., Дмитриеву В. А., Жуковскому Н. Е., Новицкому В. Ф., Петрову М. А., инженерам—Рдултовскому В. И., Соколову А. А., Яковлеву В. В., за их многолетнюю плодотворную научную деятельность в области военных наук и техники. Всем этим лицам Совнаркомом РСФСР присвоено звание заслуженных деятелей науки и техники.

✦ ВСНХ СССР отпущены Гостехиздату необходимые средства на издание популярных книг по вопросам техники. К составлению книг будут привлечены как инженеры-производственники, так и рабочие предприятий. Рабочие будут участвовать не только в составлении книг, но и в редактировании их. Для продвижения книги в массы устанавливается постоянная связь между авторами и рабочими-читателями.

✦ На весенние каникулы текущего года учащимся вузов, рабфаков и техникумов будет выдаваться бесплатный и льготный, со скидкой в 50 проц., проезд по железным дорогам. Срок действия льготных проездов установлен с 5 апреля по 15 мая. Так как в учебных заведениях РСФСР весенние каникулы в текущем году отменены, то льготные проезды для учащихся РСФСР будут выдаваться только в самых исключительных случаях по особо уважительным причинам.

✦ **Льготы членам Автодора.** По ходатайству Автодора, Моссовет снизил на 50 проц. ставку налога на 2-е полугодие 1927—28 г. (апрель—сентябрь) для мотоциклов, принадлежащих членам об-ва Автодор. Для получения этой льготы коллективы Автодора должны представлять для засвидетельствования в мотоциклетную секцию Автодора (Пушечная, 17) списки в двух экземплярах.

✦ В связи с празднованием десятилетия первой еврейской коммунистической газеты по всему Союзу проводится кампания по увеличению тиража «Дер Эмес». 26 марта в Госете (М. Бронная, 2) устраивается большой юбилейный вечер.

✦ Выставка АХРР, посвященная десятилетию Красной армии, продлена до средних чисел апреля, и открыта ежедневно от 12 до 8 час. вечера. Выставку посетило свыше 75 тыс. человек.

ПО ВЫСТАВКАМ.

Можно возражать против того, что наша художественная молодежь, в большинстве своем еще учащаяся, уже распадается на противостоящие друг другу общества, организованные к тому же по самым случайным признакам («Цех живописцев», «Общество молодых ахровцев», «РОСТ»), вместо того, чтобы выступать единым фронтом в плане показа своей учебной работы. Но это—вопрос общей неорганизованности нашей художественной жизни. И все же открывшиеся выставки ОМАХРР и «РОСТ» интересны как показатели тех серьезных художественных и общественных настроений, которыми живет наша молодежь.

Коннов—«Баррикады». (Выставка ОМАХРР).

Центральное место на выставке ОМАХРР занимает работа группы студентов монументального отделения Вхутеина (переименованного Вхутемаса)—проекты стенных росписей и фрагменты, исполненные «альфреско» (на грунте из песка и извести). Покрыть стены общественных зданий фресковой живописью на трудовые или революционные темы,—вот к чему готовится молодежь этого отделения, и готовится с подлинным увлечением, почти энтузиазмом, стучась для этого в двери различных учреждений [1]). И не случайно большинство студентов этого отделения комсомольцы.

На борьбу «за фреску» эту молодежь двинет ряд интереснейших предпосылок. Фреска—род живописи наиболее дешевый (песок, известка, минеральные краски да еще добрая воля «фрескистов»!). Фреска—род живописи, наиболее связанный с архитектурой, наиболее доступный дальнему и массовому созерцанию, а поэтому и более всего общественный; недаром именно за ее возрождение у нас ратуют и наши гости—западно-европейские художники-коммунисты Бела Униц и Дьего Ривера. В свете этих соображений попытки нашей художественной молодежи возродить фресковую живопись заслуживают отношения гораздо более внимательного и бережного, чем то, какое мы ей до сих пор уделяли. С ростом нашего строительства растет и поле для приложения стенной живописи, для оживления ею новых общественных учреждений, дворцов труда, столовых и т. д.

Конечно, сочетать новое содержание с древней фресковой техникой—дело трудное; сейчас мы видим лишь первые подходы в этой большой задаче. К сожалению, некоторым из монументалистов нехватает твердого знания рисунка, и вообще привычка изучать живую натуру, составлявшая некогда главную мощь мастеров итальянского возрождения, у нас не в фаворе! Эта «приблизительность» рисунка сказывается на некоторых монументальных проектах ОМАХРР. Но в одном отношении наши монументалисты должны быть взяты под защиту: они стараются избежать линии наименьшего сопротивления и не впадают в стилизацию под древне-русскую живопись. В ряде работ ощущается **острота современности**; таковы проекты Коннова—«Баррикады», Вязьменского—«Октябрьские дни в окопах», Маркова—«Похороны героя» (фрагмент) и его же ритмический эскиз «Красная армия», Мальцева—«Каменщики», Малаева—«Убитый товарищ», Немова—«Призыв к забастовке». Все это и тематически и технически—шаг вперед и в этом отношении ОМАХРР обгоняет самый АХРР. Не будучи, конечно, совершенным, все перечисленное интересно, как попытка обобщить, монументализировать те самые революционные мотивы, которые до сих пор служили у нас лишь об'ектом чисто-натуралистических тенденций. Образцом такого именно не-художественного натурализма и чрезмерного нагромождения ужасов является тут же на выставке большая картина Врушева «Колчаковщина».

Остальная живопись в ОМАХРР вообще менее значительна. Правда, здесь есть ряд молодых и свежих работ (как, например, Т. Русановой, Рувобрадской, Сидоровой, Фомичева, Якушевой, Живоловцева, Коробова, Северденко). Но работы эти не настолько еще зрелы, чтобы их можно было расценивать как законченные произведения; а как работы ученические они настолько разнохарактерны, что делать выводы о системе преподавания на рабфаке, в студии АХРР и Вхутеине на основании их не сделаешь! Это же приходится сказать и относительно текстильной секции ОМАХРР, не дающей отчетливого представления о самой постановке этого дела во Вхутеине. Правда, и здесь с большим удовлетворением надо отметить ту увлеченность, с какой наша молодежь работает над окудожествлением столь живительной отрасли производства, как текстиль (в частности интересны попытки внесения современных мотивов в текстиль, как, например, юбилейный «северный» ковер по эскизу Теркина и «физкультурный»—Поляковой, а также не лишенные индустриального динамизма работы Назаревской, Чайчиков и Антонова). Но в общем здесь—чрезвычайная эклектика, полный разнобой исканий, уклон к «модерну» и чрезмерный интерес к самым дорогим видам тканей и ручной набойки. Что же касается наиболее нужной для массового потребителя новой орнаментики для ситца, то как раз выставленные здесь образцы ее слишком сухи, черствы, геометричны. А между тем именно в этой цели—создании новой художественной деревенской орнаментики—должны быть направлены главные усилия наших художников-текстильщиков.

Общество «РОСТ» устроило свою выставку в помещении клуба железнодорожников им. Кухмистерова и сделало вход на нее свободным. Прекрасный почин! Перебросить художественную выставку из центра города (куда рабочие могут выбраться лишь по воскресеньям) на заводскую окраину, из случайного и расхолаживающего «выставочного помещения»—в интимную обстановку рабочего клуба,—это как раз то, к чему давно уже надо было приступить, дабы претворить, наконец, в дело слова «искусство в массы». «Если гора не идет к Магомету, Магомет должен пойти к горе»,—если рабочая масса туго посещает еще художественные выставки, надо приблизить их к массе. Эта простая логика, к сожалению, еще не усвоена у нас. И не беда, что художникам из «РОСТ» приходится вывешивать на выставке предупреждающее: «руками не трогать», что на выставке толчется детвора, что рядом играют в пинг-понг, а по вечерам смотрят кино,—все это как раз является гарантией того, что искусство может восприниматься здесь ежечасно, ежедневно *как один из элементов общеклубной жизни.* Художники из «РОСТ» правильно поняли свою задачу и в другом смысле. Они не только показывают здесь свое искусство массе, но и хотят узнать ее запросы, и у входа встречает нас надпись: «Товарищ, посмотри выставку, дай отзыв, будь активен!». И так как посещаемость выставки громадная, таких отзывов-ответов на анкету накопилось уже несколько сот—материал интереснейший для учета вкусов рабочего зрителя. Разве не характерно, например, то, что большинство высказывается за картину, изображающую девушку с мячом, именно потому, что она, по мнению рабочих, показывает — «Тот только может быть здоровым, кто занимается физкультурой» (из анкеты). Вообще характерно, что рабочие требуют жизнерадостных сюжетов, возражая против изобилия «стариков и старух». Картины, которые получат наибольшее число голосов, предполагается оставить в клубе.

«Физкультурница». Карт. Никольдт. (Выставка «РОСТ»).

Выставка не плоха сама по себе—общий уровень ее довольно культурен. Большинство экспонентов — теперешние или бывшие ученики Фалька, и среди них есть не мало даровитых (таковы Морачев с его «Столовой», Литвиненко с его «Прачкой» и «Верой», Вешрянцева с ее *портретами китайцев*, Суриков, Логинов, Чуйков, Кинзельтер, Лейзеров, Недбайло, Идельсон). Интересны выставленные здесь проекты станковиста Иванова и Глушкова, а среди скульптуры есть отличные барельефы Листопада «Октябрьская революция».

И все же, как ни похвальны намерения, одушевляющие молодежь «РОСТ», опыт данной выставки едва ли можно назвать удачным, и вот почему. Устраивая первое художественное выступление в рабочем клубе, нельзя механически переносить сюда навыки обычных выставок. Нельзя загромождать клубную выставку сотнями работ—портретами, натюрмортами, пейзажами, лезущими друг на друга в беспорядке весеннего базара. Экспоненты должны жертвовать индивидуальным самолюбием и уметь сокращаться ради коллективного дела: наибольшей педагогичности подобной выставки. Нельзя показывать почти неподготовленной аудитории такой массы ученических работ, сырых эскизов и этюдов (это относится и к скульптуре). Наоборот, именно здесь и надлежит выступать с вещами отборными и законченными. Нельзя вообще строить клубную выставку на столь случайном признаке, как принадлежность к данному обществу.

Последнее особенно отрицательно сказалось на театральном уголке выставки. В то время как на декоративном отделении Вхутеина идет интересная работа по созданию моделей разборного клубного театра или макетов типового революционного зрелища, здесь почему-то выставлены очень сложные, очень эстетские макеты Фомина к «Риголетто», «Ромео и Жюльетте», «Уриелю Акосте» и т. д., и макеты в помпезном стиле нашего Большого ак. театра, абсолютно ни каких точек соприкосновения с клубной театральной практикой не имеющие.

Устройство художественных выставок в рабочих районах — дело правильное, но в такой же мере и ответственное. Им должны заняться не столько отдельные художественные общества, сколько просветительные органы, как Главискусство или культотдел МГСПС. Тогда эти выставки получат необходимую методичность и показательность. А что потребность в них громадна, это доказывает тот факт, что выставка «РОСТ» уже приглашена передвинуться и в другие клубы. Ну, что же, если ее сильно сжать и иначе распланировать—счастливого пути!

Я. ТУГЕНДХОЛЬД.

[1]) Так «монументалисты» тщетно предлагали безвозмездно расписать Октябрьский зал Дома Союзов. Теперь они нашли, наконец, своего «потребителя»—в лице дивизии им. Дзержинского, предоставляющей им главную лестницу казарм под роспись, которая и будет выполнена летом в порядке контрольной работы факультета. Кроме того, предполагается фресковая роспись в доме Красной армии.

Библиография.

М. И. БАТУЕВ. Современное мировое хозяйство. Стр. 165. ГИЗ. 1927 г.

Автор этой брошюры «пытался лишь в самых основных чертах выяснить... возникновение современного мирохозяйственного кризиса, его проявление, характер», но не претендует на выяснение «всей сложной проблематики современного мирохозяйственного процесса в его целом». Надо сказать, что такая попытка оторвать выяснение характера кризиса от основных проблем современного мирового хозяйства едва ли может быть признана правильной и вести к сколько-нибудь плодотворным результатам. Доказательством является эта брошюра М. И. Батуева. Из всего изложения и огромного множества таблиц читатель может сделать только тот вывод (на разные лады повторяемый самим автором), что в результате войны центр тяжести мирового хозяйства перенесен во внеевропейские страны. Другие выводы, которые автор хочет сделать из приведенных им материалов, хотя сами по себе и правильны, но неубедительны для читателя. Данные книги ничего не говорят о диспропорции между выросшим производственным аппаратом и ограниченным потреблением масс; неубедительны для читателя (хотя в общем и верны) также утверждения автора, что циклические колебания послевоенной кон'юнктуры происходят в общем по нисходящей линии, по линии упадка.

Вообще говоря, пора относиться более внимательно к читателю и понять, что после огромной политпросветительной работы, проведенной партией, и при все повышающемся интересе массового читателя к вопросам международной политики и мирового хозяйства надо дать читателю более дифференцированную постановку вопроса, а не повторение политграмоты. Массового читателя брошюра М. И. Батуева не удовлетворит не только по этой причине, но и потому, что при всей примитивности ее об'яснений и выводов (за исключением гл. II—о мировом сельском хозяйстве, написанной в общем недурно) она испещрена непонятной для такого читателя и не об'ясненной ему терминологией, как, напр.: консолидированный долг, цена капитала, невидимые статьи баланса и др. Для более же подготовленного читателя брошюра не пригодится своим цифровым статистическим материалом (данным в изобилии), так как отсутствуют ссылки на источники статистических данных, что в значительной мере обесценивает эти данные. Об'яснения автора к таблицам носят в значительной степени характер повторения того, что и без пояснений автора видно из этих таблиц.

Некоторые утверждения автора совершенно неправильны. Неверно, напр., что вплоть до 1920—21 г. воевавшие страны были заняты восстановлением разрушенного производственного аппарата или приспособлением его к мирной обстановке (стр. 7) или, что Англия «продолжает культивировать, главным образом, старые отрасли промышленности».

Хотя автор в конце книжки и приводит выдержку из Маркса о пределах капиталистического способа производства и указывает, что для коренного преодоления кризиса нужно «выхождение» «за пределы принципов капиталистической системы хозяйства» путем «все разрастающейся борьбы рабочего класса за политическую власть» (какой борьбы—революционной или парламентской? за какую власть—диктатуру или «рабочее» с.-д. правительство?), однако ряд мест заставляет думать, что автор далек от марксизма. Не может ведь марксист говорить о том, что «рационализация используется предпринимателями в значительной мере (а не целиком?—*Л. С.*) в их собственных интересах» (стр. 151). Автор всемерно избегает термина «концентрация» капитала и говорит только об об'единении капиталистов. Автор далее, говоря о пределах капитализма, о мировом кризисе и т. д., ухищряется ни разу не упомянуть о финансовом капитале, об империализме, о борьбе за передел мира. В предисловии, напр., указано, что «нельзя ожидать и скорого (а нескорого можно?—*Л. С.*) окончательного изживания кризисного состояния мирового хозяйства». Все это вместе взятое говорит за то, что гораздо лучше было бы, если бы автор ограничился добросовестной статистической описательной брошюрой о современном мировом хозяйстве.

Л. Сегаль.

Л. Б. КРАСИН. Вопросы внешней торговли. Гиз. 1928. Стр. XI+429. Цена 2 р. 70 коп.

Эта книга издана по поручению «Кружка друзей Л. Б. Красина», под редакцией Ю. Гольдштейна и М. Кауфмана. В ней собрано, как свидетельствуют составители, «все наиболее значительное, написанное Л. Б. Красиным о внешней торговле. Сюда вошли его брошюры, статьи, опубликованные доклады и речи, наиболее интересные беседы, напечатанные в периодической прессе. Статьи подобраны по принципу единства темы».

Особенно ценными представляются первые две главы, в которых дан анализ значения и роли монополии внешней торговли в хозяйственной системе Советского Союза. Изложив основное отличие советской хозяйственной системы от капиталистической, Л. Б. Красин подробно разбирает положение о том, что монополия внешней торговли является необходимым условием для осуществления единого государственного хозяйственного плана. «Она (монополия внешней торговли) сама по себе есть одно из частных проявлений планового порядка при осуществлении государственных экономических функций» (стр. 22). В этой связи большой интерес представляет раздел, почему таможенная охрана не может заменить монополии внешней торговли. Известно, что со стороны буржуазных экономистов (и отдельных голосов у нас) для защиты промышленности рекомендовалось и поныне рекомендуется заменить монополию внешней торговли протекционистской таможенной политикой, соответственным образом повысив ввозные пошлины. Л. Б. Красин дает исчерпывающую критику этого «тезиса», подкрепляя свои доводы ссылками на В. И. Ленина, специально высказавшегося по данному вопросу в письме от 13 декабря 1922 г. «...Никакая таможенная политика,—писал Ильич,—не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми... Полностью сломить эту (таможенную) охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка» (стр. 51).

Принципиально-практический интерес представляет глава об организационных формах внешней торговли.

Л. Б. Красин с достаточной полнотой раскрывает опасность для монополии внешней торговли и для нашего народного хозяйства в целом ликвидации оперативной деятельности Наркомвнешторга.

Большой раздел о наших торговых взаимоотношениях с западными и восточными странами, правда, носит исторический характер, но освещает процесс возникновения внешторговых связей Советского Союза с заграницей и дает ориентировку на будущее.

Главы об импорте и особенно об экспорте еще долго будут служить указаниями об использовании тех потенциальных возможностей, которые заложены в нашем народном хозяйстве.

Глубоко прав тов. А. Микоян, говоря в предисловии: «...В вопросах внешней торговли мы еще долгое время будем учиться на работах Леонида Борисовича. Издание книги Красина о внешней торговле является насущнейшей задачей, и эта книга должна стать настольной для всякого, кто работает в области внешней торговли и интересуется нашим социалистическим строительством».

Необходимо указать на один пробел книги чисто редакционного порядка: это отсутствие примечаний к отдельным местам текста. В частности места, говорящие о новой экономической политике, хозяйственном строе СССР и государственном капитализме (см. стр. 36, 107, 146, 401), требуют указаний в духе решений и постановлений последних с'ездов партии.

А. Е.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ. Сборник критических статей. Составили: П. Е. Будков и Н. К. Пиксанов. ГИЗ. 1928 г., 184 стр. Цена 75 коп.

Сборник критических статей о Максиме Горьком является первым выпуском серии литературно-критических хрестоматий, предназначенных в качестве пособия для изучения в школах второй ступени художественно-социального значения литературных произведений.

Первый выпуск посвящен Максиму Горькому. Не говоря уже о том, что приближается целый ряд дат, связанных с именем писателя, потребность в таком издании вызывается отнюдь не только этими злободневными причинами. Максим Горький по своему огромному общественному и художественному значению стоит в первом ряду классиков нашей литературы, и необходимость его изучения для подрастающего поколения совершенно бесспорна.

Сборник составлен из отрывков из произведений классиков марксистской мысли и современных литературных критиков-марксистов, отрывков, охватывающих собой важнейшие литературные произведения писателя. Начинается сборник кратким очерком идеологического пути М. Горького, принадлежащим перу В. Фриче (этот очерк, так же, как и статья Е. Соловьева о пьесе «На дне», печатается впервые). Затем идут отрывки из статей Г. Плеханова, В. Воровского и других марксистских писателей-критиков. Значение сборника безусловно выходит за рамки чисто школьных потребностей. Он может быть полезен и рабочему, занимающемуся самообразованием, и просто «любому читателю», который хочет разобраться в сущности литературного творчества Максима Горького.

Сборник тщательно составлен и проредактирован и снабжен «краткими летописцем» жизни и творчества Максима Горького и примечаниями к критическим статьям, дающим сведения об авторах статей. К книге приложены краткая библиографическая справка и небольшой темник для школьной проработки.

Б. Г.

ПАНАИТ ИСТРАТИ. Мои скитания. (Автобиография). Пер. Г. Нашатырь под ред. А. Н. Тихонова. Изд-во «Круг». М. 1927 г. 168 стр. Ц. 1 р. 25 коп. Тир. 5.000.

ПАНАИТ ИСТРАТИ. Домница из Снагова. Роман. Пер. М. И. Алейниковой и К. И. Яхниной. Предисловие И. Ф. Попова. Изд-во «Моск. Рабочий». М.—Л. 1927 г. 136 стр. Ц. 90 к. Тир. 5.000.

«Автобиография» охватывает период детства и юности писателя. Смысл скитаний Истрати в том, что странствовать побуждает его не только темперамент человека, который «живет, мечтает, любит восточные страны», но главным образом желание «многое переменить», непримиримая ненависть к угнетению, рабству, «сострадание» Истрати ко всем, кто «несчастнее его». Социальному злу Истрати противопоставляет добро вообще. Против капиталистического рабства он протестует от имени природы во имя добра («фундамент... человеческого здания... должен быть основан на добре и только на добре»). Этот протест ничего бы не стоил, если бы Истрати не убеждался (а он убеждается) в том, что «отвлеченное» человеческое «страдание» приходится именно на долю социально-угнетаемых, что «фундамент добра» может быть заложен только тогда, когда не заложен вовсе. Однако, и убеждаясь в этом, Истрати не может окончательно признать, что «справедливый человек» в наши дни не может всерьез апеллировать к «справедливости», «добру» и т. д. Это тот самый воинствующий морализм, который свойственен романтическим героям Истрати, бывшим верным спутникам его скитаний. Сейчас Истрати не по пути с этими скитальцами. Их восторги перед «вольной», т.-е. ничем не организованной жизнью, их преклонение перед «натуральной» свободой личности, их примитивное правдоискательство не должны оставаться при сегодняшнем Истрати. Этот круг идей, восходящих к идеализму и индивидуализму, может помешать писателю вплотную подойти к тому классу, к которому он сейчас так близок, к пролетариату.

Вольная жизнь и вольная, т.-е. неорганизованная, борьба составляют тему «Домницы из Снагова». Время действия—60—70 гг. прошлого века, героя—«гайдука», т.-е. румынская крестьянская вольница, состоящая главным образом из беглых крестьян, притаившихся в лесах и терроризовавших боярство. В этой борьбе гайдуки, не перестающие (несмотря на свой террористический задор) уповать на «доброго» или «честного» князя, остаются не при чем. Именно такой финал — крушение гайдуцких иллюзий—обязывал автора трактовать всю историю гайдуков не романтически, а критически, с точки зрения современного революционера, знающего цену «хорошим» князьям—с одной стороны, и бездумной партизанщине—с другой. Истрати этого не сделал. Неудача гайдуков носит у него характер приключенческой катастрофы, а не поражения в классовой борьбе. «Домница» скорее историко-авантюрный, чем историко-революционный роман.

Сам Истрати не доволен «Домницей», недоволен потому, что она уводит нас к прошлому (см. его предисловие). Это недовольство—естественно. Истрати—активный участник сегодняшней революционной борьбы, один из тех, кого ненавидит, боится буржуазия, и рассматривает как своего друга трудящиеся. Изображения этой борьбы, изображения нашей современности мы и ждем от Истрати.

В. ПЕСИС.

Наука и техника.

Выделение витаминов в чистом виде.

Слово «витамины» вошло в повседневную жизнь. Всякий знает, что под ними подразумеваются вещества, присутствие которых в пище существенно необходимо. Отсутствие их вызывает ряд болезненных расстройств, называемых авитаминозами, которые быстро исчезают при прибавлении в пище препаратов, содержащих витамины.

До сих пор химический состав витаминов неизвестен, и ни один витамин не был выделен в чистом виде, так что некоторые ученые высказывали взгляд, что витаминов вообще не существует, а существует только особое «витаминоидное» состояние питательных веществ. Поэтому чрезвычайно интересны попытки ряда ученых выделить один из витаминов в чистом виде и разгадать его химическую природу.

Дело идет о так называемом витамине Д, отсутствие которого в пище вызывает у крыс болезнь, очень похожую на человеческий рахит. Витамином Д богаты особенно некоторые жиры, напр., рыбий жир, сливочное масло и т. д. Известно, что можно увеличить содержание витамина в жире, если освещать его ультрафиолетовыми лучами; освещенный жир обладает более сильными лечебными свойствами (при пробах на крысах).

Американский ученый Гесс доказал, что во всех жирах, могущих при освещении получить витамин Д, есть одно общее свойство: во всех них содержится некоторое количество холестерина, вещества, похожего на жир. Гесс, предположил, что холестерин является «провитамином», т.-е. тем веществом, из которого витамин образуется при освещении, обратился к немецкому ученому Виндаусу, работавшему с холестерином 20 лет, с просьбой исследовать, какие изменения происходят с холестерином в результате этой фотохимической реакции. Но Виндаус, несмотря на тщательные исследования, не мог обнаружить никаких изменений в холестерине после освещения.

Тут на помощь Виндаусу пришел физик Роберт Поль со своим точным прибором для измерения прозрачности. Поль исследовал прозрачность как обыкновенного, так и освещенного холестерина по отношению к ультра-фиолетовым лучам и обнаружил между ними резкое различие. Для лучей света, длиной волны в 280 миллимикронов, освещенный холестерин был почти вдвое прозрачнее, чем неосвещенный. Из этого Поль сделал следующее заключение: при освещении ультра-фиолетовыми лучами около половины провитамина перешло в витамины. Таким образом, предположение Гесса, что холестерин является провитамином оправдалось. Виндаус должен был предположить, что холестерин имеет какую-то ничтожную примесь другого вещества, которое и является провитамином.

Эту примесь Виндаус нашел с необыкновенной быстротой; это оказалось возможным благодаря тому, что всякое вещество, выделенное из холестерина, он мог испытывать на оптические свойства, а не на больных крысах, дожидаясь их излечения.

Это вещество, примешанное к холестерину, оказалось «эргостерином», веществом, известным и раньше, встречающимся, между прочим, в дрожжах. Холестерин содержит его около 1/60 проц., т.-е. примесь действительно ничтожная, и для обнаружения ее биологическим методом пришлось бы потратить несколько лет работы, между тем как физик обнаружил ее в несколько дней.

Освещенный эргостерин обладает громадной лечебной силой: достаточно одной миллионной части грамма в день, чтобы вылечить больную рахитом крысу. Опыты лечения рахита в детских клиниках также дали благоприятные результаты. Таким образом, можно уже почти наверное утверждать, что эргостерин есть провитамин, а витамин Д есть освещенный эргостерин.

Проф. Н. ВЕРЕЩАГИН.

Новый способ лечения злокачественного малокровия.

Под злокачественным малокровием подразумевается тяжелая болезнь крови, характеризующаяся резким уменьшением количества красных кровяных телец и появлением среди них незрелых и уродливых форм. В связи с этим наблюдаются расстройства сердечной деятельности, расстройства со стороны желудочно-кишечного канала, кровоизлияния, слабость; иногда присоединяются страдания спинного мозга. Причина этого заболевания неизвестна, и медицина бессильна. По старой теории, принятой многими врачами, здесь идет дело об отравлении со стороны кишечного канала; поэтому сторонники этой теории рекомендовали очищать регулярно желудок и кишки, а в пище избегать мяса, чтобы уменьшить процессы гниения в кишках.

В последнее время опубликованы опыты американских врачей с лечением злокачественного малокровия новым способом, в котором главное значение имеет именно диэта, но диэта, противоположная только-что указанной, диэта, в которой одно из первых мест занимает именно мясо и особенно печень животных. Начало, положил американец Уиппл своими опытами на собаках. Этот ученый вызывал у собак искусственное малокровие повторными кровопусканиями, при чем заметил, что на регенерацию крови очень благотворно действует присутствие в пище свежей печени, а также почек и сердца. Так же хорошо действовали и экстракты печени, введенные под кожу.

На основании этих опытов клиницисты Майнот и Морфи пробовали лечить людей, больных злокачественным малокровием, диэтой, в которой главную роль играли 150—200 грамм быстро сваренной печени, а также большое количество свежих овощей и фруктов. В 1927 г. они опубликовали результаты лечения 105 больных. У 90 пациентов количество красных кровяных телец было, в среднем, 1,48 миллионов в кубическом миллиметре (в норме их 5 миллионов); после диэты в течение нескольких месяцев содержание телец достигло 4 с лишним миллионов.

Кесслер и Маурер предполагали, что здесь идет дело не о каком-либудь специфическом действии печени, а о пище, богатой витаминами, и предложили своим 42 пациентам диэту, в которой обращалось главное внимание на содержание в пище витаминов всех родов, и тоже получили хорошие результаты.

Затем Моравиц и Киль произвели опыты на собаках, а также на здоровых студентах. Им производились кровопускания, при чем они сидели попеременно на растительной и животной пище. Оказалось, что регенерация крови идет значительно быстрее при животной пище. Особенно действительной оказалась и здесь печень.

Таким образом, напрашивается определение, что в пищевых продуктах животного происхождения, особенно в печени, содержатся как бы гормоны, побуждающие кроветворные органы к деятельности.

Н. В.

Новая область применения кинематографии.

Перед кинематографом открывается совершенно новая, очень важная область применения его в лаборатории как могучего средства для исследования многих сокровеннейших естественных и технических процессов, непосредственное наблюдение которых для нас в настоящее время еще недоступно.

Одним из первых шагов в этом направлении является применение аппарата, изобретенного американским инженером Дженкинсом. Этот аппарат состоит из кино-с'емочной камеры, в которой лента движется со скоростью 4,8 километров в минуту (80 метров в секунду), и вместо 16 изображений в секунду, снимаемых обыкновенным аппаратом, или вместо 128 снимков, выполняемых «сверхбыстрой» камерой, дает 3.200 изображений, или кадров, в секунду при нормальной работе и до 10.000 изображений при ускоренной работе. Проектируя полученную таким образом фильму на экран с помощью обычного проекционного аппарата со скоростью 16 кадров в секунду, мы искусственно замедляем скорость заснятого движения. При с'емке, дававшей 3.200 кадров в секунду, уменьшение скорости происходит в 200 раз, а при больших скоростях с'емки замедление передачи соответственно еще больше.

Вследствие этого перед глазами зрителя проходят с большим замедлением картины обыкновенно неуловимого вследствие своей быстроты процесса, который может быть исследован на досуге и по много раз.

Описанный прибор сулит большие возможности при исследовании многочисленных быстропротекающих процессов и быстродействующих механизмов. Работа двигателей внутреннего сгорания (для изучения которой прибор, кстати сказать, был первоначально сконструирован) и других двигателей, действие аэропланных пропеллеров, порывы воздушных паров и пневматических рукавов, отдача орудий, траектории снарядов, распространение пламени, течение воды и других жидкостей и т. д., и т. п.,—все это представляет лишь незначительную часть тех областей, на которые может пролить свет аппарат Дженкинса.

При конструировании этого аппарата пришлось преодолеть некоторые серьезные затруднения. В обычной киносъемке лента делает 16 остановок в секунду, и с'емка происходит при неподвижной ленте. При той быстроте, с которой лента движется в описанном приборе, остановки ее невозможны, так как они немедленно вызвали бы разрыв ленты. Поэтому последняя движется при с'емке непрерывно.

Чтобы при этом изображение не получалось туманным, в приборе Дженкинса устроен вращающийся диск, несущий на своей окружности 48 линз, попеременно приходящихся впереди снимаемого кадра. В секунду приходится 3.200 экспозиций. Применение быстродвижущихся линз и высокочувствительной ленты дает в результате негатив, соответствующий полной выдержке при ярком солнечном освещении.

Другой исследователь, д-р Бейн-Джонс, применил кинематографическую камеру для заснятия процессов, недоступных нашему исследованию благодаря крайней медленности их протекания. Им было заснято развитие многих поколений бактерий, происходившее в течение нескольких дней, с тем, чтобы потом воспроизвести эти процессы перед зрителем в несколько минут.

Прибор Бейн-Джонса открывает большие возможности в области биологии.

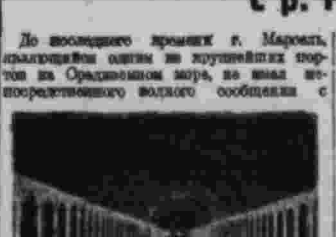
Можно с уверенностью сказать, что за описанными приборами последуют другие, и кинематография в ближайшем будущем, несомненно, суждено сыграть весьма большую роль в научном и техническом лабораторном экспериментировании.

Новые пути кинематографии чреваты многими, чрезвычайно ценными для человечества открытиями.

К.

Подземный канал, соединяющий Марсель с р. Роной.

До последнего времени г. Марсель, являющийся одним из крупнейших портов на Средиземном море, не имел непосредственного водного сообщения с

внутренними водными путями Франции. Постройка тоннеля «Ров» пополнила этот недостаток. Тоннель является величайшим в Европе как по длине, так и по его сечению. Пользуясь этим каналом, речные суда, которые ранее не могли делать морского перехода в 50 клм. от устья Роны до Марселя, будут теперь свободно проходить в Марсель. Ширина тоннеля—23 м., высота от верха до дна 16 м.; вдоль каждой стены идет дорога для тяги судов (бечевник) шириною около 1.800 мм. Общая длина тоннеля—7.300 м., или на 2.700 м. длиннее, чем подобный канал-тоннель от р. Марны до р. Рейна. Для постройки этого канала потребовалось 15 лет. Стоимость его в круглых цифрах составляет около 135 млн. франков, или около 20.000 фр. за погонный метр. Расходы по его постройке приняло на себя французское правительство, Марсель и Торговая палата. Долг будет покрыт сборами с судов. Поперечное сечение тоннеля «Ров» приблизительно в шесть раз больше среднего тоннеля двухколейной ж. д. Для его постройки потребовалось вынуть 1.700.000 м³ породы и земли, тогда как в Симплонском тоннеле эта цифра равнялась 1.350.000 м³, в Сен-Готардском тоннеле—850.000 м³ и в тоннеле Летчберг—850.000 м³.

Театр.

ДВА ШЕКСПИРА.

(«Сон в летнюю ночь» и «Конец—делу венец»).

Из классиков сейчас сильнее и неотразимее всего звучит Шекспир: его трагедии—по силе страсти и глубине мысли, его комедии—по глубокому здоровью их юмора. Способ сценического показа Шекспира подлежит пересмотру, и поэтому вполне понятно появление двух шекспировских комедий в репертуаре Малого театра и его студии. Конечно, былой эксцентризм и намеренное цирковое неправдоподобие—попытки последних лет—более ничего не скажут зрителю. Оба театра пошли по другим путям. Малый театр, ставя «Сон в летнюю ночь», имел первоначальной целью дать выход молодым актерским силам, студия Малого театра, ставя «Конец—делу венец», интересовалась современным прочтением Шекспира. Оттого оба спектакля при общности некоторых черт различны: различие диктовалось отчасти и характером выбранных пьес.

«Сон в летнюю ночь»—смесь бытовой комедии и сказочной фантастики. Чутко определив свое отношение к быту (в особенности в группе ремесленников), Костромской (постановщик «Сна») не нашел ключа к современному звучанию фантастики. Он был недостаточно изобре-...

...—тогда актеры принуждены прибегать к нажиму и штампу. Принципиально нового и неожиданного нет для Каверина в этой постановке, но прекрасный ее ритм, отличная изобретательность режиссера, остроумная игра с вещами—создают спектакль подлинного сценического увлечения. Впечатление поддерживается веселой и талантливой игрой Оленева, Свободина, Волконова, Цветаевой, Царевой, Бойчевской и других. ... Найдя отличного музыкального помощника (Германов), он умело и тонко вводит в спектакль современную музыку. Вместе с художником он вполне использовал тесные рамки узкой сцены студии; раздвижные беседки и подъемные мосты свидетельствуют о неостанавливающейся изобретательности студии. Во всем спектакле остается пожалеть об одном: о том, что студия приходится работать в таком неудобном и тесном помещении, которое должно будет в конце концов сузить ее творчество, может привести к сценическому штампу и мешает знакомству со студией широких масс. Между тем студия вполне доказала свое право на работу большого масштаба и на внимание широкого зрителя.

П. МАРКОВ.

КУЛЬТУРНЫЙ УГОЛОК.

(Студия Завадского).

[illegible]

А. СОЛЬЦ.

— В апреле открывается выставка ОСТ ... [illegible]

Суд.

„СОЮЗ С ЧАСТНИКОМ".

(См. «Правду», №№ 69, 70 и 71).

[illegible]

ЭКСПЛОАТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ.

(В особой сессии народного суда г. Москвы по трудовым делам).

[illegible]

Шахматный отдел.

Под редакц. А. Ф. Ильина-Женевского и С. С. Левмана.

Задача № 99

И. Опденоордт.

(J. Opdehoordt).

Поч. отз. конк. „Nar. Politika", 1927 г.

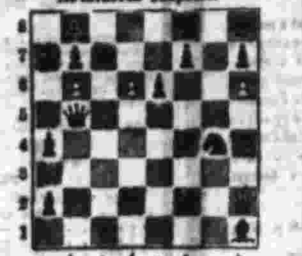
Мат в 3 хода.

Этюд № 83

Б. Н. Сомов (Москва).

B. Somoff.

Печатается впервые.

Белые делают ничью.

Партия № 92.

[illegible]

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ.

[illegible]

Хроника.

ПО МОСКВЕ.

[illegible]

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

[illegible]

СТ. МГСПС И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

[illegible]

Радиопередача.

[illegible]

Погода.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Муж и близкие друзья с глубокой скорбью извещают о преждевременной смерти

ЗИНАИДЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ИСЛАМОВОЙ.

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]